

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТНОЙ РЕЧИ

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Ахмедшин Рамиль Линарович

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Историко-сравнительный анализ исследования устной речи: тактико-криминалистический и экспертный аспекты	15
1.1 Соотношение тактико-криминалистического и экспертного исследования устной речи в отечественной и зарубежной криминалистике	15
1.2 Современное состояние и проблемы исследований устной речи в криминалистической тактике.....	66
Глава 2. Устная речь как объект тактико-криминалистических исследований	86
2.1 Характеристика криминалистически значимых признаков устной речи	86
2.2 Факторы, определяющие криминалистическую значимость устной речи	102
Глава 3. Использование исследований устной речи в процессе производства следственных действий	130
3.1 Основы криминалистического изучения речевых особенностей личности участника следственного действия	130
3.2 Характеристика криминалистически значимых речевых особенностей представителей отдельных типов личности	142
3.3 Особенности речи представителей отдельных типов, свидетельствующие о недостоверности сообщаемой ими информации	184
Заключение	200
Список использованной литературы	203
Приложение	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Криминалистическое исследование устной речи затрагивает несколько разделов криминалистики: в общетеоретическом разделе – это изучение личности; в криминалистической технике – экспертное исследование; в рамках криминалистической тактики – особенности производства следственных действий. Как наименее разработанное направление наибольший интерес и актуальность в настоящее время представляет изучение устной речи именно в тактико-криминалистическом аспекте, и, в частности, в контексте производства следственных действий.

Традиционно речь к криминалистике изучается в технико-криминалистическом (экспертном) аспекте, а не в тактико-криминалистическом, что предопределяет актуальность темы исследования.

Следователь, учитывая особенности устной речи участника следственного действия, делает выводы о его эмоциональном состоянии, определяет верную тактику взаимодействия с лицом, устанавливает психологический контакт, а также выявляет признаки, свидетельствующие о недостоверности информации. Одним из самых распространенных следственных действий, позволяющих проанализировать особенности устной речи участника следственных действий, является допрос.

Допрос с криминалистической точки зрения – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого преступления. Если статус допрашиваемого (подозреваемый, обвиняемый, свидетель и т.д.) не отражает готовность давать правдивые показания, возникает необходимость в поиске новых способов правомерного тактического воздействия на недобросовестного допрашиваемого при производстве допроса с тем, чтобы получить достоверную информацию по делу.

Интеграция в криминалистическую науку знаний из других научных областей, таких как юридическая психология, судебная лингвистика является одним из способов повышения эффективности криминалистического изучения личности. Кроме того, существует необходимость в создании теоретической базы

исследований устной речи, систематизации уже имеющихся знаний, что приведет к развитию еще одного направления в изучении личности участника следственных действий – тактико-криминалистического исследования устной речи.

Преимуществом тактико-криминалистического исследования устной речи является доступность как для практических работников, так и для исследователей. Наблюдение за лицом и анализ сообщаемой им информации, не требуют знания специальных методик, применяемых в экспертной деятельности, а их использование на тактическом уровне возможно в ходе проведения следственных действий. Предполагается, что следователю достаточно отмечать личностно значимую информацию и изменения основных структурных элементов устной речи.

Наибольшую криминалистическую ценность при анализе устной речи имеет комплекс следственных действий, значимых в аспекте речевого взаимодействия следователя и допрашиваемого (допрос, очная ставка). Учитывая, что наиболее информативным, в этом аспекте, следственным действием является допрос, в работе сделан акцент именно на это следственное действие, при этом методы и результаты криминалистического исследования устной речи могут быть применены и к другим следственным действиям, таким как очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания, обыск, освидетельствование.

Поскольку у следователя ограничена возможность длительного наблюдения за участником следственного действия и анализа особенностей его устной речи, при допросе необходимо применять подход, позволяющий оперативно определить особенности устной речи лица в состоянии эмоционального напряжения и выявить недостоверную информацию в его показаниях.

Актуальность исследования заключается в необходимости установления закономерностей речевых особенностей представителей различных типов личности с целью разработки рекомендаций по их использованию в рамках правомерного тактического воздействия при производстве следственных действий.

Изучение речевых особенностей участников следственных действий является одной из актуальных задач, стоящих перед современной криминалистической тактикой, однако отдельные аспекты изучения этих особенностей в научных исследованиях отражения не нашли.

Степень разработанности темы исследования. Теоретической основой работы послужили научные исследования в области криминалистического изучения личности таких ученых как: Р.Л. Ахмедшин, Д.В. Берлизова, А.Н. Васильев, Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, С.А. Голунский, Г. Гросс, Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, И.А. Матусевич, П.Д. Нестеренко, А.С. Подшибякин, А.Р. Ратинов, А.П. Резван, А.Б. Сахаров, Д.А. Степаненко, С.С. Степичев, П.П. Цветков, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов и др.

Большой вклад в изучение устной речи внесли исследователи в области криминалистики и юридической психологии: В.И. Батов, В.П. Белянин, Е.И. Галяшина, А.И. Елистратов, В.Р. Женило, А.В. Завадский, А.А. Закатов, А.Ш. Каганов, Д.А. Катунин, И.Т. Кривошеин, Е.М. Кулишер, А.А. Леонтьев, А.А. Ложкевич, Э.Л. Носенко, Е.С. Ощепкова, Ю.И. Ревтов, Л.А. Рычкалова, В.А. Снетков, А.В. Тямкин, В.А. Чиванов, В.Л. Шаршунский, А.М. Шахнарович, О.И. Шахтарина, Л.В. Щерба и др.

Вопросами изучения криминалистически значимой типологии психологических типов занимались такие ученые как: С.Э. Воронин, А.А. Горшенин, Л.Ю. Кирюшина, И.Т. Кривошеин, А.Н. Пастушеня, С.В. Познышев, К.В. Пронин, Л.И. Полтавцева и др.

Важно отметить, что исследованиями устной речи, носящими криминалистический прикладной характер, занимались такие зарубежные исследователи, как: Л. Адам, А. Бине, Р. Ганнинг, И. Кертес, М. Колгард, К. Леонгард, О. Липпманн, М.С. Майрон, Дж. Фланаган, К.Р. Шерер, В. Штерн и др.

Отдельно необходимо отметить авторов работ по интеграции в криминалистику знаний из других областей науки: Т.В. Аверьянова,

М.В. Бобовкин, С.В. Богданова, С.Н. Богомолова, В.Б. Вехов, И.А. Гедыгушев, А.В. Дулов, С.М. Колотушкин, В.Е. Коновалова, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, В.В. Нагаев, В.А. Образцов, Ю.К. Орлов, А.И. Усов, Л.Б. Филонов, В.В. Хатуаева, С.А. Ялышев и др.

Кроме того, за последнее время по вопросам изучения речи в криминалистике были подготовлены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: О.И. Антоновой «Основы тактико-ситуационного использования данных криминалистической диагностики по речевым навыкам автора при расследовании преступлений» (Москва, 2019), О.А. Карпенко «Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими» (Москва, 2018), А.К. Лебедевой «Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи : правовые и методические аспекты» (Москва, 2017), И.Е. Пиковым «Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса», (Санкт-Петербург, 2013).

Проведенное диссертационное исследование является развитием тех положений и основных идей, которые были рассмотрены в научных трудах указанных авторов.

Вместе с тем некоторые вопросы, связанные именно с тактико-криминалистическим исследованием устной речи, установлением психологического контакта, выявлением недостоверности и наиболее эффективным проведением следственных действий, остаются до сих пор открытыми и требуют дальнейшего изучения.

Объектом исследования выступает следственная и судебная деятельность, связанная с анализом речевых особенностей лиц, причастных к совершению преступления, и приемами работы с особенностями устной речи в целях правомерного воздействия.

Предметом исследования являются закономерности формирования речевых особенностей представителей различных типов личности и тактика применения указанных особенностей в условиях производства следственных действий.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и методических основ тактико-криминалистического изучения устной речи, а также рекомендаций по их практическому использованию в процессе расследования преступления.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– определить место криминалистического изучения устной речи в структуре криминалистических исследований для формулирования и обоснования направления исследований в криминалистической тактике;

– разграничить основные направления изучения устной речи в криминалистической науке (экспертное и тактико-криминалистическое) на основе анализа отечественной и зарубежной криминалистической литературы, чтобы доказать целесообразность тактико-криминалистического изучения устной речи;

– определить тенденции развития тактико-криминалистических исследований устной речи в рамках использования типологического подхода;

– выявить комплекс особенностей, объективно присущих тактико-криминалистическому изучению устной речи для формулирования рекомендаций по их эффективному использованию следователем;

– выявить структуру устной речи, охарактеризовать отдельные ее элементы и раскрыть механизм выявления особенностей устной речи для представителей отдельных групп участников следственных действий;

– определить комплекс факторов, оказывающих влияние на особенности устной речи допрашиваемых лиц в обычном состоянии по сравнению с особенностями их устной речи в ситуации допроса для индивидуализации тактических приемов;

– адаптировать для решения тактико-криминалистических задач наиболее известные типологии личности с целью разработки рекомендаций по учету взаимосвязи между психологическим типом участника следственных действий и особенностями его устной речи, а также рекомендаций по выявлению признаков недостоверности у представителей отдельных групп участников следственных действий во время производства следственных действий.

– выявить соотношение ситуационного и тактико-типологического подходов в решении тактико-криминалистических задач.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются положения философии, логики, физиологии и психологии, позволяющие рассматривать объектно-предметные отношения указанных наук применительно к решению криминалистически значимых задач.

Методологическая основа теоретических разделов диссертационного исследования включает совокупность следующих общенаучных методов: метод анализа, синтеза, моделирования, сравнительно-исторический, системный, формально-логический. В ходе экспериментального исследования показаний участников следственных действий по изучению элементов устной речи применялись системно-структурный и вероятностно-статистический методы. В процессе изучения речевых особенностей представителей отдельных групп участников следственных действий использовались следующие методы: интервью, тестирование, эксперимент, анкетирование.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых в области криминалистики (Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, И.А. Матусевич, И.Н. Якимов, Г. Гросс, О. Липпманн), юридической психологии (Р.Л. Ахмедшин, А.Н. Васильев, Л.Ю. Кирюшина), психодиагностики (К. Леонгард, Г. Айзенк, П.Б. Ганнушкин), фоноскопии (Е.И. Галяшина, А.А. Ложкевич, В.А. Снетков), психолингвистики (В.И. Батов, В.П. Белянин, А.Р. Лурия).

Нормативную базу исследования составили «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, Приказ Минюста России «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» от 25.05.2011 № 165,

Приказ Минюста России «Об утверждении категорий должностей в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые проводится психофизиологическое исследование с применением полиграфа» от 16.04.2013 № 51, Приказ МВД РФ «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» (вместе с «Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами») от 12.09.1995 № 353, Приказ ФСБ РФ «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») от 23.06.2011 № 277.

Эмпирическую основу исследования составили:

- результаты изучения трехсот шестидесяти трех уголовных дел, находящихся в архивах судов Томской и Кемеровской областей за 2012-2020 гг.;

- результаты изучения вокальных, тональных и смысловых особенностей устной речи двухсот восьмидесяти шести человек, входящих в контрольную группу исследования, для определения ведущей акцентуации и типовой речевой модели отдельных типов личности;

– результаты изучения вокальных, тональных и смысловых особенностей устной речи ста пятидесяти семи лиц, дававших показания при производстве следственных действий, в процессе предварительного расследования и судебных заседаний;

– результаты анкетирования ста семидесяти трех сотрудников следственных отделов Следственного Управления Следственного Комитета по Томской, Новосибирской и Кемеровской областям.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что, развивая идеи и положения современной криминалистической науки, диссертант обосновал новое направление криминалистических исследований – тактико-криминалистическое изучение устной речи. На основе проведенных экспериментальных исследований были выделены и описаны типовые речевые модели, в основе которых лежат особенности личности, наблюдаемые у участников

следственных действий, что в тактико-криминалистическом аспекте ранее не исследовалось.

В диссертации разработан структурный подход в криминалистическом исследовании устной речи. Сформулированы и описаны элементы устной речи, имеющие тактико-криминалистическое значение. Новизна состоит в рассмотрении элемента содержательности устной речи с точки зрения анализа символического значения слов, лично значимой информации. Разработаны конкретные алгоритмы анализа устных показаний допрашиваемых с целью определения типовых речевых особенностей участников следственных действий для установления их психологического типа и выбора тактики взаимодействия с ними.

В работе, в частности, развивается положение о том, что особенности устной речи участника следственных действий, в рамках производства допроса, зависят от двух основных факторов: личность допрашиваемого и ситуация допроса, являющейся стрессовой для человека. Выдвигается и обосновывается предположение о зависимости особенностей устной речи от принадлежности человека к определенному психологическому типу. Детализированы структурные особенности вокальных, тональных и содержательных характеристик речи в зависимости от типа личности участника следственных действий. Выделены и описаны наблюдаемые типовые речевые модели при производстве следственных действий, имеющих коммуникативный характер, как в случае сообщения правдивой, так и недостоверной информации. Разработаны авторские криминалистические тактические приемы (комбинации) для решения таких научных проблем, как установление психологического контакта и определение недостоверности сообщаемой информации участниками следственных действий, основанные на криминалистической типологии личности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложено новое направление криминалистических исследований – тактико-криминалистическое изучение устной речи. Определено место изучения устной речи в криминалистике в рамках двух различных структурных разделов: в общей части криминалистики (в рамках криминалистического исследования

личности) и криминалистической тактике (ориентировано на индивидуализацию тактического воздействия при производстве следственных действий).

2. Доказана целесообразность тактико-криминалистического изучения устной речи, отличного по своим методикам от экспертного исследования речевых характеристик. В основе тактико-криминалистического изучения устной речи находится использование тактических приемов анализа вокальных (громкость) и тональных (интонация) особенностей устной речи в рамках производства следственных действий, имеющих коммуникативный характер (допрос, очная ставка) и некоторых поисковых следственных действий (тактический прием «словесная разведка» при производстве обыска).

3. Обосновано, что индивидуализация тактического приема открывает возможность, как для ученых-криминалистов, так и для специалистов-практиков эффективно использовать тактический прием применительно к представителям отдельных групп участников следственных действий. Максимальной степени индивидуализации тактического приема способствует тактико-типологический подход к анализу речи, что объективно обуславливает переход от использования классификационного подхода к тактико-типологическому.

4. Установлено, что для решения тактико-криминалистических задач (получение информации о личности допрашиваемого, установление психологического контакта) в процессе изучения устной речи необходимо учитывать следующие факторы: многоаспектность исследований устной речи; вариативность модальности речи; проблема восприятия значимой информации; сложноструктурность устной речи; определенная ситуативность речевых особенностей; ограниченность возможностей следователя; неоднозначность трактовки вопросов следователя и показаний участника следственных действий, большинство из которых решается использованием тактико-типологического подхода при производстве следственных действий, содержательно ориентированных на коммуникативное взаимодействие между их участниками. В перечисленной совокупности указанные факторы ранее не были предметом исследования речи в криминалистической тактике.

5. Сформулирован целостный, структурный подход к тактико-криминалистическому изучению устной речи, основанный на выделении в речи таких элементов, как вокальность, тональность, содержательность, и предложен механизм определения каждого из них.

6. Впервые, путем сопоставительного анализа особенностей устной речи допрашиваемых лиц в обычном состоянии и в ситуации допроса, установлено, что на вокальные, тональные и содержательные изменения речи в стрессовой ситуации (ситуация допроса) влияют личностный (психологический тип допрашиваемого) и ситуационный факторы (факт процессуального общения в рамках следственного действия – допроса).

7. В зависимости от принадлежности к определенному психологическому типу выделены десять типовых речевых моделей относительно типологических групп участников следственных действий, характеризующихся уникальным сочетанием личностных особенностей: интровертной (параноид, конформный, сензитив, шизоид, гипотим) и экстравертной (эпилептоид, гипертим, истероид, циклоид, застревающий) направленностей. В работе дана подробная характеристика вокальных, тональных и содержательных особенностей устной речи каждой из указанных групп, в ситуации допроса.

8. Разработанный тактико-типологический подход к криминалистическому исследованию речи может быть использован как средство получения дополнительной информации о личности преступника, которое позволяет следователю установить психологический контакт с лицом, спрогнозировать его дальнейшее поведение, использовать конкретную следственную ситуацию в зависимости от поведения лица во время производства следственного действия и провести ряд дополнительных следственных действий для формирования полной доказательственной базы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что проведенное исследование вносит вклад в развитие криминалистики в целом и тактики следственных действий в частности, формируя такое направление, как тактико-криминалистическое изучение устной речи. Кроме того, в работе раскрыта

криминалистическая структура устной речи, позволяющая определить особенности речи участника следственных действий.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что по итогам проведения исследования была установлена зависимость между психологическим типом участника следственного действия и особенностями его устной речи, что позволило выделить типовые речевые модели, анализ которых дает возможность следователю получить дополнительную информацию о личности участника следственных действий и спрогнозировать дальнейшее поведение этого лица.

Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке вопросов, связанных с изучением личности и тактикой проведения следственных действий. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть применены в учебном процессе при изучении курса «Криминалистика», в частности криминалистической тактики, курса «Юридическая психология» и курса «Судебная экспертиза».

Апробация результатов исследования осуществлена:

- 1) публикациями основных положений диссертации: опубликовано 30 работ по теме;
- 2) ознакомлением научных и практических работников с основными выводами, предложениями, рекомендациями и выступлениями на: международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2015 г.), «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 2017 г.), «Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения» (Новосибирск, 2017 г.), «Эволюция права-2018» (Москва, 2018 г.), «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2018 г.), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2020 г.); всероссийских научно-практических конференциях: «Российское правосудие в третьем тысячелетии: итоги и перспективы судебной реформы» (Томск, 2011 г.), «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Томск, 2011-2020 гг.), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск,

2011-2019 гг.), «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2014-2018 гг.), «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» (Иркутск, 2015 г.), «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, 2016 г.), «Проблемы расследования отдельных видов преступлений» (Барнаул, 2016-2017 гг.), «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 2019 г.);

3) при подготовке учебно-методических пособий: «Криминалистика», «Юридическая психология» (2014 г.), предназначенных для студентов вузов;

4) в учебном процессе при преподавании курса «Криминалистика», «Юридическая психология», «Организация расследования преступлений»;

5) в фондовых лекциях кафедры уголовного процесса и криминалистики ЗСФ ФГБОУВО «РГУП»;

6) внедрением основных положений в практику экспертной деятельности Томской области.

7) диссертация выполнена на кафедре криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», где проведены ее обсуждение и рецензирование.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка использованной литературы, заключения и приложений.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ: ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И ЭКСПЕРТНЫЙ АСПЕКТЫ

1.1 Соотношение тактико-криминалистического и экспертного исследования устной речи в отечественной и зарубежной криминалистике

Устная речь является наиболее распространенным источником информации как в повседневной жизни, так и в работе следователя. Интерес к криминалистическому изучению устной речи объективен, так как наибольшее количество информации о преступлении следователь традиционно получает при производстве следственных действий, имеющих выраженный коммуникативный аспект. В настоящее время исследования устной речи актуальны не только для экспертной деятельности в рамках фоноскопической и лингвистической экспертиз, но и в тактико-криминалистическом аспекте, в частности при оценке достоверности показаний лица.

Устная речь является в некотором роде уникальным объектом для изучения, так как исследованием речи занимаются ученые из разных научных областей, таких как лингвистика¹, общая теория права², криминология³, раскрывая все новые возможности и способы применения исследований в области языка и речи.

Подобные исследования могут быть использованы и в криминалистике, в частности при сборе информации о лице, интересующего следователя, и в дальнейшем для установления психологического контакта с ним⁴. Особенностью таких исследований является их междисциплинарность, а следовательно,

---

¹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

² Катунин Д.А. Язык в зеркале мирового законодательства: статус языков в конституциях стран мира // Картины русского мира: образцы языка в дискурсах и текстах / Т.Л. Рыбальченко, З.И. Резанова, И.В. Тубалова и др. ; ред. З.И. Резанова. Томск, 2009. С. 174–230.

³ Богданова С.В. Психосемантическое исследование сознания несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. С. 4–12.

⁴ Якимов И.Н. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.

возможность применения знаний из различных наук для тактико-криминалистических целей.

Практика показывает, что применение методов других наук в какой-либо отдельно взятой отрасли знания приводит лишь к ее обогащению, к развитию общенаучных основ, создает необходимые условия для активного творчества ученых⁵.

В настоящей работе под устной речью традиционно понимается речь, облеченная в звуки, имеющая звуковое выражение и фиксируемая слухом⁶.

Исследования в области устной речи берут начало в психологии, где рассматриваются процессы мышления, памяти и речи. Со временем эти исследования стали использоваться и в криминалистической тактике, в основном для изучения речи допрашиваемого лица.

В отечественной криминалистике можно выделить два направления в исследованиях устной речи: психологическое и криминалистическое. Психологическое направление включает в себя изучение процесса формирования устной речи, речевые особенности каждого человека; криминалистическое направление сужает исследования устной речи, опираясь на задачи криминалистической науки, в частности по выявлению недостоверных показаний допрашиваемого лица⁷.

В криминалистической науке речь изучается в рамках следственных действий, содержащих коммуникативный аспект, целесообразность выделения которых отстаивает В.А. Образцов⁸, рассматривая вербальные и невербальные следственные действия.

---

⁵ Аверьянова Т.В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. 2017. № I (XXXIII). С. 162.

⁶ См., напр.: Снетков В.А. Предъявление фонограмм устной речи для опознания / под ред. профессора В.А. Снеткова. М., 1978. С. 4. Большой толковый Словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 1121. Дьяченко, М.И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, схемообразование, профессия / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. Мн., 1998. С. 232.

⁷ Здесь и далее речь идет о личности любого допрашиваемого, если же в контексте будут присутствовать какие-то особенности, связанные со статусом лица, при решении этого вопроса будет использован термин «допрос свидетеля», «допрос потерпевшего» и т.д.

⁸ Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М., 1996. С. 187–199.

Давно подмечено, что достижение целей предварительного расследования по уголовным делам напрямую зависит от своевременности производства и качественного уровня следственных действий, которые во многом предопределяются тем, насколько следователями освоены тонкости разрабатываемых в криминалистике методов познания, насколько тактически грамотно они применяются в повседневной практике выявления и раскрытия преступлений⁹.

Учитывая, что наиболее информативным следственным действием, в коммуникативном смысле, является допрос, в третьей главе работы будет сделан акцент именно на это следственное действие. Однако подразумевается, что методы и результаты тактико-криминалистического исследования устной речи могут быть применены и к другим следственным действиям, содержащим речевое взаимодействие их участников.

Криминалистическая значимость изучения устной речи в рамках допроса определяется тем, что устная речь является источником информации не только о самом преступном событии, но и о допрашиваемом лице, его психологическом типе. Ситуация допроса является стрессовой и нетипичной для человека. Чаще всего допрашиваемый не знает, как будет происходить допрос, поэтому заранее не готов выработать модель поведения. Все это отражается и в речевых особенностях допрашиваемого в виде копирования манеры речи следователя, заучивания показаний, что приводит к искажению восприятия личностных особенностей устной речи и, в конечном итоге, к неправильному выбору линии проведения допроса.

Место наших исследований нам видится в общетеоретическом разделе, в блоке, который традиционно называется «Криминалистическое исследование личности», кроме того, результаты исследования могут быть применены и в таком разделе криминалистики, как «Криминалистическая тактика»¹⁰.

---

⁹ Степаненко Д.А. Теоретические проблемы тактико-криминалистической идентификации по мысленному образу // Lex Russica (научные труды МГЮА). М., 2006. № 5. С. 1000.

¹⁰ Алексеева Т.А. Анализ устной речи как способ изучения личности преступника // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул, 2014. С. 15,16.

В результате анализа современной научной литературы можно выделить четыре основных направления изучения устной речи (Рисунок 1):

- 1) исследование общих закономерностей устной речи;
- 2) исследование особенностей показаний недобросовестного лица (допрашиваемого);
- 3) фоноскопические и лингвистические экспертные исследования устной речи;
- 4) психофизиологические исследования устной речи (полиграфирование).

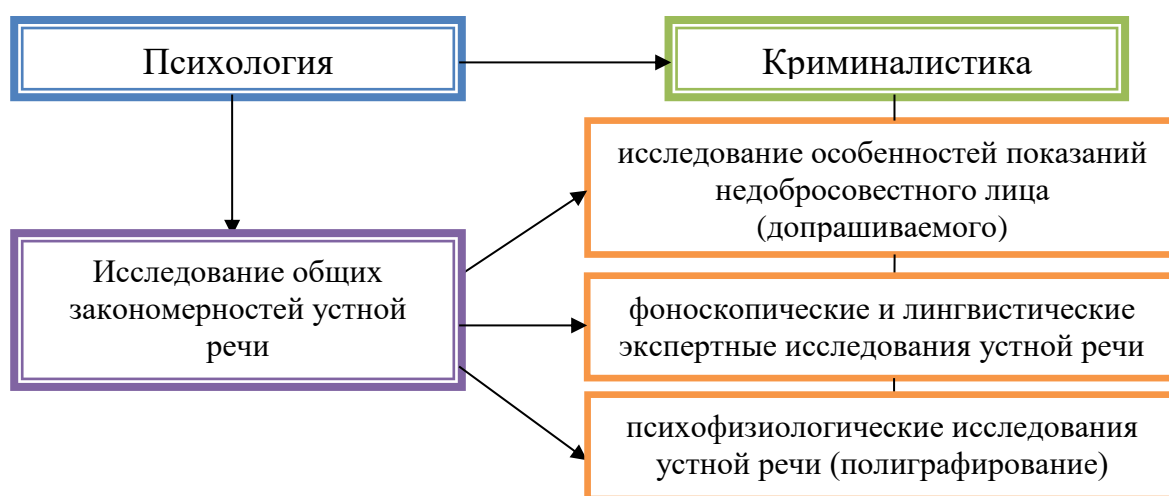

Рисунок 1 – Распределение акцента при исследованиях устной речи в психологии и криминалистике

Рассмотрим каждое из указанных направлений подробнее.

Направление 1. Исследование общих закономерностей устной речи.

Почему возникает необходимость в изобретении и внедрении новых способов расследования преступлений, заимствовании и адаптации для криминалистики знаний и результатов практических исследований других наук? В первую очередь этому способствуют само развитие общества и рост уровня образованности (информированности), которые закономерно приводят к увеличению знаний об окружающем мире и человеке. Следовательно¹¹, перед которым стоит такая задача,

¹¹ Рекомендации и закономерности, рассматриваемые нами в этой работе, без сомнения, могут быть использованы и лицами, проводящими дознание, однако здесь и далее мы ориентируемся на фигуру следователя.

как расследование преступления, уже недостаточно применять способы, основанные на бытовом анализе и психологическом давлении, в силу морально-нравственного развития общества и требований в отношении человека, которые оно выдвигает.

Кроме того, необходимо учитывать ретроспективную направленность деятельности следователя: информацию о преступлении следователь получает от свидетелей, которые могут помнить не все обстоятельства или не придавать значения тем деталям, которые необходимо знать следователю. Опять же сам подозреваемый в большинстве случаев будет скрывать информацию о совершенном преступлении¹². В связи с этим возникает необходимость в разработке и применении дополнительных способов получения сведений от имеющих отношение к делу лиц, используя которые, следователь мог бы анализировать получаемую информацию и делать выводы о её ложности или истинности, учитывая не только само содержание сведений, но и поведение лица, особенности его личности. Если учитывать, что большинство следственных действий содержат в себе коммуникативный аспект, а непосредственным способом получения сведений является процесс говорения, то вполне логично сделать вывод о том, что устная речь является одним из основных объектов изучения криминалистики¹³.

Современная преступность характеризуется качественным изменением противоправных проявлений, во многом обусловленных научно-техническим прогрессом, что вызвало потребность интеграции в сферу судопроизводства новых научно-технических средств и методов, адаптации уже разработанных и применяемых на практике экспертных методик к современным реалиям информационного общества. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что эффективное раскрытие и расследование преступлений зависит не только от профессионализма сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих собирание, проверку и оценку доказательств, но и от полноценного и

---

¹² Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 237–239.

¹³ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 4.

всестороннего их криминалистического исследования с применением специальных знаний¹⁴.

На современном этапе развития криминалистической тактики полезными для криминалистической науки могут оказаться выявленные исследователями закономерные связи свойств личности с особенностями голоса, а также формы и содержания устной речи, считают В.А. Образцов и С.Н. Богомолова¹⁵. Так, оживленная, бойкая, торопливая манера говорить чаще всего свидетельствует о темпераментном, уверенном в себе человеке. Если речь говорящего чересчур торопливая, это указывает на непостоянство и неуправляемость человека. Состояние спокойствия, как правило, характеризует тихая речь. Чересчур громкий голос потерпевшего, свидетеля, обвиняемого может являться сверхкомпенсацией, осуществленной для сокрытия слабости. Излишне тихий голос при общей напряженности индивида может быть признаком его неуверенности в себе либо «маской» для достижения цели. Колебания громкости речи свидетельствуют об интенсивном переживании. Четкое произношение слов обычно свидетельствует о внутренней мобилизованности говорящего, его уверенности в себе и, наоборот, неясная, невнятная речь может указывать на уступчивость, волнение, неуверенность в себе¹⁶.

Некоторые признаки голоса, содержательность и тональность устной речи могут квалифицироваться как сигналы, дающие основание заподозрить человека во лжи. Ложные показания обычно имеют более бедный эмоциональный и интонационный фон, так как, говоря неправду, опрашиваемый не может воспроизвести те эмоциональные переживания, которые в действительности он должен был бы испытывать в соответствии с выбранной линией поведения. В этом случае следователя должно насторожить несоответствие между эмоциональным

---

¹⁴ Галяшина Е.И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 335.

¹⁵ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002.

¹⁶ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 315–319.

состоянием лица и содержанием его показаний. В то же время, сам по себе факт подозрительного, с точки зрения следователя, речевого поведения человека нельзя категорично трактовать как признак возможной лжи¹⁷.

Следует отметить умение следователя распознавать, является ли речь собеседника спонтанной или установочной. Спонтанная речь обычно сопровождается паузами обдумывания, неуверенностью в голосе, повторами, порой с отказом от продолжения разговора из-за затруднений, связанных с построением предложения. Установочная же речь представляет собой воспроизведение заранее подготовленного письменного или устного аналога и поэтому является, по сравнению со спонтанной, более ровной, гладкой, логичной¹⁸.

Однако следует отметить, что сама степень эмоционального развития зависит, в том числе, и от психологического типа. Представители определенных психологических типов очень хорошо умеют контролировать свои эмоции или изображать ту реакцию, которую от них ждут окружающие, в том числе и при сообщении недостоверной информации. В этом случае следователь при проведении следственных действий может не увидеть действительной эмоциональной реакции.

Рассмотрим ситуации, с которыми следователь чаще всего имеет дело:

а) ситуация, в которой из речевых особенностей черпается информация об индивидуализирующих признаках личности (возраст, принадлежность к той или иной социальной группе, рождение и проживание на определенной территории) и, таким образом, о возможных направлениях розыска лица;

б) ситуация, в которой встает задача отнести содержание текста к тому или иному лицу (атрибутировать), то есть с достаточной мерой убедительности доказать, что данный текст, например, графический (или записанный на магнитофонную ленту), заведомо принадлежит данному лицу или, напротив, заведомо не может ему принадлежать.

---

¹⁷ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 333–340.

¹⁸ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 190,191.

Следователь, чаще всего сталкивается с некоторыми трудностями, которые вытекают из следующих особенностей устной речи:

1) устная речь слабо организована, то есть опрашиваемый, несмотря на возможные попытки следователя ввести его в русло последовательного изложения, обычно сбивается, уходит в сторону, говорит избыточные (с точки зрения следователя) вещи;

2) устная речь в лингвистическом отношении крайне далека от литературной и приближается по типу к бытовой разговорной речи. Важно подчеркнуть, что чем больше человек взволнован, чем эмоциональнее его речь, тем она более «разговорна». Лицо, находящееся перед следователем, как правило, не находится в эмоциональном равновесии, даже посторонний делу человек, случайно оказавшийся свидетелем, испытывает волнение уже в самой ситуации допроса, поэтому речь его обычно оказывается нелитературной, неправильной, сбивчивой;

3) устная речь характеризуется повышенной значимостью интонации и логического ударения;

4) речь свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, дающего показания, содержит большое количество информации, идущей по неязыковым каналам, то есть через мимику и жесты. Причем такие мимико-жестикуляторные средства различаются в зависимости от особенностей личности, от принадлежности человека к той или иной социальной группе и от его национальной принадлежности¹⁹, а также от эмоционального состояния²⁰.

Таким образом, представляется логичным изучать особенности устной речи не только в целом, а дифференцированно, применительно к конкретному психологическому типу, так как каждому из них присущи не только особенности поведения, но и определенные особенности голоса, интонации, символического значения слов.

---

¹⁹ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 6,7.

²⁰ Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск, 1975. С. 48.

Направление 2. Исследование особенностей показаний недобросовестного лица (допрашиваемого).

Рассмотрим наиболее традиционное криминалистически значимое направление – исследование особенностей устной речи недобросовестного лица, которое сохраняет свою актуальность²¹. В дальнейшем под недобросовестным допрашиваемым мы будем подразумевать как личность преступника²², так и свидетеля, и потерпевшего, дающего недостоверные показания.

*Исследования устной речи недобросовестного допрашиваемого в отечественной криминалистике на начальном этапе (начало XX в.)*²³.

Период с 1900 по 1930 г. характеризуется тем, что криминалистическая наука в это время находилась в стадии накопления эмпирических данных, поэтому характерным для нее являлось научное криминалистическое исследование личности, основанное на заимствовании и приспособлении идей европейских авторов (Ч. Ломброзо, Э. Ничефоро и др.)²⁴. Отметим основные положения зарубежных авторов в исследуемой тематике, чтобы лучше понять содержание дискуссий по данному вопросу среди отечественных криминалистов.

В криминалистике всегда существовала необходимость в более глубоком осмыслении, разработке и использовании положений из других областей наук как о человеке в целом, так и о его отдельных свойствах и качествах²⁵. Одной из сторон

²¹ См. напр.: Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий) / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев и др. М. : Московская академия СК России, 2018.; Григорьев А.Н., Мешков В.М. Электронные источники информации в уголовном деле как средство изобличения во лжи // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград, 2019. № 3 (57). С. 9-14.

²² Автор понимает различие в процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного. Однако исключительно в целях терминологического единства, согласно криминалистической традиции, считает рациональным использовать термин «преступник», определяемый как лицо, фактически совершившее преступление, безотносительно к его текущему процессуальному статусу.

²³ Автор согласен с периодизацией, предложенной в изучении личности преступника Р.Л. Ахмедшиным в работе «Изучение личности преступника в методике расследования преступлений».

²⁴ Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. Томск, 2000. С. 30,31.

²⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Смоленск, 1895; Гросс Г. Криминальная психология. СПб., 1915. Hans Gross. Criminal Psychology. 1909.

криминалистического исследования устной речи было изучение свидетельских показаний.

В России попытку использовать теорию вероятностей для разграничения правды и лжи в показаниях предпринял профессор В.Я. Буяновский, обосновывая положение, согласно которому «вероятность справедливости согласного свидетельства возрастает с числом свидетелей». По его мнению, если четыре свидетеля при общей правдивости их показаний, равной $2/3$, утверждают, что событие было, но без учета того, что оно действительно было, вероятность справедливости свидетельских показаний будет составлять $16/17$, то есть шестнадцать против одного, что событие было. Однако сам автор критически относился к своим выводам, считая, что невозможно разгадать человеческое сердце²⁶.

В 1902 г. эксперименты по определению достоверности свидетельских показаний производил немецкий исследователь В. Штерн²⁷. Его задачей было установление степени достоверности показаний. В опытах В. Штерна было исследовано изменение показаний свидетелей в зависимости от промежутка времени между запоминанием события и его воспроизведением. В. Штерн показывал испытуемым три картинки и предлагал запомнить их содержание. Испытуемые знали о последующем опросе по этим картинкам, то есть у них была установка на запоминание. Первый опрос был проведен тотчас после запоминания, а второй – через пять дней. Отсрочка воспроизведений на пять дней увеличила количество ошибок на 10%.

В этих и других опытах было установлено, что количество ошибок меньше в свободном рассказе, чем в ответах на конкретные вопросы. Небезынтересно отметить, что чем выше ответственность лица, дающего показания, тем меньше количество ошибок²⁸.

---

²⁶ Закатов А.А., Замылин Е.И. Заведомо недостоверная информация в ходе расследования и проблемы борьбы с нею (Исторический экскурс) // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2012. № 1 (20). С. 103–109.

²⁷ В. Штерн. Психология свидетельских показаний // Вестник права, 1902. № 2, 3.

²⁸ Кулишер Е.М. К вопросу о психологии свидетельских показаний. Сообщение на общем собрании русской группы Международного союза криминалистов // Вестник права, 1911. С. 81–84.

Опираясь на полученные данные, В. Штерн утверждал, что свидетельские показания принципиально недостоверны, порочны, поскольку забывание есть правило, а воспоминание – исключение. Впоследствии В. Штерн разработал оригинальную концепцию памяти, согласно которой память человека не является отражением объективной реальности, а выступает лишь как ее искажение в угоду узкоэгоистическим интересам личности, ее индивидуалистическим намерениям, ее гордости, тщеславию, честолюбию и пр.

Доклад В. Штерна вызвал бурную реакцию и у русских юристов. Последователями В. Штерна в России стали профессор Петербургского университета О.Б. Гольдовский, профессора Казанского университета А.В. Завадский и А.И. Елистратов. Они самостоятельно провели серию опытов, подобных опытам В. Штерна, и сделали аналогичные выводы. О.Б. Гольдовский говорил: «Психологические основания ошибок очень различны, и вывод из сопоставления картины, воспроизведенной свидетелем, с действительностью получается очень печальный. Свидетель не дает точной копии, но лишь суррогат ее»²⁹.

Взгляды А.В. Завадского и А.И. Елистратова наиболее точно сформулированы в следующем высказывании: «В. Штерн произвел ряд опытов над достоверностью свидетельских показаний. Опыты дали ему право составить такое положение: безошибочные показания будут исключением, правилом же должны считаться показания с ошибками. Положение это может считаться вполне установленным»³⁰.

Таким образом, российские криминалисты, ориентируясь на особенности русскоязычной выборки, проводили собственные исследования и делали выводы о достоверности свидетельских показаний, опираясь не только на зарубежные исследования, но и на результаты своей практической работы.

Характерным является отзыв об экспериментах В. Штерна обер-прокурора уголовно-кассационного департамента Сената России (впоследствии министра

---

²⁹ Гольдовский О.Б. О психологии свидетельских показаний (доклад на заседании уголовного отделения юридического общества СПб. университета 20 марта 1904 г.) // Вестник права. 1904. № 6. С. 189.

³⁰ Завадский А.В., Елистратов А.И. О влиянии вопросов без внушения на достоверность свидетельского показания. Казань, 1905. С. 10.

юстиции) И.Г. Щегловитова. Он писал: «Новейшие наблюдения показывают, что свидетельские показания содержат множество произвольных искажений истины, и поэтому необходимо избегать установления внешней обстановки преступления исключительно при помощи свидетелей»³¹. Пожалуй, это было первое обобщенное заявление о целесообразности криминалистической оценки информации.

Необходимо отметить, что далеко не все ученые того периода разделяли негативное отношение к свидетельским показаниям. Среди них, прежде всего, следует назвать крупнейшего русского юриста А.Ф. Кони. Следует, однако, отметить, что, критикуя указанные исследования, А.Ф. Кони не смог подтвердить свою точку зрения фактами и практическими исследованиями.

Представители Казанского университета М.А. Лазарев и В.И. Валицкий оспорили актуальность положения В. Штерна, утверждая, что полученные выводы не будут иметь значения для практики, что важнейшее зло при свидетельских показаниях не произвольные ошибки, а сознательная ложь свидетелей³².

Можно сделать вывод о том, что практические исследования достоверности показаний свидетелей имели место среди отечественных ученых, но в основном они шли в русле развития зарубежных идей, хотя и обобщали их. К тому же даже эти исследования подвергались критике со стороны ряда исследователей, что говорит о нежелании менять устоявшуюся точку зрения на исключительную правдивость свидетельских показаний.

Интерес к криминалистическому исследованию личности вообще и соответственно недобросовестного допрашиваемого, в частности, объективно угас в период с 1917 по 1924 г. ввиду социальных потрясений, которые явились объективными причинами, обусловившими фактическую невозможность ведения полноценных научных поисков в какой-либо области научных знаний.

Одни авторы считали, что нет объективной необходимости в криминалистическом изучении личности, поскольку все причины преступности имеют социально-

---

³¹ Щегловитов И.Г. О постановке вопросов на суде присяжных // Юридический вестник. 1888. № 5.

³² Практическая психология: учебник / под ред. М.К. Тутушкиной М.; СПб., 1997. С. 81–89.

экономический характер и в скором времени исчезнут. В работах же других авторов говорилось о необходимости криминалистического изучения личности и расширении криминально-психологических знаний, исходя из запросов практики³³.

В рассматриваемый период наиболее ярким исследователем личности в криминалистике следует считать И.Н. Якимова, признававшего, что «наиболее консервативной и наименее подверженной научным усовершенствованиям частью криминалистики надо признать уголовную тактику, излагающую методы преследования преступников»³⁴.

Зная психологические особенности своей личности, следователь сможет выстроить линию допроса с учетом своего психологического типа и психологического типа допрашиваемого, что может оптимизировать проведение допроса, способствовать установлению психологического контакта и выявлению недостоверных показаний³⁵.

Проанализировав криминалистическую литературу того времени, можно предположить, что интерес к личности в криминалистике, и прежде всего в криминалистической тактике, со стороны отдельных ученых существовал, но целостную систему тактического воздействия на допрашиваемого практически никто не разработал.

Изучение личности недобросовестного допрашиваемого в отечественной криминалистике в 1930-х – 1960-х гг.

Указанный период в целом характеризуется увеличением интереса к тактике допроса и природе формирования показаний допрашиваемого лица. Кроме того, в криминалистических исследованиях появляются положения о едином способе формирования показаний допрашиваемых лиц и о том, что различные тактические приемы при допросе следует применять, основываясь не на процессуальном статусе лица, а на его желании давать правдивые или ложные показания.

Закон обязывает учитывать процессуальное положение лица, поскольку оно

---

³³ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. С. 4.

³⁴ Якимов И.Н. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 213.

³⁵ Якимов И.Н. Криминалистика: уголовная тактика. М., 2003.; см. также: Якимов И.Н. Ознакомление преступника. М., 1928. С. 31.

определяет его права, обязанности. Однако в криминалистических (тактических) целях важным является не только процессуальное положение лица, предмет допроса, но и человеческая личность, обладающая своими особенностями и психологией. Личность допрашиваемого как таковая, а не только его процессуальное положение, во многом определяет характер следственного действия, его направленность, время, затраченное на достижение цели, поставленной следователем.

Неслучайно в криминалистической науке допрос, как и большинство следственных действий, рекомендуется начинать с установления психологического контакта, дозволенного законом психологического воздействия³⁶. Это в равной степени относится и к свидетелю, и к потерпевшему, а не только к подозреваемому и обвиняемому, поскольку психологический контакт способствует снятию эмоционального напряжения, устраняет недоверие допрашиваемого к следователю.

Важно отметить, что не все элементы, относящиеся к содержанию подготовки допроса, однозначно равны по своему тактико-криминалистическому значению. Причины этого кроются в том, что права и обязанности обвиняемого регламентированы законом, их соблюдение следователем является обязательным. Предмет же допроса и личность допрашиваемого не несут жесткой регламентации, и в конечном итоге именно они определяют тактику допроса³⁷.

В 1960 г. впервые в отечественной криминалистической науке был поставлен вопрос об обобщенных исследованиях тактики и психологии допроса. В это время в отечественной криминалистике разрабатывались вопросы криминалистической тактики, велась разработка основ юридической психологии, а также изучался вопрос использования ее знаний для криминалистической тактики. Одним из основоположников исследования тактики и психологии допроса был Б.М. Шавер,

---

³⁶ См. напр.: Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие. Волгоград, 1998; Фойгель Е.И. Установление психологического контакта с адвентальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий // Академический юридический журнал. Иркутск, 2019. № 1 (75). С. 29-34.

³⁷ Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001. С. 73–74.

первым указавший, что исследования в области психологии для целей расследования преступлений должны быть отнесены к компетенции криминалистики³⁸. Также следует упомянуть работу С.А. Голунского³⁹, которая стала первым серьезным монографическим исследованием, посвященным основам тактики допроса и основанным на использовании положений общей психологии для нужд криминалистики.

Таким образом, основной особенностью работ, опубликованных в это время, является рассмотрение тактики и психологии допроса в целом, безотносительно того, в отношении какого участника уголовного процесса производится допрос – подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего. Кроме того, был поставлен вопрос *об общих закономерностях формирования показаний*.

К числу наиболее заметных трудов, опубликованных в обозначенный период, следует отнести монографию Л.М. Карнеевой, С.С. Ордынского и С.Я. Розенблита «Тактика допроса на предварительном следствии»⁴⁰, в которой была впервые предпринята попытка рассмотреть, как специальный раздел криминалистики «Основные вопросы психологии допроса». Основной уклон в изложении был сделан на рассмотрении закономерностей допроса, при этом в значительной степени в стороне оставался вопрос о закономерностях формирования показаний. Этому была посвящена другая работа – монография И. Кертеса «Тактика и психологические основы допроса»⁴¹, в которой излагался механизм формирования показаний как элемента устной речи, на основе которого автор предлагает использовать определенные тактические приемы при производстве допроса. Заслуга И. Кертеса состоит в том, что он предложил выбирать тактические приемы и оценивать полученные показания не только в зависимости от той ситуации, которая складывается в процессе проведения допроса, но и в зависимости от тех

---

³⁸ Шавер Б.М. Предмет и методы советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 79; см. также Шавер Б.М. Методика допроса // Социалистическая законность. 1940. № 4.

³⁹ Голунский С.А. Тактика допроса. Ашхабад, 1942.

⁴⁰ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенбит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.

⁴¹ Кертес И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

условий, в которых проходило формирование показаний. Данная работа, объединив в себе закономерности формирования показаний подозреваемого (обвиняемого), свидетеля и потерпевшего, явилась базой для дальнейшего исследования этих вопросов в отечественной криминалистической науке и не потеряла своей актуальности и сейчас⁴².

Основные направления тактико-криминалистического изучения личности в отечественной криминалистике с 1960-х г. по настоящее время.

Указанный период характеризуется пересмотром взглядов отечественных криминалистов на необходимость криминалистического изучения личности. Несмотря на то, что некоторое идеологическое давление на науку сохранилось, уже не высказывалось категоричных суждений о том, что «в СССР имеются все возможности для искоренения преступности»⁴³.

Основанием этого послужило постановление Пленума ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», вышедшее в 1961 г. В данном постановлении обращалось особое внимание на необходимость более глубокой теоретической разработки проблем личности во всех социальных науках⁴⁴. После выхода в свет этого постановления появились первые статьи, посвященные научным основам правовой психологии (Ю.А. Идашкин⁴⁵), а также учебные пособия для студентов юридических вузов и факультетов (А.Р. Ратинов, А.В. Дулов)⁴⁶. Отметим, что частным следствием развития криминалистического учения о личности послужило издание Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 21.03.1968 г. «О внесении дополнений в Постановление Пленума Верховного суда СССР № 6 от 3.07.1963 года «О судебной практике по делам о преступлениях

⁴² Веселков К.В. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии (по конкретным категориям дел): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 17–19.

⁴³ Криминалистика : учебник / под ред. А.И. Винберга. М., 1973. С. 3.

⁴⁴ Программа КПСС. М., 1962. С. 106.

⁴⁵ Идашкин Ю.В. К вопросу о произвольном запоминании // Вопросы психологии. 1959. № 2. С. 87.

⁴⁶ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей : Учеб. пособие. М., 1967.

несовершеннолетних»⁴⁷, в которых рекомендовалось развивать практику назначения судебно-психологических экспертиз.

В 1960-е гг. вероятным комплексом причин выхода указанных выше Постановлений послужила минимально достаточная насыщенность следственного аппарата материально-техническими средствами, что повлекло потребность оптимизации в смежной области – применения в криминалистике психологических знаний и навыков, в том числе при получении информации о личности допрашиваемого во время проведения допроса, о чем говорил еще Г. Гросс⁴⁸ в начале XX в.

Именно в интенсивном использовании психологических знаний в криминалистическом исследовании личности и состояло развитие отечественной криминалистики в указанный период времени⁴⁹ (Рисунок 2).

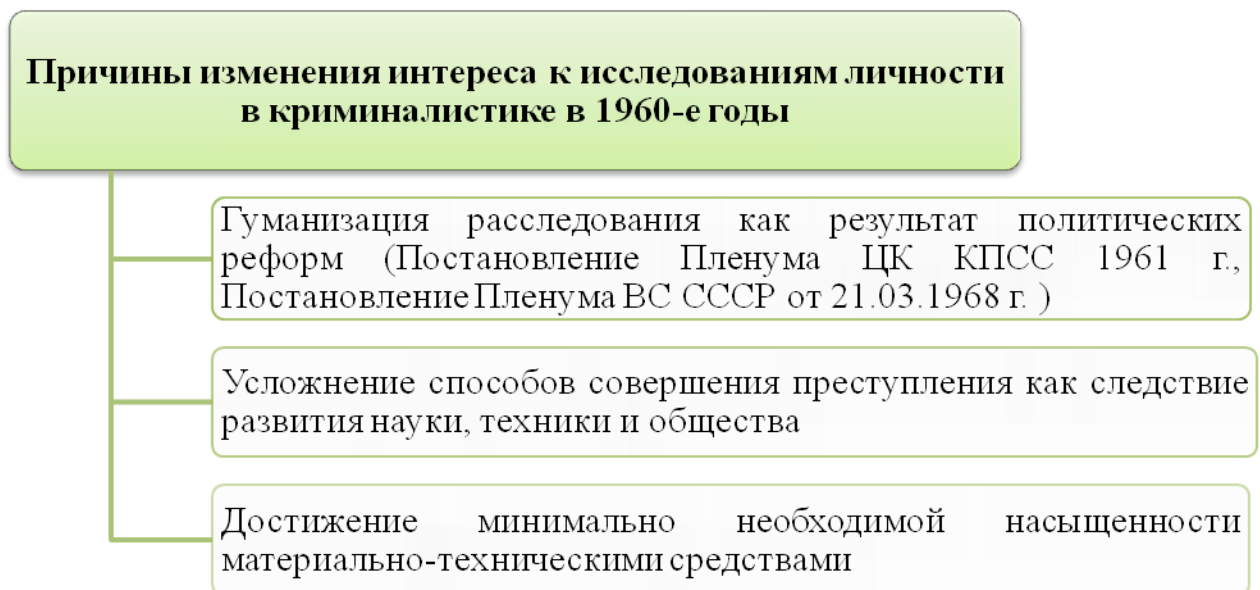

Рисунок 2 – Причины повышения интереса к криминалистическому изучению личности

В 1967 г. выходит первая монография А.Р. Ратинова «Судебная психология для следователей», которая и в настоящее время является одним из основных источников знаний об использовании психологической информации при расследовании преступлений. Автор высказывал мнение о том, что во время

⁴⁷ Бюллетень Верховного суда СССР. 1968. № 3. С. 11.

⁴⁸ Гросс Г. Криминальная психология. СПб., 1915.

⁴⁹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.

допроса следователю необходимо оказывать психологическое воздействие на допрашиваемого, однако такое воздействие должно быть правомерным⁵⁰.

На практике следователю нередко бывает необходимо оказать помощь свидетелям и потерпевшим в припоминании забытого. В этот период разработан основной комплекс тактических приемов, применение которых способствует восстановлению в памяти забытых фактов. К их числу относятся предъявление схем, фотоснимков, участие в некоторых следственных действиях⁵¹. В результате их применения у допрашиваемого активизируются ассоциативные связи, способствующие припоминанию забытых фактов. Необходимо подчеркнуть, что ассоциативные связи могут возникнуть не только сами по себе, но и благодаря применению тактических приемов, под влиянием воздействия, исходящего от следователя⁵².

Становление и развитие психологической науки, исследующей смежные с криминалистикой проблемы, привело к повышению интереса в изучении зависимостей между сведениями о личности участника следственного действия и тактикой его допроса. Исследования А.Р. Ратинова⁵³, Н.Т. Ведерникова⁵⁴, А.В. Дулова⁵⁵, Г.Г. Доспулова⁵⁶, А.Н. Васильева⁵⁷ и др., осуществленные в области изучения личности обвиняемого, способствовали углублению уровня теоретического познания внутренних закономерностей поведения обвиняемого и расширения практики использования данных о психологии обвиняемого в деятельности органов расследования при проведении допроса этого лица⁵⁸.

Отличие этого этапа заключается в том, что криминалистами признается необходимость криминалистического изучения личности, однако первоначально

---

⁵⁰ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 163.

⁵¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 186.

⁵² Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001. С. 12.

⁵³ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

⁵⁴ Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968.

⁵⁵ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970.

⁵⁶ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.

⁵⁷ Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981.

⁵⁸ Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001. С. 17; см. также: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 142.

основные дискуссии в криминалистике сводились к определению необходимого объема этого изучения⁵⁹.

Актуальность исследования личности преступника отмечают и современные ученые. Так, например, в своем диссертационном исследовании Н.И. Малыхина не только подчеркивает актуальность исследования личности преступника, но и раскрывает направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление⁶⁰.

В.Е. Коновалова и Н.Т. Ведерников занимались исследованием типа темперамента и черт характера⁶¹. И.А. Матусевич считала, что в действиях проявляются эмоциональные, волевые и интеллектуальные качества личности⁶² и предлагала включить их в содержание личностного анализа. В.Л. Васильев отмечает, что необходимо изучать мотивы поведения, характер, эмоционально-волевую сферу, особенности интеллектуальной деятельности⁶³. Легко заметить, что данные характеристики наиболее целесообразно изучать в рамках использования биографического метода, на что нас ориентируют указанные авторы.

Кроме того, В.Л. Васильев, придерживающийся мнения об определяющем значении темперамента в изучении психологии обвиняемого, считает, что если следователь хочет добиться успеха, то, исходя из темперамента допрашиваемого, он должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности допроса, способы снятия эмоционального напряжения, вступление в психологический контакт⁶⁴.

А.П. Гуськова в своих исследованиях представила криминалистическую

---

⁵⁹ Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973. С. 13; Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971. С. 6–8; Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975. С. 6–30.

⁶⁰ Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017.

⁶¹ Коновалова В.Е. Психология в расследование преступлений. Харьков, 1978. С. 65. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968. С. 7.

⁶² Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975. С. 55.

⁶³ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 244.

⁶⁴ Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник. М., 1991. С. 50.

структуру личности в виде трех ее составных самостоятельных подструктур: социальной, психологической и органической (биологической), говоря о том, что конкретное преступление всегда совершается конкретным лицом, в котором проявляются его индивидуально-личностные данные. В преступлении находят отражение воля преступника, его взгляды, убеждения, привычки и навыки. Для раскрытия преступления требуется познание личности: ее мировоззрения, ценностных ориентаций, убеждения, сознания⁶⁵.

Таким образом, можно утверждать, что все криминалистически значимые компоненты личности, выделяемые вышеназванными авторами, актуальны для тактики следственных действий, включающих вербальное взаимодействие. Криминалистически значимыми чертами личности являются те ее компоненты, которые имеют выход на поведенческий уровень напрямую, а не опосредованно, такие как особенности психологического типа, проявляющиеся, в частности, и в устной речи.

Теоретическое обоснование использования учения о личности в криминалистике было дано Н.Т. Ведерниковым, который, анализируя криминалистические задачи, выделил два основных направления изучения личности преступника. Задачей первого направления является раскрытие преступления, поэтому оно включает в себя совокупность действий следователя по сбору и исследованию всевозможных данных, указывающих на лицо, совершившее преступление. Второе направление криминалистического аспекта изучения личности включает в себя изучение личности уже известного, установленного обвиняемого и получает свое воплощение при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого), когда следователю необходимо получить информацию о психологических особенностях допрашиваемого и провести допрос как можно эффективнее⁶⁶.

---

⁶⁵ Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 1997. С. 10–50.

⁶⁶ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 67.

Другая группа авторов пытается более тесно увязать изучение личности с решением криминалистических вопросов, направленных на использование знаний как в криминалистической тактике, так и в криминалистической методике. В эту группу входят А.А. Леонтьев⁶⁷, С.Н. Богомолова⁶⁸, Д.А. Мезинов⁶⁹, Ю.М. Самойлов⁷⁰, А.Н. Хоменко⁷¹ и др. Так, например, А.А. Леонтьев занимался криминалистическим изучением устной речи, разрабатывая рекомендации для следователей по использованию речи как средства розыска и идентификации лица, совершившего преступление путем анализа ситуации, в которой из речевых особенностей черпается информация о категориальных признаках личности⁷².

Это направление обладает широким полем исследовательской деятельности и отвечает нуждам криминалистики ввиду того, что подобная информация о личности, обобщенная по значительному числу однородных преступлений, может иметь вполне определенное криминалистическое значение. Следует отметить также, что указанные авторы широко используют такой исследовательский прием, как криминалистическая типологизация личности, которая, к сожалению, фактически не используется многими учеными-криминалистами⁷³. Так, среди большого количества тактико-криминалистических рекомендаций, приводятся такие, которые включают приемы психологической типологии, как правило, сводятся только к учету типа темперамента и могут быть эффективно задействованы разве что при определении динамики допроса. Однако криминалистические исследования последних лет все чаще опираются на такие

---

⁶⁷ Леонтьев А.А., Батов В.И., Шахнарович А.М. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977.

⁶⁸ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002.

⁶⁹ Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.

⁷⁰ Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве : науч.-метод. пособие / под ред. А. И. Дворкина. М., 2003. С. 98,99.

⁷¹ Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996.

⁷² Леонтьев А.А., Батов В.И., Шахнарович А.М. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 6.

⁷³ Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 120–123.

признанные типологии, как характерологическая типология К. Леонгарда и типология К.Г. Юнга⁷⁴, демонстрирует, что типологический подход начинает занимать в криминалистической науке соответствующую исследовательскую нишу.

В конце 1970-х г. Н.Т. Ведерников, говоря о перспективах развития криминалистики, указал на необходимость «сделать вывод о том, что наряду со сходством в механизме совершения преступления в преступной деятельности субъектов, их совершающих, проявляются определенные группы личностных свойств. В дальнейшем на этой основе возможна разработка криминалистической типизации личности преступников, что обуславливается выразившейся в совершенном преступлении направленностью личности»⁷⁵.

Криминалистическая типологизация личности имеет значение и при производстве допроса. К примеру, имея представление о типовом поведении допрашиваемого, как в обычной, так и в стрессовой ситуации, следователь сможет более эффективно подготовиться к допросу и продумать тактические приемы для каждого допрашиваемого.

Одним из основных учений в криминалистической науке, является учение о следственной ситуации⁷⁶. Ситуационный подход в криминалистической науке играет роль не только средства научного познания, но и способа оптимизации практической деятельности по собиранию и исследованию доказательств⁷⁷.

Согласимся с точкой зрения Ю.П. Гармаева о том, что ситуационный подход необходимо реализовывать на прикладном уровне, прежде всего в рамках

---

⁷⁴ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 120,121.

⁷⁵ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 75.

⁷⁶ См, напр.: Гавло В.К. Криминалистический аспект следственной ситуации и ее значение в расследовании преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. Томск, 1977. С. 177–180; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006.

⁷⁷ Галяшина Е.И. Ситуационный подход как средство повышения качества судебной лингвистической экспертизы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. 2017. С. 246.

формирования и внедрения тактико- и методико-криминалистических рекомендаций⁷⁸. Одной из таких рекомендаций является использование приема типологии в криминалистике.

Типологический подход к изучению личности допрашиваемого позволит следователю получить дополнительную информацию об интересующем человеке и конкретизировать сложившуюся следственную ситуацию, возможно наполнив ее новым содержанием.

Объем информации по делу дает возможность следователю определять состояние расследования, степень достижения разных частных целей и на основе оценки совокупности всей информации принимать различные решения. Знание ситуации позволяет оптимально организовать расследование, то есть упорядочить его путем выявления основных элементов структуры, построения умственной модели предстоящей и осуществляемой деятельности, создания условий для ее качественного производства и руководства расследованием⁷⁹.

Под следственной ситуацией понимается степень информационной осведомленности следователя о преступлении, состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения⁸⁰.

Получив информацию о типовой речевой модели допрашиваемого в случае сообщения как правдивой, так и недостоверной информации, у следователя появляется возможность спрогнозировать дальнейшее поведение допрашиваемого, использовать конкретную следственную ситуацию в зависимости от его поведения на допросе.

Таким образом, в указанных нами временных рамках с 1900 г. по настоящее время можно выделить четыре тенденции в исследованиях личности допрашиваемого лица в отечественной криминалистике:

---

⁷⁸ Гармаев Ю.П. Концепция «Судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия // Вестник бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2013. № 2. С. 177.

⁷⁹ Зеленский В.Д. Следственная ситуация и организация отдельного расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 9. Калининград, 2014. С. 89.

⁸⁰ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 76.

1) Среди исследователей существовала точка зрения, что в процессе допроса следователь может оказывать психологическое воздействие на допрашиваемого. Психологическое воздействие рассматривалось только как правомерное действие, без оказания давления на допрашиваемое лицо, с тем чтобы не нарушались его конституционные права.

2) Установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым считалось необходимым и наиболее эффективным тактическим приемом при производстве допроса. В период, когда криминалистические исследования психологических особенностей допрашиваемого лица только зарождались, установление психологического контакта являлось наиболее оптимальным и объективным направлением при производстве допроса. Следователь компенсировал недостаточность психологических знаний и способностей распознавать психические реакции допрашиваемого, способностью определить - лжет допрашиваемый или говорит правду, исходя только из своего собственного опыта. Наиболее действенным способом было умение расположить к себе допрашиваемое лицо и выяснить достоверные обстоятельства по делу.

3) Оказание помощи в припоминании забытого и выявление недостоверности показаний. Положения о свойствах памяти и возможности ее стимулировать, помогая человеку вспомнить события, факты, перешли в криминалистику из психиатрии и экспериментальной психологии. Допрашиваемый при сообщении недостоверной информации не может себя полностью контролировать, поэтому следователь, обладая знаниями о механизме психического напряжения в поведении допрашиваемого, сможет обнаружить признаки недостоверности.

4) Отечественные исследователи пришли к идее приоритета биографического метода исследования личности допрашиваемого лица. При всей своей кажущейся простоте биографический метод – это сложный многоступенчатый анализ неявных закономерных связей между фактами из жизни допрашиваемого и его психологическими особенностями, который следователь должен произвести исходя из собранной информации о личности допрашиваемого

и его ответов на вопросы, обозначенные в анкетной части протокола при производстве допроса.

Можно утверждать, что биографический метод являлся пусть не самым простым, но наиболее доступным методом, который следователи могли эффективно использовать, делая выводы о некоторых личностных особенностях допрашиваемого лица. Все вышесказанное отображено на рисунке 3.

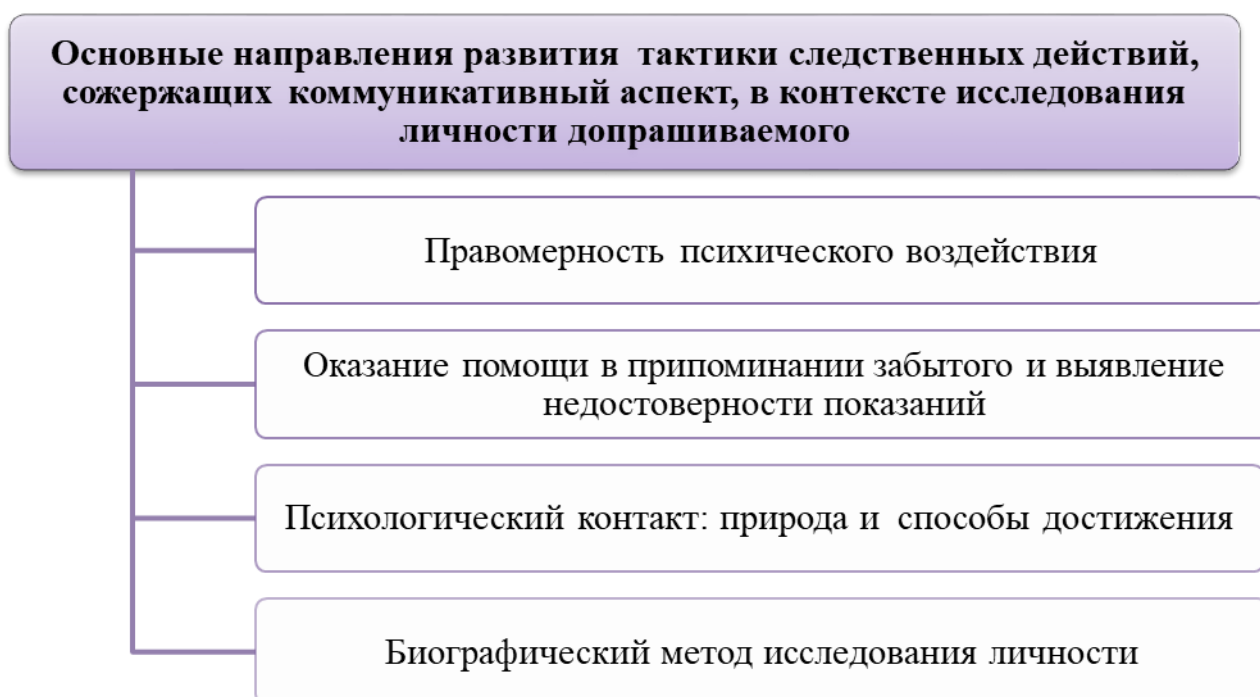

Рисунок 3 – Основные тенденции изучения личности допрашиваемого в отечественной криминалистике

Направление 3. Фоноскопические и лингвистические экспертные исследования устной речи.

Переходя к рассмотрению следующего направления в исследованиях устной речи, указанных нами в начале диссертационного исследования, отметим, что заключение эксперта фактически является центральным доказательством по большинству уголовных дел⁸¹. В равной мере это относится и к экспертным

⁸¹ См., напр.: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства

исследованиям устной речи лиц, имеющих отношение к преступному событию. В то же время алгоритмы, применяемые экспертами, могут быть использованы и следователями.

Использование специальных знаний направленно на выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, выражается в применении положений естественных, технических наук и помогает разрешить возникающие обстоятельства либо способствует созданию условий для оптимального производства следственных действий⁸².

Следует отметить, что и следователи, и судьи помимо специальных юридических знаний обладают и специальными знаниями в области криминалистики, однако они могут их применять только в непроцессуальной форме. Субъектами применения специальных знаний являются эксперты и специалисты, выводы которых, сделанные с использованием специальных знаний, являются доказательствами. Эксперт всегда являлся основным проводником достижений науки и техники, основной фигурой использования специальных знаний⁸³.

Еще в начале XX в., на самой ранней стадии зарождения и формирования криминалистики как науки о раскрытии и расследовании преступлений появилось два взаимодополняющих направления ее развития: криминалистика для следователей и криминалистика для экспертов⁸⁴. Криминалистическое исследование устной речи имело свои истоки в деятельности экспертов. В этом

судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.09.2011 № 21744).

⁸² Зеленский В.Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. Краснодар, 2012. № 1 (38). С. 211.

⁸³ Моисеева Т.Ф. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года / Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М., 2012.

⁸⁴ Волынский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета : экономические и юридические науки. Тула, 2013. № 2. С. 22–30.

смысле экспертиза и криминалистика взаимосвязаны и влияют друг на друга⁸⁵. Нужды криминалистики являются основой для экспертных исследований, в то время как результаты экспертиз используются следователями в качестве доказательств по уголовному делу, а экспертные разработки используются в научных работах как криминалистов-теоретиков, так и практиков⁸⁶.

Устная речь любого человека обладает устойчивым набором акустических, лексических, фразеологических признаков (фразеологизмы – устойчивые выражения), характеризуется определенным уровнем эмоциональности и другими особенностями. Признаки речи, приобретаемые в ходе формирования личности, учебы, профессиональной деятельности, повседневного общения и практики, индивидуальны, относительно устойчивы, повторяемы. Указанные особенности используются в уголовном судопроизводстве при идентификации человека по признакам голоса и другим компонентам устной речи, а также делают возможным распознавание тех или иных сторон характера личности, темперамента и особенностей психики. При определении особенностей речи, важное значение приобретают все составляющие: дикция и акцент, тембр голоса, смысловая речь, ее словесное оформление, структура, логика высказывания и т.д.⁸⁷

По акустическим, стилистическим, лексическим признакам, грамматическому строю и другим особенностям устной речи в процессе ее восприятия, даже непосредственно не наблюдаемого человека, распознаются его национальная, половая, профессиональная принадлежность и ряд других признаков, существенных для организационных, розыскных, а также идентификационных целей⁸⁸.

---

⁸⁵ См., напр.: Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2009. № 4 (11). С. 69–74.

⁸⁶ См., напр.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учеб. пособие. М. : Юрист, 1995; Галяшина Е.И. К вопросу о криминалистической природе фоноскопической экспертизы // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки практики: в 2 т. : Материалы конференции. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. М. : МАКС Пресс, 2010. Т. 1. С. 89–94.

⁸⁷ Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М., 2003. С. 40.

⁸⁸ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 198–202.

Историю развития экспертного исследования речи можно условно разделить на два периода: филологический и криминалистический. В свою очередь криминалистический этап делится на так называемый «доавтороведческий» и «автороведческий» период. Автороведческий период в криминалистическом исследовании речи начался в конце 60-х гг. XX в. работами Э.У. Бабаевой. К доавтороведческому периоду можно отнести криминалистическое исследование всей совокупности письменно-речевых навыков автора и исполнителя текста, то есть признаки письменной речи автора и исполнителя текста воспринимались на тот период развития научных знаний как единый и неделимый комплекс⁸⁹.

В данной работе нас интересуют криминалистические исследования в области фоноскопической экспертизы, так как в процессе ее проведения анализируется непосредственно устная речь, записанная на фонограмму.

Естественно-научной предпосылкой фоноскопической экспертизы является научно доказанная связь индивидуальных речевых признаков человека со свойствами его личности⁹⁰. Особенности устной речи проявляются индивидуально у каждого человека в говорении через определенные устойчивые навыки и умения. Устная речь отражает важное индивидуальное свойство человека – навыки производства звуковой речи и умение узнавать ее.

Первые попытки в подборе сопоставимого материала для идентификации говорящего по речи при производстве фоноскопической экспертизы были осуществлены в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. криминалистами Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР⁹¹. В дальнейшем была предложена первая классификация фонетических признаков, зависящая от типа

---

⁸⁹ Галяшина Е.И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusexpert.ru>.

⁹⁰ Рычкалова Л.А. Криминалистическое исследование речевого поведения тюрко-русских билингвов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 75.

⁹¹ Азарченкова Е.И. Принципы отбора тестового материала для идентификации диктора // Речевые тесты и их применение. М., 1986. С. 53–58; Шаршунский В.Л., Ложкевич А.А., Азарченкова Е.И., Женило В.Р. Экспертная идентификация человека по магнитным фонограммам его речи. М., 1987.

текста. Были сформулированы принципы отбора сравнительных образцов устной речи в плане их сопоставимости со спорной фонограммой⁹².

Понятие «речь» первоначально использовалось для описания свойств именно звучащей речи, независимо от способа ее порождения⁹³.

Проведенный анализ исследований в области фоноскопии, позволил автору работы выделить элементы устной речи, такие как громкость, темп речи, речевые паузы, диапазон, интонация, и использовать их при определении типовой речевой модели допрашиваемого. Подробнее об этом будет сказано в последующих главах диссертации.

В последние годы лингвистический анализ стал неотъемлемой частью комплексного исследования записанной на фонограмме речи для решения многих криминалистических задач, связанных с получением доказательственной информации⁹⁴. В настоящее время при производстве фоноскопической экспертизы на основе методов лингвистического анализа эксперт устанавливает дословное содержание высказывания, определяет количество говорящих, осуществляет их идентификацию по представленным сравнительным образцам голоса и речи, решает другие вопросы.

По результатам лингвистического исследования устного текста на фонограмме могут быть установлены и индивидуально-личностные характеристики человека, например, уровень образования и развития речевой культуры, социокультурный статус, темперамент, самооценка, отношение к собеседникам, ролевая функция в разговоре, принадлежность к определенной профессиональной среде. Эксперт может помочь в определении списка наиболее ярких, броских особенностей голоса и речи, которые запоминаются и отражаются

---

⁹² Ложкевич А.А., Чиванов В.А. Получение экспериментальных образцов устной речи для идентификации личности по фонограммам : метод. письмо. М., 1976. С. 4; Ложкевич А.А., Чиванов В.А., Шаршунский В.Л., Снетков В.А. Криминалистическое исследование фонограмм. М., 1976. С. 23.

⁹³ Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М., 2003. С. 40-42.

⁹⁴ См., напр.: Лебедева А.К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи : правовые и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

в памяти свидетелей, могут быть использованы в качестве вспомогательного средства для опознания лица⁹⁵.

Исследования в области речевых технологий в нашей стране имеют длительную историю. Известно, что работы по сжатию элементов речи (компрессии) начались в начале 1950-х гг., а по автоматическому распознаванию - в конце 1950-х. Первая в мире система автоматического распознавания речи была продемонстрирована в 1939 г. в Ленинградском государственном университете Л.Л. Мясниковым. В 1960-х гг. советские разработки в области речевых технологий значительно опережали достижения специалистов других стран как в теории, так и на практике. Программа автоматического распознавания речи, разработанная экспертами, в дальнейшем была адаптирована криминалистами для идентификации разыскиваемого лица по голосу.

Среди отечественных программ по автоматической обработке текстов наиболее интересными, на наш взгляд, являются программа, разработанная группой ученых под руководством В.И. Батова, и программа В.П. Белянина.

Так, В.И. Батовым⁹⁶ с коллегами была разработана компьютерная программа «ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС», с помощью которой можно раскрыть психологическое содержание устного текста. Показана возможность выявления особенностей речевого поведения, психических свойств или характера человека и переживаемых им состояний.

Компьютерная программа В.П. Белянина «ВААЛ»⁹⁷ позволяет выявлять акцентуацию автора текста. Отдельный блок программы – ПАТ (психиатрический анализ текста) - предполагает выявление зависимости между словами и возможной акцентуацией их автора. Программа позволяет определить степень выраженности в тексте следующих акцентуаций: паранойяльность («светлые» тексты), возбудимость, или эпилептоидность – («темные» тексты), гипертимность, или

---

⁹⁵ Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М., 2003. С. 124–127.

⁹⁶ Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте : дис. ... д-ра культурологии. М., 2003; Батов В.И., Сорокин Ю.А. Атрибуция текста на основе объективных характеристик // Известия АН СССР. Т. XXXIV. (Серия литературы и языка). 1975. № 1.

⁹⁷ Белянин В.П. Введение в психиатрическое литературоведение. Munchen : Verlag Otto Sagner, 1996.

маниакальность («веселые» тексты), депрессивность («печальные» тексты), истероидность, или демонстративность («красивые» тексты) и т.д. Тем самым с помощью указанной программы возможно сделать некоторые предположения в отношении личности автора устного текста.

Приемы, используемые в программе В.П. Белянина, имеют теоретическое и практическое значение в криминалистической науке, в том числе и при производстве допроса. Необходимо разработать упрощенные способы определения акцентуации лица по признакам устной речи с тем, чтобы следователь мог воспользоваться ими при подготовке к следственным действиям и непосредственно при их проведении.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что, хотя методика детального изучения личности по достаточно небольшому объему речи уже существует, однако ее проблемы состоят в том, что, во-первых, необходимо наличие специальных познаний и, во-вторых, специальной техники (программного обеспечения). Решение этих проблем состоит в адаптации методик анализа речи из экспертной практики в следственную.

Первая проблема решается использованием пусть простых, но проверенных временем знаний, то есть глубина познаний человека экспертом может быть заменена навыком познания психологического типа этого человека следователем.

Решение второй проблемы – это выделение четких, доступных алгоритмов анализа речи, то есть сведение многообразия лексических форм к небольшому количеству удобно используемых компонентов речи. Определение акцентуации характера, в частности, допрашиваемого лица даст возможность следователю получить дополнительные сведения об особенностях как личности, так и устной речи подозреваемого, обвиняемого или свидетеля и тем самым спланировать индивидуальное проведение допроса с учетом особенностей психологического типа допрашиваемого, что будет способствовать эффективности проведения как допроса, так и других следственных действий. Именно для этого мы уделили столько внимания анализу содержания и истории фоноскопических экспертиз.

Закономерно, что именно речь стала одним из главных предметов интереса криминалистики. В самом деле, речь всегда имеет конкретного автора. Так, говорящий (или пишущий) выбирает тот или иной стиль общения или сообщения. Кроме того, речь всегда протекает в темпе, характерном для говорящего или избранном им. Она обладает определенной продолжительностью, окрашена определенным тембром голоса, имеет определенную громкость, степень артикуляционной точности, может быть искажена акцентом. Все эти параметры определяются исключительно субъективными характеристиками и (или) субъективным выбором говорящего. Более того, речь того или иного человека можно охарактеризовать исходя из его психологического состояния, его текущей коммуникативной задачи. Наконец, речь зависит от отношения к собеседнику, от того, насколько искренен говорящий, а также от конкретной ситуации, в которой она протекает (например, при допросе)⁹⁸.

С точки зрения рассмотрения продуктов речевой деятельности интерес представляет не только содержательная сторона (информация, зафиксированная в речевом сообщении, тексте), имеющая значение для правильного разрешения дела, но и формальная сторона, отражающая языковую, функционально-стилистическую, индивидуально-речевую характеристику текста. Таким образом, важнейшим источником доказательств выступают следы речевой деятельности в виде речевых произведений (тексты, фонограммы переговоров, сообщения, документы), фиксирующие те или иные факты, имеющие значение для правильного разрешения конкретного уголовного дела⁹⁹.

В отечественной науке сложилось направление, связанное с лингвистическими методами идентификации личности по анонимному тексту. Общий метод психолингвистики заключается в том, чтобы на основе исследования формальных (лингвистических, текстовых, фонетических, стилистических и пр.) и неформальных (содержательных, смысловых и др.) характеристик текста определить отдельные

---

⁹⁸ Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999. С. 87–90.

⁹⁹ Галяшина Е.И. Феномен судебного речеведения: наука – экспертиза – обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 12 (16). С. 40.

психологические черты человека либо составить его целостный психологический портрет. При этом не имеет значения то, что данный текст мог неоднократно переписываться, выучиваться и воспроизводиться вновь – ведущие индивидуальные характеристики автора останутся неизменными. Установление автора текста в криминалистических целях находит свое применение в:

1) составлении психологического портрета неустановленного преступника по тексту его речи;

2) судебно-психологической экспертизе (психолог выносит заключение помимо прочего и на основе содержательного анализа текста):

а) комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизе (одновременное участие психолога и лингвиста, каждый из которых отвечает на свои специфические вопросы);

б) судебной психолингвистической экспертизе: исследование предмета, обладающего психологическими и лингвистическими параметрами; использование специальных психолингвистических методик; проведение экспертизы психолингвистом – лицом, сведущим одновременно и в психологии, и в лингвистике;

в) комплексной судебной психолингвопочерковедческой / автороведческой (или психолого-лингвопочерковедческой / автороведческой) экспертизе. Это вид комплексной экспертизы, при производстве которой требуются специальные познания в психологии, лингвистике и почерковедении / автороведении;

3) криминальной психологии: установление психологических особенностей исследуемой личности по тексту ее речи посредством:

а) контактного профилирования, то есть составления психологического портрета личности при непосредственном взаимодействии с ней;

б) дистанционного профилирования, то есть опосредованного изучения личности, в том числе и через тексты ее речи;

В России с 1998 г. этими проблемами занимается секция юридической психолингвистики КЮП (Коллегии юридических психологов). С 1999 г. на базе Алтайского государственного университета начал издаваться сборник статей «Юрислингвистика». Первый номер его посвящен предмету и проблематике

лингвистической дисциплины, находящейся на стыке языка и права, второй – правам человека в сфере коммуникации (языковой аспект)¹⁰⁰.

Исследования в области лингвистики стали основой для выделения диссертантом такого элемента устной речи как содержательность, включающего в себя речевые символы.

Экспертное направление исследования устной речи в нашей стране является достаточно развитым и имеет перспективы для дальнейшего изучения как в области фоноскопической и лингвистической экспертиз, так и в области психолингвистики и криминалистики. Учитывая уровень методологической базы, не удивителен успех криминалистических экспертных исследований. Однако в настоящее время актуальным является развитие изучения устной речи именно на тактическом уровне. Низкая осведомленность следователей о возможностях исследования устной речи является препятствием к применению современных методов в целях расследования преступлений, в том числе непосредственно при производстве следственных действий. В связи с этим существует необходимость в разработке более доступных методик изучения особенностей устной речи с тем, чтобы следователь мог на их основе получить информацию о личности допрашиваемого и выбрать наиболее оптимальную тактику допроса.

Направление 4. Психофизиологические исследования устной речи.

Проблема выявления лжи или обнаружения неискренности в поведении человека имеет древнюю историю, поскольку люди давно заметили, что наше телесное состояние тесно связано и с душевными переживаниями.

В Древней Индии, когда подозреваемому называли нейтральные и критические слова, связанные с деталями преступления, он должен был отвечать и одновременно тихо ударять в гонг. Как правило, ответ на критическое слово сопровождался более сильным ударом. Кроме того, использовались и другие методы, основанные на работе вегетативной системы: бледный цвет лица при

---

¹⁰⁰ Ощепкова Е.С. Определение скрытых намерений автора как одна из возможностей психолингвистического анализа текста // Первая областная конференция Калужского отделения РПО. Калуга, 1999. С. 82–85.

страхе (Спарта), покраснение кожи (Рим), учащение пульса при волнении (Ближний Восток), степень ожогов при стрессе (Русь)¹⁰¹.

Вопрос об истинности или ложности показаний допрашиваемого лица всегда был актуальным и продолжает интересовать как криминалистов-исследователей, так и криминалистов-практиков, поэтому в последнее время всё больше возрастает интерес к такому методу, как полиграфирование¹⁰². Помимо этого, особую актуальность проблема применения полиграфа приобретает в сфере борьбы с преступностью при осуществлении следственной и оперативно-розыскной деятельности¹⁰³.

Законодательно возможности применения полиграфа закреплены в следующих нормативно-правовых актах: Приказ Минюста России от 25.05.2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе»; Приказ Минюста России от 16.04.2013 № 51 «Об утверждении категорий должностей в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые проводится психофизиологическое исследование с применением полиграфа»; Приказ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»; Приказ МВД РФ от 12.09.1995 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».

---

¹⁰¹ Варламов В.А. Детектор лжи. М. : СЭ-Пресс, 2004. С. 127–130.

¹⁰² См. напр.: Могутин Р.И. Проблемы современной полиграфологии: информационный аспект // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: Материалы VIII международной научно-практической конференции. Краснодар : изд-во КубГТУ, 2007. С. 138–146; Резван А.П., Субботина М.В. Теория и практика применения полиграфа («плюсы» и «минусы») // Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности. Сочи, 1999. С. 224–231; David E. Nagle «The Polygraph in Employment. Applications and Legal Considerations». Polygraph. 1985. Vol. 14, № 1.

¹⁰³ См. напр.: Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий // Российский полиграф. М., 2009. С. 8–18; Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве: задачи следователя // Уголовный процесс. М., 2015. № 1. С. 62–67.

«Полиграф» в переводе с греческого языка означает «множество записей» и является устройством, предназначенным для одновременной регистрации нескольких (от 4 до 16) физиологических процессов, связанных с возникновением эмоционального напряжения: дыхания, кровяного давления, пульса, потоотделения и т.п.¹⁰⁴. Исследование на полиграфе является сложной процедурой в несколько этапов, результатом которой является регистрация быстротекущих реакций организма человека в ответ на предоставляемую ему информацию.

Полиграф фиксирует изменения физиологических реакций организма человека, вызываемых различными эмоциями. Тем самым ложь, как самоцель тестирования, «знания виновного», эмоциональная реакция, состояние («идеальные следы» памяти) не определяются. В ходе тестирования оценивается только относительная величина реакции (физиологической активации), которая указывает на уровень внимания тестируемого к определенным вопросам и на относительную значимость предъявляемых стимулов для него¹⁰⁵.

Прибор дает информацию на реакцию тестируемого, а само решение принимает тестирующий только после анализа этой информации¹⁰⁶. Иначе говоря, в ходе испытаний на полиграфе в ответ на задаваемые вопросы, у испытуемого возникают различные реакции, которые проявляются в виде изменений ритмики, амплитуды дыхания, замедления или учащения пульса, колебания артериального давления и электрического сопротивления кожи¹⁰⁷. Р.И. Могутин отмечает, что сущность психофизиологического исследования «состоит в объективной регистрации изменений физиологических показателей (отклика) организма опрашиваемого, возникающих в результате эмоционального возбуждения, в основе

---

¹⁰⁴ Журин С.И. Практика и теория использования детекторов лжи. М., 2004. С. 34.

¹⁰⁵ Соколова О.А., Майлис Н.П. Некоторые проблемы диагностирования человека с помощью полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. М., 2011. № 10. С. 116.

¹⁰⁶ Кузнецов П.С. Криминалистическое познание следов преступления. Екатеринбург, 1996. С. 65.

¹⁰⁷ Митричев В., Холодный Ю. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов. Вып. 1. М., 1993. С. 178.; Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М., 1982.

которого, в конечном счете, лежит информация о совершенном преступлении, имеющаяся у обследуемого субъекта»¹⁰⁸.

Появление ярко выраженных, интенсивных реакций на те или иные вопросы свидетельствует о том, что эти вопросы (в силу каких-то субъективных для опрашиваемого причин) являются для него более значимыми, чем остальные. Путем сопоставления выраженности и устойчивости реакций на вопросы, полиграфолог приходит к выводу о субъективной значимости для обследуемого конкретных вопросов в рамках проводимой проверки.

Практическая значимость испытаний на полиграфе, в первую очередь, определяется методиками его применения при осуществлении контроля и оценки реакций человека в рамках специальной процедуры, а не самим прибором. Результаты исследования на полиграфе ложатся в основу последующего криминалистического анализа. Полиграф является средством собирания ориентирующих данных, которые могут использоваться при построении следственных версий. Как и все прочие, эти версии требуют объективной проверки, результаты которой могут иметь доказательственное значение, а могут и не иметь¹⁰⁹.

Основная проблема, с которой сталкиваются исследователи при использовании ассоциативно-моторного метода, разработанным А.Р. Лурией, – это индивидуальность реагирования на слово-раздражитель лиц с разной внушаемостью, возбудимостью и т.д.¹¹⁰

Следовательно, существует необходимость в разработке списка слов-раздражителей для каждого психологического типа с тем, чтобы исключить реакции опрашиваемого на слова, которые вызывают у него эмоциональную

---

¹⁰⁸ Могутин Р.И., Субботина М.В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие. Волгоград, 2005. С. 12.

¹⁰⁹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 147–148; Опыт использования полиграфа в профилактике и раскрытии преступлений в ГУВД Краснодарского края (1-я научно-практическая конференция). Краснодар, 1997.

¹¹⁰ Психоанализ и науки о человеке : сб. статей / под ред. Н.С. Автономовой, В.С. Степина М., 1996. С. 56.

реакцию в силу принадлежности к определенному психологическому типу, а не ввиду того, что он говорит неправду¹¹¹.

Кроме того, важно учитывать символьные значения слов для каждого психологического типа, которые представляют наибольшую ценность для человека, следовательно, и реакции на каждое слово-символ будут более выражены, чем на слова, не обладающие такой ценностью.

Рассмотрим подробнее психофизиологический принцип работы полиграфа.

Существует краткая формула, которая дает ответ на вопрос, почему мы можем определить стресс: «Психологический стимул непременно влечет за собой мотивированный ответ». Полиграфолог проводит проверку различных типов личности. Он должен, путем правильного построения теста, получить от опрашиваемого такой ответ, который может быть легко и точно интерпретирован. Оценка ответа довершается анализом процессов, происходящих во всем организме.

Когда организм человека находится в равновесии, считается, что он находится в состоянии гомеостаза (стремление к постоянству внутреннего состояния). Это равновесие нарушается, если индивидуум не может сразу справиться со стимулом. В период этого дисбаланса происходит ряд психологических и физиологических процессов. Естественно, тестирующих интересует именно это соотношение между уравновешенным и несбалансированным состоянием. Неуравновешенное состояние опрашиваемого свидетельствует о напряженности и может быть легко обнаружено приборами.

Каждый человек сам прекрасно осознает, какие процессы происходят в его организме в результате эмоций, вызванных конкретным стимулом. Наиболее заметные из таких проявлений - это комок в горле, сухость во рту и сердцебиение. Основные типы физиологических реакций на стресс (в данном случае, ложь) значимых сигнальных систем отражены на Рисунке 4:

---

¹¹¹ Ахмедшин Р.Л. К вопросу о применении в процессе допроса методик определения истинности сообщаемой информации // Состояние и проблемы развития российского законодательства. Томск, 1998. С. 117–119.

Рисунок 4 – Механизм отражения психического напряжения в различных системах человека

Специалисты единодушны в том, что успех исследования на полиграфе зависит не только и не столько от возможностей прибора, сколько от профессионализма, работающего на нем оператора, диагностирующего ложные

ответы на основе анализа зафиксированных на полиграфе физиологических изменений. Оператор, подчеркивают авторы, должен владеть искусством проведения допроса и получения от допрашиваемого (в случае виновности) признательных показаний¹¹².

Таким образом, физиологические реакции человеческого организма при волнении, стрессе или лжи подтверждены и не вызывают у большинства исследователей никакого сомнения. Речь тоже является реакцией человека на происходящее во внешнем мире, поэтому можно проследить изменения в устной речи, когда человек спокоен и когда он волнуется.

Все указанные физиологические закономерности проявляются и во время следственных действий, имеющих коммуникативный аспект, в большей степени это касается допроса, в том случае, если человек нервничает или говорит неправду, поэтому психофизиологические основания являются наукообразующим фактором в исследованиях устной речи допрашиваемого лица и могут быть использованы в криминалистике.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сведения о личности, которые можно получить, опираясь на особенности устной речи, являются криминалистически значимыми, так как речь человека обладает высокой степенью индивидуальности, акустическая характеристика голоса относительно устойчива; особенности речи так или иначе проявятся, так как их практически невозможно скрыть или подвергнуть волевому контролю; содержание устной речи может быть зафиксировано в протоколе, на аудио- или видеозаписи; признаки устной речи могут быть классифицированы по определенным основаниям¹¹³.

---

¹¹² Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 208–210; Николаев С.П., Богомолова С.Н., Варламов Г.В. Подготовка специалистов для работы на полиграфе // Опыт использования полиграфа в профилактике и раскрытии преступлений ГУВД Краснодарского края. Краснодар, 1997. С. 14.

¹¹³ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

Отечественные и зарубежные исследования характеризуются очень большим количеством различий. Традиционно считается, что отечественная криминалистическая наука больше тяготеет к теории, а зарубежная, пропитанная эмпирическими тенденциями, тяготеет к практике. В целом это утверждение верно, но оно носит общий характер. По нашему мнению, зарубежная наука расследования преступлений (неважно называется она полицейской наукой или криминалистикой) характеризуется большим количеством междисциплинарных связей. Отечественная же криминалистическая наука, начиная с первой трети XX в., характеризуется детальным изучением объект-предметных связей, что представляет, во-первых, унификацию подходов в исследовании, а во-вторых, большое количество объективно сформировавшихся научных школ. Учитывая сказанное, в работе было решено рассмотреть криминалистические исследования устной речи в зарубежной и отечественной науке отдельно.

Рассмотрев тенденции в исследованиях устной речи в отечественной криминалистике, перейдем к рассмотрению указанных исследований в зарубежной криминалистике. В силу теоретической состоятельности, целостности отечественных исследований, в предыдущем параграфе рассматривались направления, а при описании зарубежных исследований, в силу их прикладной ориентированности, ограничимся выделением сфер знаний.

Отличительной особенностью изучения речи в зарубежной криминалистике является то, что криминалистические исследования носят ярко выраженный прикладной характер. В процессе анализа зарубежной литературы автором было выделено три основные сферы заимствования прикладных знаний и, соответственно, три сферы исследования устной речи в зарубежной криминалистике:

1. Использование методик распознавания текста в области криминалистики.
2. Адаптация психологических исследований устной речи в криминалистике.
3. Применение психолингвистического исследования устной речи исходя из задач криминалистической науки.

Рассмотрим указанные направления исследования устной речи в зарубежной криминалистике более подробно.

Сфера 1. Использование методик распознавания текста в области криминалистики.

На исследования устной речи в зарубежной криминалистике повлияли в основном интенсивное развитие технических средств и появление различных изобретений в области изучения звука и речи¹¹⁴. Характерно то, что постепенно различные технические изобретения развиваются и находят свое применение в экспертной деятельности и криминалистике.

В середине XX в. стали проводиться исследования, результатами которых смогли воспользоваться судебные эксперты. Так, во время Второй мировой войны был разработан показатель (индекс) удобочитаемости Флэша (The Flesh Index)¹¹⁵, который использовался военными следователями для установления авторства захваченных вражеских документов. Индекс Флэша применялся во время судебных разбирательств на Гамбургском и Нюрнбергском процессах, когда установление авторства определенных документов было важно для привлечения к суду конкретных лиц. Этот индекс рассчитывается по формуле

$$I = 0,39a + 11,80b - 15,59$$

где I – индекс Флэша,

a – средняя длина предложений по количеству слов,

b – среднее количество слогов в слове¹¹⁶.

Следует отметить, что показатель удобочитаемости Флэша и полученные на его основе результаты были приняты и отечественными исследователями в области криминалистики. Впоследствии была создана специальная программа подсчета,

¹¹⁴ Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 28; Baken, J.R., Daniloff, G.R. Readings in Clinical Spectrography of Speech. USA : Singular Publishing Group, Inc., 1991. P. 19; Берлизова Д.В. Вопросы экспертного использования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 168–169.

¹¹⁵ Flesh R. Maiks of Readable Style: A Study in Adult Education. New York : Bur. of Publ., Teachers Cool., Columbia University, 1943; 1946; 1948.

¹¹⁶ Юдина Е.В. Юридическая психология : учеб. пособие. Новочеркасск : ЮРГТУ, 2011. С. 48–56.

ныне известная как индекс Флэша - Кинкейда, представляющая собой одну из наиболее точных, достоверных и обоснованно построенных методик в современных судебных исследованиях¹¹⁷.

В 1945 г. Р. Ганнингом¹¹⁸ был разработан так называемый FOG-индекс (The Gunning FOG Index), который вскоре стал более распространенной техникой, чем индекс Флэша, но только не в среде криминалистов, по-прежнему предпочитающих показатель Флэша¹¹⁹.

Позднее стали появляться и более эффективные методики, позволяющие помимо установления автора текста высказывать и веские гипотезы относительно психологического портрета автора изучаемого текста. В 1979 г. К.Р. Шерер в монографии «Социальные показатели в речи»¹²⁰ указал на возможность выявления по тексту не только социальных характеристик его автора, но и физических особенностей, а также некоторых психологических черт. Там же он описал различные подходы к выявлению этих характеристик, в частности стилometriю (статистическую стилистику), которая опирается на:

- 1) подсчет частоты и природы лексических, орфографических, синтаксических и грамматических ошибок;
- 2) исследование стилистических факторов письменной речи (длина слов, длина предложений; количество слогов, приставок и суффиксов на 100 слов);
- 3) процент встречаемости в тексте частей речи: соотношение глаголов к прилагательным, глаголов к существительным и т.п., а также показатель TTR (Type Token Ratio) – представление в форме десятичной дроби соотношения количества различных слов с общим количеством слов в тексте.

---

¹¹⁷ Crystal D. Cambridge Encyclopedia of Language, Section 15. (Statistical Structure of Language). Cambridge : Cambridge University Press, 1987.

¹¹⁸ Gunning R. Gunning finds papers too hard to read // Editor and Publisher. 1945. May. № 19.

¹¹⁹ Юдина Е.В. Юридическая психология : учеб. пособие. Новочеркасск : ЮРГТУ, 2011. С. 90–93.

¹²⁰ Scherer K. Social Markers in Speech // Cambridge : Cambridge University Press, 1979.

О степени распространенности исследования речи в криминалистике может свидетельствовать опубликованное в японской печати сообщение о планах создания национальной фонотеки голосов всех жителей Японии¹²¹.

В настоящее время в Японии создана программа для мобильного телефона, разработанная совместными усилиями японской компании Fujitsu и университета Нагоя, которая может определить мошенников по голосу и предупредить владельца телефона об опасности. Разработанная компанией технология мгновенно анализирует телефонный разговор и по частоте повторения ключевых слов, вибрациям голоса собеседника определяет степень угрозы для владельца телефона стать жертвой обмана с точностью до 90%¹²².

Кроме того, постоянно появляются новые технологии идентификации личности по голосу. Так, например, японскому исследователю М. Сузуки, специалисту по акустике, удалось «состарить» голос разыскиваемого преступника. После того, как его передали по радио и телевидению, находящегося в розыске удалось опознать и арестовать.

Разработка системы идентификации личности по голосу ведется учеными Военной академии Белоруссии. Об этом сообщили в Министерстве обороны республики. По словам специалистов Военной академии, наиболее трудоемкий этап предлагаемой технологии - кодирование речи. Кроме того, прежде чем применять систему на практике, необходимо создать соответствующую голосовую базу данных. С этой целью в дополнение к системе идентификации в Военной академии разработан также программный комплекс для записи образцов голоса¹²³.

Таким образом, зарубежные исследователи активно используют различные технические средства по анализу устной речи как для идентификационных, так и

---

¹²¹ Если преступник в перчатках // За рубежом. 1970. № 2. С. 19.

¹²² В Японии создали программу для выявления мошенников по голосу. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.softodrom.ru/ap/b13607.shtml>.

¹²³ Моисеева Т.Ф. Научно-технический прогресс как определяющая составляющая развития криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2016. С. 107,108.

для диагностических целей, тем самым находя применение тому или иному изобретению в нескольких сферах, в том числе и в криминалистике.

Сфера 2. Адаптация психологических исследований устной речи в криминалистике.

Зарубежные криминалистические исследования устной речи характеризуются заимствованием и активным применением знаний из других областей, в том числе психологии.

Одной из задач следствия является установление обстоятельств совершенного преступления. При этом достижение указанной задачи может идти минимум двумя путями. Первый путь - это процесс сбора данных, прямо, непосредственно или опосредовано свидетельствующих об обстоятельствах. Второй путь – это преодоление сведений, имеющих ложное содержание. В связи с этим важную роль приобретает вопрос о ложных показаниях¹²⁴.

Психологические вопросы оценки свидетельских показаний занимали еще выдающегося французского ученого-математика П.С. Лапласа¹²⁵.

Вопрос исследования свидетельских показаний освещен в очень большом числе работ зарубежных авторов. Начало этому положили известные психологические эксперименты А. Бине и В. Штерна¹²⁶. Суть подхода состояла в выделении типичных трансформаций свидетельских показаний (грамматических, лексических, стилистических) в разных стадиях изменения содержания показаний, которые (стадии) определялись условиями эксперимента. По мысли экспериментаторов, результаты подобного анализа показаний могли служить базой для разработки некоторых рекомендаций для практических работников при оценке свидетельских показаний с целью выделения из них ложных¹²⁷.

---

¹²⁴ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 12–15.

¹²⁵ Лаплас П. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908.

¹²⁶ Елистратов А.И., Завадский А.В. К вопросу о достоверности свидетельских показаний (опыты А. Бине и В. Штерна). Казань, 1903.

¹²⁷ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 23–26.

В 1929 г. появилась в переводе книга О. Липпманна и Л. Адама¹²⁸, которую можно рассматривать как обзор результатов исследований в этом направлении. Авторы считали существенным вопрос о влиянии лжи на самого лжеца, когда преодоление значительных тормозов, с которыми связан процесс лжи, создает в известном смысле раздвоение личности, нарушения внутренней гармонии, словом, то, что на обывательском языке обозначают нечистой совестью¹²⁹.

Сфера 3. Использование результатов психолингвистических исследований устной речи в криминалистических целях.

Еще одним направлением исследования устной речи в зарубежной криминалистической практике является психолингвистическое изучение речи.

Одним из наиболее эффективных психолингвистических подходов к решению юридических задач, применяемых в последние годы, является подход М. Колтарда. Этот подход не только обнаруживает перспективные данные для исследований, но и предлагает новые способы проведения собственно текстуального анализа. В рамках его методики психологи сопоставляют некоторые аспекты исследуемого текста с системой того языка, на котором написан текст. Такой системой языка могут быть тексты различных видов - словарная система предсмертных записок самоубийц, писем с угрозами, записей телефонных переговоров преступников, процессуальных текстов, протоколов допросов и т.д. Во время анализа текста спорная часть сопоставляется с неоспариваемой.

Еще одной характеристикой при анализе является порядок сочетаемости слов, то есть взаимообусловленность появления в тексте двух или более различных слов в одном сочетании.

Индивидуальность употребления тех или иных слов, словосочетаний, структуры предложения может дать информацию о личности допрашиваемого лица, определить влияние на его показания другого человека при употреблении не свойственных допрашиваемому речевых конструкций. Такой анализ устной речи

---

¹²⁸ Липпманн О., Адам Л. Ложь в праве / пер. и предисл. А.Е. Брусиловского. Харьков, 1929.

¹²⁹ Липпманн О., Адам Л. Ложь в праве / пер. и предисл. А.Е. Брусиловского. Харьков, 1929. С. 18.

поможет следователю отличить показания самого допрашиваемого от показаний, которые сформировались под влиянием других людей.

В зарубежной литературе описаны следующие психолингвистические подходы к исследованию речи с опорой на статистическую стилистику, которые нашли отображение в криминалистических исследованиях:

- исследования голоса (акустические и графические записи голоса), применяемые для идентификации личности говорящего при расследовании звонков с ложной угрозой, непристойными домогательствами, шантажа, в делах по защите авторских прав, установления обоснованности опознания говорящего с помощью свидетелей;

- синтаксический анализ (анализ строения предложений и словосочетаний), применяемый для выявления несоответствий в речи обвиняемых, не признающих свою вину;

- семантику (значение слов и их изменение), которая применяется для исследования двусмысленных слов и фраз, особенно в случаях, когда важная информация печатается в документах или контрактах в незаметном месте и мелким шрифтом;

- прагматику, то есть изучение содержания общения и паракommunikацию (выявление различий в том, как человек формулирует вопрос).

Поскольку круг проблем, решаемых юридической психолингвистикой, чрезвычайно обширен, создать программу, которая бы соответствовала всем требованиям, сложно. Самая удачная программа на сегодняшний день – Prostyle (США), которая способна провести анализ любого текста и вывести факторы, позволяющие провести статистический анализ любых расхождений в двух исследуемых текстах (например, письменное признание своей вины и более ранний документ, написанный подозреваемым). Среди факторов, учитываемых программой Prostyle, находятся:

- предельный индекс четкости (насколько данный текст легок или труден для понимания);

- индексы FOG и Флэша - Кинкейда;

– показатель частотности страдательных конструкций, позволяющий достаточно точно выявить индивидуальные особенности автора;

– количество используемых лексических единиц, которое при вычислении процента соотношения с общим количеством слов в тексте дает показатель словарного запаса автора;

– процент сложных слов по префиксам, суффиксам, количеству слогов (в Prostyle - только по последнему фактору);

– средняя длина предложения, находящаяся в прямой зависимости от уровня образования автора;

– «читательский возраст», представляемый данным текстом;

– количество погрешностей письменного стиля в тексте (возможные ошибки: неправильное употребление абстрактных существительных; неправильное употребление глагольных форм и предлогов; опущение глагола; неуместное употребление сленга и жаргона; использование устаревших, высокопарных слов; нарушение пассивных конструкций; грубые и непристойные слова; слабое знание английского языка)¹³⁰.

В 1990-х гг. были созданы международные организации, работающие над применением психолингвистики в судебной практике. Международная ассоциация судебной фонетики (International Association of Forensic Phonetics), созданная в 1991 г. в Великобритании, объединяет ученых, ведущих исследования в данном направлении¹³¹.

Существует специальное печатное издание – журнал «Юридическая лингвистика: международное издание в области исследования речи, языка и права». Проблемы, связанные с решением судебно-экспертных задач по исследованию устной и письменной речи, регулярно публикуются в специальном издании по судебной лингвистике¹³².

¹³⁰ Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М., 2003. С. 16–20.

¹³¹ Forensic linguistics. The International Journal of Speech, Language and the Law 6, 2. P. 289-299.

¹³² Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М., 2003. С. 20.

Таким образом, отличительной особенностью изучения устной речи в зарубежной криминалистике является то, что формирование теоретической базы, проведение теоретических исследований происходят на основе первоначальных практических исследований и сопровождается последующим созданием различных научных организаций. Кроме того, при помощи специальных научных изданий, научных школ происходит взаимообмен как практической, так и теоретической информацией.

За рубежом на стыке психологии, криминалистики и лингвистики уже сформировалась новая область научного знания - криминалистическая психолингвистика. Причиной ее появления явилась потребность органов, занимающихся раскрытием преступлений, в разработке речевых профилей преступников. Создание метода психолингвистического анализа речи значительно увеличило эффективность указанных исследований.

Первая публикация по теме психолингвистического анализа появилась в Бюллетене ФБР в сентябре 1979 г. – «Анализ угроз – психолингвистический подход». Авторами данного метода являются сотрудник ФБР Джон Дуглас и профессор Сиракузского университета Мюррей С. Майрон, который считается основоположником метода «Анализ угроз» в криминалистике. Объекты указанного анализа - это письменные и устные сообщения, которые изучаются с помощью психолингвистических методов для установления признаков, указывающих на происхождение, особенности характера и иные черты личности. Полученные результаты позволяют построить поисковый психолингвистический портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации. Эти сведения устанавливаются путем анализа словарного запаса, синтаксиса, акцента и многих других особенностей устной и письменной речи. Кроме того, благодаря указанным исследованиям, возможна идентификация личности преступника посредством получения источников речевой информации и аналогичных образцов.

Изначально основная цель программы, созданной профессором М.С. Майроном, состояла в том, чтобы анализировать террористические угрозы. Однако, как показала практика, психолингвистический анализ может быть

успешно использован при расследовании преступлений, в том числе убийств, если в распоряжении следствия имеются устные или письменные показания подозреваемых.

Анализируемый метод реализуется следующим образом. Эксперт-психолингвист получает информацию, которую вводит в компьютер. Каждое словосочетание, слово, знаки препинания автоматически сканируются компьютером и относятся к одной из множества категорий, которые устанавливаются эмпирическим путем и характеризуют угрозу. Кроме того, компьютер табулирует «встречаемость» таких элементов, как пунктуация, «запинки» в речи, орфографические ошибки, структура предложения¹³³. Основные направления исследования устной речи в зарубежной криминалистике представлены на Рисунке 5.

---

¹³³ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 104,105.

Рисунок 5 – Основные сферы заимствования знаний для целей криминалистики в зарубежном исследовании устной речи

Несомненным достоинством зарубежных исследователей в области криминалистики является то, что они в своей деятельности опираются и активно используют на практике знания психологии в отношении криминалистического изучения устной речи, а также применяют методы психологии при проведении допроса. Но существенным недостатком таких исследований, когда основной акцент идет на эмпирический материал, является их слабо проработанная теоретическая база.

Подводя итоги, нужно отметить, что основными особенностями исследования устной речи в зарубежной криминалистике являются:

1. Первенство практических исследований над теоретическими. Зарубежные исследователи пошли по прикладному пути, проводя сначала различные практические исследования и только потом обосновывая полученные результаты на теоретическом уровне.

2. Активное заимствование и использование знаний и навыков из других областей наук, в частности из психологии и психолингвистики, при криминалистическом изучении устной речи.

3. Применение различных технических средств, предназначенных для исследования звука, речи, в криминалистике для установления автора устного текста, его речевых особенностей.

Несмотря на то, что зарубежные исследователи разработали оригинальные методики и техники исследования устной речи, в них нет методологического единства, что отличает их от исследований отечественных криминалистов. Как справедливо отмечает Ю.П. Гармаев «без фундаментальных теоретических исследований невозможно поступательное, эволюционное развитие общества и государства»¹³⁴.

Таким образом, диссертантом путем анализа были вычленены основные идеи исследования устной речи в отечественной и зарубежной криминалистике, которые будут положены в теоретическую основу второй главы и практическую основу третьей. Кроме того, автор пришел к выводу о том, что современная тенденция в криминалистических исследованиях устной речи носит тактическую направленность.

1.2 Современное состояние и проблемы исследований устной речи в криминалистической тактике

Развитие теоретических исследований в области криминалистического изучения устной речи и их практической реализации постепенно приводит к выводам о том, что некоторые подходы к исследованию устной речи ограниченно применимы в криминалистической практике. Напротив, другие исследования, имея под собой глубокую

---

¹³⁴ Гармаев Ю.П. Проблемы и перспективы внедрения высоких технологий в межотраслевые средства противодействия преступности // Союз криминалистов и криминологов. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/skk/article_12822.html

теоретическую основу, проходят свое подтверждение на практике и широко используются как учеными-криминалистами, так и следователями. Рассмотрим некоторые результаты развития исследований устной речи в криминалистической тактике.

1. Современное состояние криминалистического изучения устной речи характеризуется появлением новых методик исследования речи. К таким методикам относятся: методика анализа утверждений; методика когнитивного интервью; наблюдение за психофизиологическими реакциями допрашиваемого (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Методики исследования устной речи в криминалистической тактике

Методика анализа утверждений позволяет установить степень соответствия содержания показаний допрашиваемого лица действительной картине событий. Данная методика, прежде всего, относится к показаниям потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Метод рекомендуется применять на стадии подготовки допроса проверяемого лица, что позволит выбрать правильную тактику предстоящего допроса и облегчит решение задачи по получению признательных показаний¹³⁵.

Ранее отмечалось, что начало исследованиям по оценке объективности свидетельских показаний было положено в экспериментах А. Бине¹³⁶ и В. Штерна¹³⁷. В дальнейшем идеи А. Бине и В. Штерна были развиты в подходе

¹³⁵ Susan H., Adams M.A. Statement Analysis: What Do Suspects' Words Really Reveal? // FBI Law Enforcement Bulletin. October. 1996. P. 12–20.

¹³⁶ Бине А. Внушаемость. 1900. Binet Alfred. La Suggestibilité. 1900. Издание 2017 - 408 с. Издательство: Книга по Требованию, 2012 г. 414 с.

¹³⁷ Штерн В. Психология свидетельских показаний // Вестник права, 1902. № 2, 3; Штерн В. Дифференциальная психология. 1911.

М. Колтарда, в котором стали учитываться порядок сочетаемости слов, употребление времен, использование пассивных активных залогов, наличие утвердительных отрицательных конструкций и т.д., что легло в основу ряда критериев методики анализа утверждений.

В основе теории методики анализа утверждений лежит положение о том, что правдивые показания отличаются от недостоверных как по содержанию, так и по структуре самих предложений, используемых допрашиваемым. Установлено, что показания, основанные на реальных, пережитых самим субъектом событиях, качественно отличаются от показаний, не основанных на собственном опыте, а являющихся продуктом обмана по ряду критериев. Эти критерии можно отразить в пяти основных группах: общая характеристика показаний допрашиваемого; специфические детали; необычные характеристики, связанные с речью; особенности устной речи допрашиваемого, связанные с его позицией; элементы, отражающие специфику преступления¹³⁸. Распределение критериев по этим категориям наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Содержательные критерии, применяемые в методике анализа утверждений

Общая характеристика показаний допрашиваемого	<ul style="list-style-type: none"> • Логическая структура • Нарушение хронологической последовательности • Количество деталей
Специфические детали	<ul style="list-style-type: none"> • Включение в контекст • Описание взаимодействия • Воспроизведение разговора • Неожиданное осложнение в ходе инцидента
Необычные характеристики, связанные с речью	<ul style="list-style-type: none"> • Необычные детали или излишние детали • Точно сообщенные детали, малопонятные допрашиваемому • Сопутствующие внешние ассоциации • Сообщения о своем психическом состоянии • Приписывание психического состояния преступнику
Особенности устной речи допрашиваемого, связанные с его позицией (добросовестный, недобросовестный)	<ul style="list-style-type: none"> • Спонтанные поправки • Допускаемая возможность «пробелов в памяти» • Сомнения в значимости своего свидетельствования • Самобичевание (осуждение себя самого) • Оправдывание преступника
Элементы, отражающие специфику преступления	<ul style="list-style-type: none"> • Детали, характерные для преступлений данной категории.

¹³⁸ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 104.

Общая характеристика показаний допрашиваемого. Оценка критериев этой группы возможна на стадии изучения показаний в целом безотносительно к деталям содержания показания. «Логическую структуру» можно обнаружить в том случае, когда в показаниях нескольких лиц независимо друг от друга описываются различные детали, один и тот же ход событий. Этот критерий относится ко всему рассказу, рассматриваемому как единое целое. Введение критерия «нарушение хронологической последовательности» объясняется тем, что недостоверные показания представляются в непрерывно структурированной, фактически хронологической последовательности. Критерий «количество деталей» является существенным, когда показания содержат достаточно деталей о месте, людях, объектах и действиях, относящихся к преступлению. Следует подчеркнуть, что три первых критерия являются необходимыми для подтверждения достоверности показаний.

Специфические детали. Критерии второй группы более уникальны и становится непосредственным объектом криминалистической оценки следователя. Под «включенностью в контекст» понимается соотнесение расследуемого события во времени и пространстве.

Необычные характеристики, связанные с речью. Третья группа критериев касается особенностей содержания показаний. Сообщения о необычных или излишних деталях, сообщения о чувствах, душевных состояниях преступника или жертвы / свидетеля, как правило, присутствуют в рассказе о действительно пережитом, а не придуманном событии¹³⁹.

Особенности устной речи допрашиваемого, связанные с его позицией. В речи допрашиваемого могут присутствовать спонтанные исправления по ходу рассказа, сомнения в надежности собственной памяти, неуверенность в том, что его рассказу поверят, упоминание деталей, свидетельствующих не в его пользу, упоминание деталей, свидетельствующих о желании реабилитировать преступника, объяснить его поведение. Присутствие в показаниях похожих

---

¹³⁹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 105.

признаков может свидетельствовать о возможности ложного обвинения, поскольку наличие указанных признаков в правдивых показаниях маловероятно.

Элементы, отражающие специфику преступления. Для соответствия этому критерию, нужна особая компетентность. Ярким примером могут служить сексуальные преступления, когда подтверждением достоверности будет «согласованность» между различными частями показаний и «типичным ходом развития» такого рода преступления. Допустим, показания ребенка согласуются с эмпирическими данными об особенностях сексуальных посягательств на детей и противоречат представлениям непрофессионалов - это и будет являться подтверждением правдивости показаний.

Каждый из критериев оценивается на предмет наличия или отсутствия, после чего дается общая оценка качества показаний. Другими словами, оценивается достоверность того, что допрашиваемый действительно пережил (а не придумал) то, о чем рассказывает. До проведения допроса следует получить все необходимые сведения о расследуемом деле, чтобы при проведении допроса не пропустить значимую информацию. Тактические приемы направлены на то, чтобы получить достаточные показания, исключая при этом наводящие вопросы. По завершении свободного рассказа у следователя может возникнуть необходимость в получении дополнительной информации, уточнении каких-либо деталей и обстоятельств дела¹⁴⁰.

Опыт следственного применения данной методики за рубежом показывает, что с её помощью следователь может убедиться, с кем он имеет дело – с правдивым или лгушим человеком, а соответственно, построить версию о возможной причастности или непричастности к совершенному преступлению.

Развернутое показание должно состоять из трех примерно одинаковых частей. Первая часть вводит расследуемое событие в общее повествование и содержит в себе те факты, которые ему предшествовали. Во второй части описывается само расследуемое событие, то есть те обстоятельства, которые произошли

---

¹⁴⁰ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 106–107.

непосредственно во время кражи, изнасилования, пожара и т.п. Третья часть - описание того, что произошло после расследуемого события, в том числе действия и эмоции допрашиваемого, по объему она должна быть не меньше первой. Сбалансированность всех трех частей показаний увеличивает вероятность того, что они правдивы. Если каждая часть составляет примерно 33%, то есть 1/3 от всего показания в целом, то большая вероятность, что показание правдиво. Допустимы вариации, но небольшие¹⁴¹.

Криминалистический анализ используемых в показаниях частей речи – самая важная часть методики анализа утверждений. Следовательно, зная критерии, по которым идет анализ правдивых показаний, сравнивает с ними конкретные показания, ищет отклонения и делает вывод о правдивости или ложности сообщений¹⁴².

Следователь в процессе расследования преступления сталкивается с проблемой не только выявления недостоверных показаний, но и с проблемой забывания обстоятельств происшествия добросовестными свидетелями, которым требуется помощь в воспроизведении значимой для следствия информации, поэтому следующая методика, которая имеет место в тактико-криминалистическом исследовании устной речи – это **методика когнитивного интервью**.

Доброкачественность свидетельских показаний определяется не только отсутствием искажений при восприятии сведений первоисточника, но и адекватностью восприятия информации¹⁴³. В основном у допрашиваемых лиц возникают трудности с запоминанием и воспроизведением информации. В некоторых случаях, особенно тогда, когда в этом имеется острая необходимость,

---

¹⁴¹ Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология : курс лекций. Томск, 2011. С. 157.

¹⁴² Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 108–113.

¹⁴³ Кудин Ф.М. Особенности допроса свидетеля при получении производных показаний // Общество и право. Краснодар, 2012. № 2 (39). С. 169.

следователи прибегают к помощи когнитивной психологии¹⁴⁴, из которой берет начало криминалистическая методика когнитивного интервью¹⁴⁵.

Разработчиками методики когнитивного интервью являются Р. Фишер и Э. Гейзельман, которыми были получены результаты исследований позволившие внедрить в уголовно-правовую практику положения когнитивного подхода, которые активно используется как психологами, так и учеными-криминалистами¹⁴⁶.

В основе анализируемой методики лежат выявленные исследователями закономерности функционирования человеческой памяти и, прежде всего, принцип специфичности кодирования и воспроизведения человеком информации, а также принцип многоэлементной природе следа памяти. Другими словами, чем выше степень сходства между ситуацией, зафиксированной в памяти, и описываемым событием, тем точнее будет сообщаемая информация.

Следуя принципу многоэлементной природе следа памяти, подразумевается, что каждый подобный след не является единым, неделимым, обобщенным представлением события прошлого, а рассматривается как сложное явление, состоящее из множества разнородных признаков. Из этого следует и практическая значимость когнитивного интервью для криминалистики. Она состоит в том, что рассматриваемый метод, опираясь на приемы активизации различных слоев и участков памяти допрашиваемого, помогает последнему вспомнить важные для дела обстоятельства и нюансы описываемого события¹⁴⁷.

Воспроизведение в памяти событий посредством когнитивного интервью осуществляется следующими приемами: 1) мысленное, а затем вербальное

---

¹⁴⁴ Когнитивная психология – одна из ведущих областей современной психологической науки, изучающая организацию знания в памяти человека, включая соотношение вербальных и образных компонентов в процессах запоминания и мышления.

¹⁴⁵ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 227.

¹⁴⁶ Степаненко Д.А., Егерев И.М. Тактические приемы допроса, предшествующего предъявлению для опознания, связанные с трудностями в описании признаков ранее воспринимавшихся лиц // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Красноярск, 2009. № 3. С. 112,1153.

¹⁴⁷ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 228-230.

воссоздание преступного события, 2) детализация, 3) припоминание обстоятельств в различной последовательности, 4) смена перспективы.

Вербальное (словесное) *воссоздание преступного события* предполагает следующее. Допрашиваемому лицу предлагается в форме свободного рассказа дать описание окружающей обстановки на том месте, где происходило событие, по поводу которого даются показания.

Обстоятельства и участники преступного события рассматриваются в ходе *детального описания* события. На данном этапе допроса следователь исходит из необходимости убедить допрашиваемого в том, чтобы тот рассказал об обстоятельствах преступления как можно подробнее.

Такой прием, как *припоминание обстоятельств события в различной последовательности* в максимальной степени помогает детализировать показания. Наиболее типичной является ситуация, когда допрашиваемый выстраивает свои показания, следуя последовательности происходящих событий. Однако для того, чтобы вспомнить больше информации, некоторым свидетелям удобнее воспроизводить события в обратном порядке.

Тактический прием в рамках рассматриваемой методики – смена перспективы. Следователь просит допрашиваемого описать преступное событие, поставив себя на место какого-либо другого присутствовавшего при этом свидетеля.

Особое значение имеет выяснение употребляемых в разговоре фамилий и имен действующих лиц преступления. При возникновении затруднения в ответах может быть предложен способ перебора алфавита с тем, чтобы понять, было ли это имя (фамилия) иностранным; не произносили ли преступники слова, относящиеся к количеству, числам, цифрам; определить имелись ли особенности голоса или интонации, наличие акцента и т.д.

Подобные вопросы, активизирующие память допрашиваемого, позволяют получить достаточно подробную и достоверную информацию об обстоятельствах и участниках расследуемого преступления.

Несмотря на вышесказанное, необходимо уяснить два момента:

1) методика когнитивного интервью рассчитана на применение лишь при допросе лица, ставшего жертвой преступления, а также очевидца содеянного, непосредственно (визуально и/или аудиально) воспринимавшего как происшедшее, так и участников преступного события;

2) когнитивное интервью может претендовать на ожидаемый результат при допросе не всех подряд потерпевших и очевидцев, а лишь тех из них, которые относятся к числу заинтересованных в объективном исходе расследования¹⁴⁸.

Следующая рассматриваемая нами методика как результат исследования устной речи в криминалистической тактике – это **наблюдение за психофизиологическими реакциями лица**.

В основе методики наблюдения за психофизиологическим состоянием лица лежит методика свободных ассоциаций, разработанная К.Г. Юнгом. Ассоциативный эксперимент – это методика, направленная на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте.

Ученый предположил, что на определенное слово (стимул), которое имеет эмоциональное значение для человека, должно последовать определенное изменение психологического состояния (реакция), отличное от состояния покоя. Если реакция на то или иное слово требовала слишком много времени, то это приводило к изменению ритма дыхания или сопротивлению кожи, из чего К.Г. Юнг делал вывод, что существовали определенные подсознательные эмоциональные проблемы, связанные со стимульным словом или с возможной реакцией. Психофизиологическую основу ассоциаций составляет формирование временной нервной связи между различными участками коры больших полушарий мозга. Этот принцип лежит в основе формулирования вопросов при тестировании на полиграфе, которое складывается из двух этапов – предтестовой беседы, являющейся обязательной, и непосредственного исследования с помощью полиграфа¹⁴⁹.

---

¹⁴⁸ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 230-232.

¹⁴⁹ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 151–153.

Во время проведения предтестовой беседы важно выяснить психологический тип опрашиваемого, чтобы определить наиболее значимые для него сферы, которые могут быть затронуты при тестировании и вызвать сильную эмоциональную реакцию, ошибочно принимаемую за ложь. Некоторые психологические типы, напротив, могут достаточно хорошо контролировать свои эмоции, создавая впечатление абсолютно честного и невозмутимого человека.

Следователь самостоятельно не имеет возможности проводить исследования на полиграфе, однако может использовать принципы работы полиграфа и методику наблюдения за реакциями лица, имеющего отношения к преступному событию.

В частности, основное, на что следователю необходимо обратить внимание, – это изменение вокальных характеристик допрашиваемого: громкости голоса, темпа речи. Отслеживая указанные особенности речи в течение свободного рассказа, следователь сможет определить напряжение в голосе допрашиваемого, а значит, понять те моменты в показаниях, которые имеют наибольшее эмоциональное значение для допрашиваемого.

Таким образом, совершенствование методик анализа утверждений, когнитивного интервью, наблюдения за психофизиологическими реакциями лица актуализирует исследования таких элементов устной речи, как содержательность и вокальность в криминалистике (Рисунок 7). Важно отметить, что рассматриваемые методики применимы ко всем следственным действиям, имеющим коммуникативный аспект. Необходима дальнейшая разработка как теоретических положений исследования устной речи в криминалистической тактике, так и практических рекомендаций, основанных на указанных методиках. Именно в этом мы видим развитие тактико-криминалистического изучения речи.

Рисунок 7 - Методики изучения компонентов устной речи в криминалистической тактике

2. Следующим результатом тактико-криминалистического исследования устной речи является появление новой самостоятельной отрасли знания – криминалистической психолингвистики, в рамках которой проводятся исследования устной речи, с помощью которых можно получить дополнительную типовую информацию о личности участника следственных действий, его речевых особенностях.

3. Следствием появления новой отрасли знания всегда является появление нового класса специалистов: психолингвистов, лингвистов, фоноскопистов, полиграфологов, которые проводят экспертизы в целях эффективного расследования преступлений и предоставляют следователям объективную информацию как о самом преступлении, так и о личности преступника. Причем подготовка экспертов происходит на двух уровнях – теоретическом и прикладном.

4. Особенностью тактико-криминалистического исследования устной речи стало то, что исследователи отказались от содержательного подхода в изучении устной речи допрашиваемого лица и, согласно постулату Ф. де Соссюра (Ferdinand de Saussure), утверждавшего, что «слово не столько обозначает, сколько обладает ценностью»¹⁵⁰, был принят личностный подход в изучении устной речи. Это означает, что слова, которые использует допрашиваемый при даче показаний, имеют личностное значение, индивидуальный смысл, который вкладывает в них допрашиваемый.

В отечественной криминалистике особое внимание в этом контексте уделялось криминалистическому изучению личности, в том числе его психологическим и речевым особенностям.

Несмотря на активное развитие исследований устной речи в криминалистике, существует ряд проблем, обусловленных тем, что устная речь является достаточно сложным объектом для изучения. Для удобства выделим три блока криминалистически значимых проблем в исследовании устной речи.

---

¹⁵⁰ Психоанализ и науки о человеке : сб. статей / под ред. Н.С. Автономовой, В.С. Степина М., 1996. С. 56.

1. Специфичность речи как объекта тактико-криминалистического исследования.

1.1. *Многоаспектность* исследований устной речи, обусловленная её междисциплинарной природой. Устная речь является объектом изучения для ряда дисциплин: фонетики, психологии, лингвистики, криминалистики и др. Принципиальная междисциплинарность исследований речи обусловлена достаточной сложностью объекта исследования и моделирования, каким является звучащая речь. Области применения исследований устной речи в криминалистической тактике – это установление психологического контакта, диагностика недостоверности показаний по речи, установление речевых особенностей опознаваемого и целый ряд других.

Невозможно охватить и изучить устную речь с точки зрения всех научных дисциплин, так как все они имеют разные задачи в своих исследованиях. Исследователю необходимо поставить перед собой конкретную задачу, проблему, которую он хочет решить, и, исходя из этого, опираться на знания различных областей наук. Так же и следователь должен хорошо представлять себе, какую информацию он хочет получить в конечном итоге, чтобы сориентироваться и применить методики, которые позволят достичь желаемого результата. Наиболее действенным решением этой проблемы является обращение следователя к специалистам и экспертам, изучающим тот или иной аспект устной речи. К тому же обоснованное заключение эксперта будет служить непосредственным доказательством в уголовном деле¹⁵¹.

1.2. *Модальность*. В контексте нашего исследования нас интересует такая система восприятия информации, как аудиальная система (опирающаяся на слуховые образы)¹⁵². Эта система включает в себя характерный для неё набор

---

¹⁵¹ Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 152.

¹⁵² Степанов В.В. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003; Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978; Егерев И.М., Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация по мысленному образу и особенности реализации ее процессуальной формы. М. : Российская академия правосудия, 2010; Брусницын Л. Опознание в условиях, исключающих наблюдение

составляющих, которые называются субмодальностями. К ним относят: интонация, громкость, темп, тембр, ритм, высота, жесты и пр. Субмодальности формируются на основе субъективного опыта, поэтому любое состояние человека может быть определено как сочетание громкости, тембра голоса, интонаций, характерных только для него. Изменение состояния человека вызывает изменение тональных, эмоциональных, содержательных характеристик, например, при даче недостоверных показаний на допросе. Кроме того, необходимо учитывать содержание большого количества информации, идущей через мимику и жесты¹⁵³.

Отметим, что хотя мимика и жесты, без сомнения, не относятся к устной речи, но в механизме выражения эмоций неотрывно с нею связаны. Игнорировать этот фактор нельзя, хотя далее мы попытаемся свести исследования мимики и жестов к минимуму.

Для того чтобы получить достаточный объем информации, следовательно необходимо создать наиболее комфортные условия как при допросе, так и при производстве других следственных действий, установить психологический контакт с лицом, дающим показания. Допрашиваемого не следует перебивать, особенно на стадии свободного рассказа, давая ему возможность сформулировать то, что он хочет сказать. Чем увереннее и спокойнее будет себя чувствовать человек, тем организованнее и вдумчивее будет его речь¹⁵⁴.

1.3. Проблема *восприятия криминалистически значимой информации*. Среди перечисленных систем восприятия основной является визуальная, так как первое, на что следователь обращает внимание, это то, что он видит. Проблема исследования устной речи заключается в том, что на слух информация

опознаваемым опознающего // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 75–76; Власенко Н.В. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. № 6. С. 22–23; Дудник А.Г. Восприятие и воспроизведение признаков, содержащих значимую информацию, по установлению фактических данных в ходе расследования преступлений // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : материалы конференции : В 2 т. : Москва МГУ, 18–19 октября 2010 г. М. : МАКС Пресс, 2010. Т. 1. С. 123–128.

¹⁵³ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 9.

¹⁵⁴ Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 152.

воспринимается человеком после восприятия зрительной информации, поэтому следователь воспринимает и анализирует устную речь во вторую очередь, как сопутствующий (дополнительный), а не основной фактор.

Решение указанной проблемы представляется в концентрации внимания на интересующем его факторе. Следователь должен четко представлять, на чем он будет фокусировать свое внимание, какие особенности он хочет заметить и как будет их использовать в дальнейшем. Если он ставит перед собой задачу в процессе следственных действий, включающих вербальное взаимодействие, обращать внимание только на речь человека, его интонацию, тембр голоса, содержание слов, то можно будет сделать конкретные выводы¹⁵⁵.

Когда мы слушаем чью-то речь, то настраиваемся на получение определенной информации в определенной последовательности. Если какие-то слова или фразы выбиваются из привычного строения предложения, то слушатель обязательно это заметит. Это будет свидетельствовать об индивидуальности устной речи говорящего. Индивидуальные особенности присущи тембру, интонации, громкости голоса и другим элементам речи, необходимо только обратить на них внимание.

Важно учитывать, что перед тем, как произнести что-то вслух, человек формулирует свою мысль, как бы проговаривает «про себя», но у большинства людей при произнесении не получается сформулировать предложение и сказать так, как было обдумано. Устная речь отличается проекцией, что препятствует следователю при дословной записи показаний, то есть допрашиваемый, несмотря на возможные попытки следователя ввести его в рамки последовательного изложения, обычно сбивается, уходит в сторону, сообщает избыточную (с точки зрения следователя) информацию.

1.4. Наконец, главной особенностью и одновременно проблемой исследования устной речи является её *сложноструктурность*. Для того чтобы изучить какое-либо сложное явление или объект, необходимо разбить его на более простые

---

¹⁵⁵ Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 152.

составляющие, изучив которые по отдельности, можно будет сделать вывод в целом. Проблема состоит в том, что в устной речи не просто выделить измеряемые элементы, которые будут являться предметом исследований и изучение которых можно применить в практической работе следователя. Речь представляет собой сложную систему, познать и изучить которую можно посредством ее членения на простые составляющие¹⁵⁶. Выделяя отдельные элементы в речи допрашиваемого и проанализировав их, следователь сможет определить индивидуальную манеру речи допрашиваемого в различных ситуациях¹⁵⁷.

Таким образом, выделим три элемента устной речи, которые можно наблюдать и проанализировать в речи каждого человека:

– вокальность (громкость, темп речи, стабильность – физические компоненты);

– тональность (интонация, речевые паузы, диапазон – психологические компоненты);

– содержательность (отражение индивидуальных символов в речи).

Получив информацию об особенностях каждого из элементов устной речи допрашиваемого, следователь сможет сделать вывод об его эмоциональном состоянии, проследить логическую последовательность и достоверность его показаний и определить индивидуальные особенности устной речи допрашиваемого в целом. В зависимости от того, на что будет направлено внимание следователя, какую информацию он захочет получить от допрашиваемого, ему необходимо будет применить различные способы воздействия, тактические приёмы¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

¹⁵⁷ Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 152-153.

¹⁵⁸ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

Особенности и элементы устной речи, которые были выделены, зависят от двух факторов: ситуации, в которой происходит речевое общение, и типа личности человека, который говорит, вкладывая в произносимые слова свой смысл¹⁵⁹.

2. Следующий блок проблем – *ситуативность*. Он включает в себя те особенности речи, которые predeterminedены не личностной составляющей, а механизмами адаптации к текущей ситуации, что затрудняет аналитические возможности следователя при проведении следственных действий.

2.1. На речь человека всегда влияют обстоятельства или ситуация, в рамках которой он должен говорить определенным образом. Наиболее ярко это проявляется при производстве такого следственного действия, как допрос. В ситуации допроса у большинства людей нет представления о том, как необходимо себя вести, каким образом построить свою речь. Все это приводит к зависимости ответов допрашиваемого (по форме) от характера вопросов следователя. Эта зависимость тем больше, чем ниже уровень развития речевых навыков у допрашиваемого, а этот уровень, в свою очередь, зависит от образования, профессии, социального положения, речевого опыта и других факторов.

Такая зависимость выражается, прежде всего, в стремлении допрашиваемого повторить в своем ответе слова и конструкции, только что употребленные следователем в вопросе. Это опасно потому, что разные люди нередко вкладывают в одни и те же слова и выражения различное содержание. А поскольку повторять фразы, употребленные следователем, склонны такие люди, у которых понимание слов потенциально может очень далеко отходить от смысла, вкладываемого в эти слова следователем, это может привести к тому, что следователь буквально вложит в уста допрашиваемого свои собственные слова, хотя и без какого бы то ни было злого намерения. Кроме того, необходимо отметить такую особенность речи, которая заключается в том, что даже если речь допрашиваемого не копирует в явной форме речь следователя, допрашиваемый продолжает мыслить в направлении, навязанном ему следователем.

---

¹⁵⁹ Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 153.

Существенна для объективности получаемой информации и конкретная форма вопроса. Очевидно, что вопрос следователя должен быть правильно понят, но на степени понимания сильно оказываются и внешние формальные характеристики речи. Чем более конкретные слова использованы в вопросе следователя, чётче логически выделено то или иное слово, более употребительные слова используются, тем легче понять этот вопрос при прочих равных условиях. Уровень понимания зависит от грамматической сложности предложения, от порядка главных членов предложения (легче при порядке подлежащее – сказуемое), от того, к какому главному члену относятся второстепенные (лучше, если к сказуемому), и от многих других причин.

Таким образом, общее требование к речи следователя (в этом отношении) можно сформулировать так: она должна быть максимально краткой, ясной и простой по выбору слов и синтаксическому строю¹⁶⁰.

2.2 Ограниченность возможностей следователя заключается в том, что, как и любой человек, он не может одновременно эффективно воспринимать показания, фиксировать и анализировать то, что слышит в процессе производства следственных действий. К тому же на основании поведения, манеры говорить, жестикюляции, мимики следователь должен составить верное представление о типе личности человека, чтобы в дальнейшем планировать используемые тактические приёмы.

Затрудняет исследование устной речи личности невозможность организовать сплошное наблюдение, так как не все речевые ситуации являются доступными. Следователь имеет в своём распоряжении ограниченное время, в течение которого он может наблюдать за речью опрашиваемого и анализировать её. Возможным выходом из этой ситуации может служить повторный вызов лица или проведение беседы в неофициальной обстановке (например, в домашних условиях).

---

¹⁶⁰ Ахмедшин Р.Л. К вопросу о применении в процессе допроса методик определения истинности сообщаемой информации // Состояние и проблемы развития российского законодательства. Томск, 1998. С. 120,121.

В частности, необходимо тщательно подготовиться к процедуре допроса, используя аналитический потенциал биографического метода, чтобы перед допросом у следователя уже было представление об общих чертах характера лица, дающего показания. Данная беседа тяготеет к ориентирующей информации и является своеобразной подготовкой к проведению допроса в его начальной стадии. В этом случае во время непосредственного проведения допроса следователь сможет сконцентрироваться на наблюдении не только содержательной стороны показаний допрашиваемого лица, но и на других особенностях его устной речи: громкости голоса, интонации и т.д., чтобы выявить противоречие в словах допрашиваемого и понять, насколько правдивы его показания¹⁶¹.

3. Проблема *неоднозначности трактовки вопросов следователя и показаний допрашиваемого* состоит в том, что фраза, а нередко и слово само по себе может предполагать большое количество компонентов смысла. Важно учитывать контекст, в котором произносится та или иная речь. Кроме того, каждый человек, произнося те или иные слова, вкладывает в них свой смысл, который не обязательно будет совпадать с общепринятым значением слова. Когда мы задаем вопрос, то предполагаем, что человек будет отвечать в соответствии с тем смыслом, который мы вкладывали в свой вопрос, исходя из наших собственных представлений о мире, исходя из нашего типа личности. В то же время восприятие наших слов лицом происходит уже совсем по-другому, в соответствии с его типом личности.

Следователь не может узнать, как происходит обработка информации, но может наблюдать непосредственно речь на выходе, после осмысления допрашиваемым того, что он хотел сказать. Сделав предположение о том, что каждому типу личности соответствует своя, отличная от других манера говорить, можно будет эффективнее произвести наблюдение за допрашиваемым с учетом элементов устной речи (вокальность, тональность, содержательность)¹⁶².

---

¹⁶¹ Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 153.

¹⁶² Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 153-154.

Можно выделить следующие задачи, решаемые в рамках тактического направления исследований устной речи:

1. Получение информации о личности, то есть определение типовой речевой модели, а следовательно, и психологического типа лица, с которым следователь вступает в контакт.

2. Установление психологического контакта, посредством использования следователем более близкой речевой модели для оппонента.

3. Определение недостоверности показаний посредством фиксации неестественности модели речи, используемой исследуемым. В качестве научной гипотезы рассматривается вариант о том, что каждому психологическому типу свойственна типовая речевая модель. Использование чуждой модели, отклоняющейся от типовой, может свидетельствовать, в некоторых случаях, о факте недостоверности показаний.

Данное положение актуально не только для допроса, но не в меньшей степени имеет ценность для анализа речи обыскиваемого (при производстве обыска), речи проверяемого в ходе предъявления для опознания, проверки показаний на месте, в меньшей степени для других следственных действий, имеющих коммуникативный аспект.

Решение обозначенных задач, будет предложено в диссертационной работе.

Развитие тактико-криминалистического изучения устной речи представляется в дальнейшей разработке методик исследования содержательных и вокальных характеристик устной речи допрашиваемого. Кроме того, особенности устной речи должны исследоваться в определенной ситуации, с которой следователь чаще всего сталкивается, то есть непосредственно в ситуации допроса.

Таким образом, среди множества факторов, которые влияют на особенности устной речи, можно выделить два основных: личность человека и ситуация, в которой он произносит те или иные слова, о чем будет сказано позже. Чтобы совместить два указанных фактора: личность человека и ситуацию, в рамках которой происходит наблюдение за его устной речью, необходимо применить типологический подход. В качестве типовой ситуации в работе будет рассмотрен

допрос, как наиболее распространенное следственное действие, при производстве которого следователь непосредственно имеет возможность наблюдать за допрашиваемым и анализировать его речь. Проведенный автором анализ уголовных дел показал, что объем протоколов допроса преобладает над количеством протоколов других следственных действий, что позволило сделать вывод о том, что допрос является наиболее распространенным следственным действием.

Относительно личности человека за основу в диссертационном исследовании была взята типология, базирующаяся на исследованиях акцентуированных личностей К. Леонгарда.

Переходя к следующей главе, важно сказать, что идентификационные исследования устной речи, как отмечалось ранее, имеют очень большое криминалистическое значение. К сожалению, именно этот аспект исследуемой проблематики нами не будет рассмотрен в силу того, что идентификация человека по речи относится к проблемам криминалистической техники, в диссертационном же исследовании рассматриваются тактико-значимые особенности устной речи в следственных действиях, имеющих коммуникативный аспект.

ГЛАВА 2. УСТНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1 Характеристика криминалистически значимых признаков устной речи

В своей профессиональной деятельности следователю часто приходится обращаться к речи как источнику информации. Речь способна характеризовать не только личность подследственного или свидетеля, но и особенности его психического состояния. Однако на первом месте по значимости для следователя стоит использование анализа речи как способа выявления недостоверных показаний.

Исследователями-криминалистами установлено, что голос и речь различных людей обычно отличаются друг от друга. Кроме того, голос и речь несут информацию о территориальной и социальной принадлежности говорящего, его эмоциональном состоянии, отношении к собеседнику, высказыванию и ситуации в целом, о его физиологических, психических, психологических и интеллектуальных особенностях¹⁶³.

Признаки речи индивидуальны, относительно устойчивы и повторяемы. Формированию особенностей речи способствуют такие факторы, как темперамент, дефекты голоса и речи, которые усиливают и подчеркивают индивидуальность личности говорящего. Они почти не изменяются в течение жизни и обладают комплексом определенных, только им присущих признаков. Речь в зависимости от различных условий приобретает своеобразные особенности¹⁶⁴.

---

¹⁶³ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 4.

¹⁶⁴ Берлизова Д.В. Вопросы экспертного исследования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 25.

Участвуя в процессе слепообозначения, отражения событий, зафиксированная устная речь становится носителем криминалистически значимой информации, необходимой для выявления и раскрытия преступлений¹⁶⁵.

Важно отметить, что речь – это сложная система, состоящая из нескольких подсистем. В самом общем смысле речь можно подразделить на две части: вербальную и невербальную (мимика, жесты). При проведении исследования автора интересовала речь как совокупность вербальных характеристик, поэтому, говоря об исследовании устной речи, подразумевается вербальная речь.

В течение жизни и в связи с особенностями жизнедеятельности у человека вырабатываются специфические навыки. Навыковые особенности проявляются при ходьбе, беге, изготовлении каких-либо предметов, в поведении, манере речи и т.д. Переход некоторых действий на уровень навыков происходит у человека постоянно и неизбежно, часто даже помимо его воли, что обусловлено закономерностями высшей нервной деятельности.

Навык – это автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент деятельности человека, образующийся в результате многократного повторения и обусловленный закономерностями формирования соответствующего динамического стереотипа¹⁶⁶.

В.Н. Чулахов¹⁶⁷ в своих исследованиях выделил две группы навыков. Первую группу составляют специфические свойства, отличающие навыки от других качеств личности. К ним относятся: универсальность, автоматизированность, вариантность, относительная наглядность и склонность к повторному проявлению. Во вторую группу входят общие свойства навыков, специально выделяемые в

---

¹⁶⁵ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

¹⁶⁶ Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 3 (7). С. 80–89.

¹⁶⁷ Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

криминалистике в целях идентификации и диагностики¹⁶⁸. Это индивидуальность, относительная устойчивость и отображаемость.

О.И. Шахтарина¹⁶⁹ считает признаками речевых навыков такие свойства, как вариационность и ситуационность их проявления, отмечая, что набор языковых средств и форма их выражения варьируются в зависимости от цели, адресата высказывания и окружающей обстановки. Кроме того, навыки речи обладают таким криминалистически значимым признаком, как автоматизированность.

Рассмотрим свойства навыков, характерные для устной речи.

1) Универсальность как характерное свойство навыков означает, что они образуются в любом виде деятельности и формируются в повторяющихся условиях даже независимо от желания и воли человека, что обусловлено приспособительной функцией организма¹⁷⁰.

Так, при повторении отдельных слов, предложений формируется речевой навык, который складывается в определенную манеру говорения, обладающую отличительными повторяющимися признаками.

2) Автоматизированность – основная отличительная черта навыков, под которой понимается машинальное, непроизвольное осуществление человеком привычных форм деятельности. Сущность автоматизации заключается в том, что у человека появляется возможность отключения сознательного контроля от каких-то деталей или параметров действия. То есть человек приобретает способность производить выработанные и привычные действия без направленного на них внимания.

---

¹⁶⁸ См., напр.: Антонова О.И. Основы тактико-ситуационного использования данных криминалистической диагностики по речевым навыкам автора при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

¹⁶⁹ Шахтарина О.И. О некоторых особенностях речевых навыков и привычек в криминалистическом аспекте // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : 2-х т. : Т. 1 : Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. М. : Макс Пресс, 2010. С. 134–138.

¹⁷⁰ Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 21.

В силу условно-рефлекторной природы навыки обладают динамической устойчивостью, которая предполагает их вариантность, то есть образование устойчивых вариантов соответственно изменяющимся обстоятельствам и задачам деятельности в стереотипно повторяющихся условиях¹⁷¹.

Свойства автоматизированности и вариантности проявляется в таких элементах устной речи, как вокальность и тональность. Как правило, громкость, темп, интонация, диапазон не регулируются нами сознательно, но регулируются автоматически в зависимости от ситуации. Так, например, при производстве допроса человек испытывает стресс, некоторый страх перед следователем, что сказывается на его вокальных показателях в виде уменьшения громкости голоса.

3) Навыки относительно наглядны, то есть поддаются наблюдению только при проявлении. В отличие от анатомических особенностей человека, потрогать и измерить их невозможно, но это не означает, что навыки не имеют под собой материальной основы. Их возникновение обусловлено материальными процессами, происходящими в сфере высшей нервной деятельности человека.

Обладая способностью к отображению, навыки имеют склонность к повторному проявлению. Однажды укрепившись, навыки при благоприятных факторах проявляются вновь под воздействием начального раздражителя. В качестве последнего могут выступать цель или привычные условия деятельности¹⁷².

Наглядность навыков устной речи можно наблюдать не в материальном их отображении, а в идеальном, в восприятии речевых особенностей, манеры речи и отображении этих особенностей в памяти собеседника. Благодаря признаку наглядности и повторному проявлению можно определить, слышим ли мы голос знакомого человека или нет.

4) Индивидуальность навыка – это неповторимость системы элементов при их проявлении у разных людей. Благодаря этому свойству материальные и идеальные отображения навыков служат объектом криминалистической

---

¹⁷¹ Там же. С. 21,22.

¹⁷² Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 23.

идентификации, в процессе которой устанавливается их конкретный обладатель. Устойчивость навыков включает в себя возможность неоднократного воспроизведения и способность к сохранению (восстановлению) заученных действий¹⁷³.

Свойства индивидуальности и устойчивости проявляются в элементах устной речи: вокальности, тональности и содержательности, которые, варьируясь в различных ситуациях, сохраняют свои отличительные особенности.

Значение речи в жизни человека трудно переоценить. Способность говорить является одной из самых ярких особенностей человека, а слово – важнейшим фактором развития психики человека. Человеческая речь – совершенно особый и невероятно богатый канал выразительности. Возможность речи выражать психический мир человека практически безгранична. С позиции наук о человеке речь – это вынесенная вовне психика субъекта и, соответственно, одна из важнейших психологических функций, дающая человеку возможность быть понятым для окружающих.

Процесс речи характеризуется определенным темпом, продолжительностью, тембровыми особенностями, степенью громкости, артикуляционной четкости, акцентом и т.д. Речь может быть охарактеризована через указание на психологическое состояние говорящего, его коммуникативную задачу, отношение к собеседнику, искренность, по признакам своей формальной и смысловой структуры. К речи применимы эстетические (стилистические) и этические (нормативные) оценки. Индивидуальный характер – важнейшее свойство речи¹⁷⁴.

Процесс речи в каждом конкретном случае обусловлен влиянием самых различных, многообразных, как существенных, так и случайных, не поддающихся учету факторов – условий данной ситуации общения. Каждый речевой процесс уникален, неповторим как неповторима совокупность условий – внешних и

---

¹⁷³ Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 23,24.

¹⁷⁴ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

внутренних – каждой конкретной речевой ситуации. Ситуации могут быть сходными, аналогичными (количество их ограничено), но нет тождественных ситуаций и не может быть тождественных процессов речевой деятельности¹⁷⁵.

Устная же речь представляет собой упорядоченную систему акустических сигналов, развернутых во времени, которые воспринимаются как звуковой образ, который имеет семантическую и эмоциональную нагрузку. Речь используется для описания вещей, событий, отображения ощущений¹⁷⁶.

В криминалистической тактике исследование устной речи имеет большое значение при производстве следственных действий, имеющих коммуникативный аспект. Ведь следователь, разговаривая с подозреваемым (обвиняемым), свидетелем или потерпевшим, имеет возможность непосредственно воспринимать устную речь и делать выводы об особенностях речи говорящего.

Наиболее ярким примером является производство допроса. Наблюдая за своим собеседником до и в ходе допроса, следователь на основании анализа его речевых особенностей собирает не только данные для протокола, но и массу ориентирующей информации о самом допрашиваемом, предмете допроса и других обстоятельствах, остающихся за пределами процессуального документа, но имеющих значение для определения, корректировки тактики продолжения допроса и производства других действий¹⁷⁷.

Каждый индивид как неповторимая языковая личность, обладающая характером, умом, жизненным опытом, культурой, одновременно является представителем определенной группы – национальной, профессиональной,

---

¹⁷⁵ Берлизова Д.В. Вопросы экспертного исследования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 3–33.

¹⁷⁶ Струк И.А. Основные тенденции создания системы определения эмоционального состояния человека по акустическим характеристикам устной речи / И.А. Струк, Ю.О. Голубовский, О.В. Рыбальский. М., 2000. С. 78.

¹⁷⁷ Протасевич А.А., Образцов В.А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск, 1998. С. 88.

социальной и т.д. Устная речь человека – это отражение его жизни и деятельности¹⁷⁸.

Первая группа признаков – это звуковые особенности речи. Они могут быть разделены на индивидуальные и групповые, криминалистически значимыми из которых являются нижеследующие.

К индивидуальным звуковым признакам относятся:

1) **Голос.** Это такая характеристика речи, которая связана с тембром, высотой тона речи, громкостью. Особенности голоса могут быть названы лишь условно, так как они связаны с полом, возрастом, в известной мере – с общей направленностью психики. Голос может быть отождествлен и при попытках его изменить¹⁷⁹.

2) **Интонация.** Вариации интонации связаны с особенностями личности (в том числе типом высшей нервной деятельности), психическим состоянием в момент речи и т.д. С интонацией связаны:

а) темп речи, вернее выбор определенного темпа внутри границ, поставленных нормой языка;

б) характер, длительность и распределение пауз;

в) характер и степень логической выделенности (различие речи разных людей по этому параметру особенно четко проявляется в публичной речи);

г) степень фонетической редукции. Одно и то же слово или высказывание обычно произносится разными людьми даже в одной и той же ситуации с разной мерой «проглатывания»: (ал'иксандр) – (ал'ьсан) – (ъл'сан) и т.д.¹⁸⁰

Индивидуальность голоса человека обусловлена характерной формой и размерами ротовой и носовой полости горла, органов дыхания. Иными словами, физические характеристики звуков – частота, длительность, интенсивность – у

---

¹⁷⁸ Рычкалова Л.А. Интеллектуальные системы идентификации человека по фонограммам голоса: современное состояние и перспективы развития // Проблемы совершенствования производства криминалистических экспертиз : материалы научно-практической конференции. Саратов, 1998. С. 142,143.

¹⁷⁹ Фланаган Дж. Анализ, синтез и восприятие речи. М., 1968.

¹⁸⁰ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М, Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 19–26.

каждого человека строго индивидуальны¹⁸¹. Акустическая характеристика голоса относительно устойчива во времени и остается индивидуальной даже при морфологических и патологических изменениях органов речи.

Кроме того, речь человека определяется социальными и психологическими факторами. Сформировавшиеся в юности, примерно к двадцати годам, голос и особенности речи, интонации и вообще манера говорить становятся привычным, сохраняют свои особенности в течение жизни и обладают комплексом определенных, только им присущих признаков¹⁸².

Уникальность строения речевого аппарата определяет и индивидуальность вокальных характеристик лица, дающего показания, которые могут быть проанализированы следователем с целью установления состояния агрессии, волнения или усталости допрашиваемого. Индивидуальность речи обуславливается индивидуальностью строения речевых органов каждого человека¹⁸³. Схематичное строение речевого аппарата представлено в приложении А.

Системой, необходимой для функционирования речевого аппарата, являются легкие. При выдохе воздух из легких поступает через трахею в гортань, а затем в ротовую и носовую полость. Органы, расположенные в ротовой полости, наряду с голосовыми связками, играют решающую роль в формировании звуков. Носовая полость при этом служит резонатором, усиливая колебания определенных частот. Колебания голосовых связок, расположенных на входе в гортань, обуславливают индивидуальность голоса. Голосовые связки не работают, когда человек говорит шепотом. В зависимости от того, какие звуки и как произносит человек, может работать либо одна из полостей, либо обе полости. Носовые звуки произносятся при закрытом рте, остальные звуки формируются как носовой, так и ротовой

---

¹⁸¹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

¹⁸² Россинская Е.Р. Профессия – эксперт. М., 1999. С. 153.

¹⁸³ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

полостями. Все органы, участвующие в формировании речи, можно разделить на активные и пассивные. При этом в процессе речи активные органы совершают различные движения, формируя звуки. К активным органам речи относятся: голосовые связки, язык, губы, мягкое небо, язычок, задняя спинка зева, нижняя челюсть¹⁸⁴.

Вероятно, последующие криминалистические исследования речи смогут выявить роль каждого из этих органов в индивидуализации голоса.

Поступая из легких и проходя через гортань, воздух проходит мимо голосовых связок. Колебания этих связок и создают звук, который мы слышим, когда человек говорит или поет. Многочисленные резонаторы, форму которых человек может изменять при помощи активных органов речи, формируют звуковую окраску голоса, что будет криминалистически значимо при оценке вокальных характеристик речи допрашиваемого. Колебания связок придают голосу звучание, в котором выделяется так называемый основной тон, или тон основной частоты. Значение частоты основного тона зависит от размеров и степени натяжения связок. У разных людей могут быть разные размеры связок, поэтому вокальность и тональность голоса разных людей различается¹⁸⁵.

Помимо общего показателя высоты голоса, характерного для конкретного человека, индивидуальной может оказаться и интонация. Динамика частоты основного тона речи обусловлена, с одной стороны, интонационными особенностями данного языка, проявляющегося в определенных типах предложений, с другой, – специфической для данного говорящего манерой их выполнения.

Среди различных факторов, бессознательно участвующих в видоизменении основных голосовых характеристик речи человека, значительное место занимает эмоциональное состояние человека. Это состояние человека, возникающее в

---

¹⁸⁴ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

¹⁸⁵ Фролов А.В., Фролов Г.В. Синтез и распознавание речи. Современные решения. М., 2003. С. 124–131.

разнообразных жизненных ситуациях, сопутствующих как самым обыденным взаимодействиям людей между собой, так и различной деятельности человека (в том числе и противозаконной), в той или иной степени вовлекает в реакцию организм, вызывая физиологические его изменения, которые следовательно непосредственно может наблюдать при производстве следственных действий, включающих вербальное взаимодействие.

Для наблюдения за эмоциональным состоянием допрашиваемого важное значение приобретают такие заметные реакции организма, как: мимика лица, жесты, особенности голосовых реакций на те или иные эмоции. Голос человека часто является одним из основных индикаторов внутреннего психологического настроения человека, наблюдаемого как на стадии свободного рассказа, так и на стадиях уточняющих и дополнительных вопросов. Способность человеческого голоса выражать эмоциональное состояние наиболее часто проявляется в ситуациях наибольшей напряженности человека, такой ситуацией, например, является участие в производстве следственных действий, и может быть использована для объективной оценки и контроля его нервного состояния. Важно отметить, что подобное состояние выражается на всех структурных уровнях речи: акустическом, грамматическом и содержательно-смысловом¹⁸⁶.

Изучение свойств голоса человека, совершающего противозаконное действие, может способствовать раскрытию преступления путем анализа его эмоционального состояния в момент совершения преступного деяния.

Отметим некоторые характеристики речи, изменение которых существенно увеличивается при переходе от состояния покоя к активным эмоциям.

К таким характеристикам относится, прежде всего, темп речи, который понижается в состоянии апатии и повышается в условиях гнева и ярости. Изменяясь в больших пределах, темп речи влияет и на ритмико-интонационную картину произнесения.

---

¹⁸⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

При этом существенно трансформируются и паузы – их длительность, локализация и частота. При эмоционально напряженном состоянии человека увеличивается средняя длина отрезка речи между соседними паузами, то есть отношение «чистой речи» к числу пауз. Повышение темпа речи, имеющее место при сильных эмоциях, уменьшает и среднюю длительность пауз, в том числе и дыхательных. Параллельно наблюдается и нарушение ритма дыхания.

Характерным для тех или иных эмоций является фактор вокальной насыщенности фраз. Так, например, при выражении гнева, страха и печали часто имеет место характерная реализация согласных звуков, при радости – гласных.

Как показали исследования устной речи, в условиях депрессии заметно снижается объем речевой продукции, выражающийся в словарном и стилистическом разнообразии высказывания¹⁸⁷.

Вторая группа признаков – семантико-грамматические. К ним относятся:

1) Характер заполнения пауз. Эта черта особенно показательна ввиду почти полной произвольности такого заполнения (*эээ... ммм... эта...*).

2) Выбор слов и конструкций. Одни и те же выразительные потребности, один и тот же стиль речи соотносится у различных говорящих с различными пластами лексики.

3) Мера выразительности, то есть потенциальные возможности выбора слов-синонимов.

4) Мера правильности (уровень речевой культуры), которая может быть оценена и количественно (например, количеством грамматических, семантических и акцентных неправильностей в единицу времени или на единицу текста).

5) Мера организованности содержания речи, то есть большая или меньшая степень его планируемости и соответственно его «случайности».

Ряд признаков пока не используется систематически в криминалистическом анализе речи, но при современном уровне развития психологии речи и смежных наук вполне может быть использован (логическое ударение, заполнение пауз и

---

¹⁸⁷ Рамишвили Г.С., Чикоидзе Г.Б. Криминалистическое исследование фонограмм речи и идентификация личности говорящего. Тбилиси, 1991. С. 40–47.

т.д.). Кроме того, указанные семантико-грамматические признаки речи достаточно часто проявляются в случаях, когда лицо, дающее показания, заранее готовится или сообщает недостоверную информацию.

Третья группа – категориальные признаки речи, включающие в себя:

1) Возрастные особенности. В современном русском литературном языке есть традиции деления людей на отдельные поколения. Это обусловлено быстрым развитием языка, и тем, что люди, усвоив язык, получив представление о «грамотности речи», сохраняют его в течение всей жизни. Молодое поколение растет в условиях изменившегося языка, согласно новому представлению о правилах использования лексики. Отсюда ряд социально-психологических моментов: «старшие» поколения относятся с непониманием и нередко возмущением к речевой норме молодежи (большая часть писем в газеты с осуждением того, «как теперь говорят», пишется именно людьми немолодыми); в свою очередь, молодежь стремится любой ценой отстоять свою речевую уникальность.

2) Социальные особенности речи труднее выявить. Здесь встает, прежде всего, проблема: что такое «социальные особенности». Каждый человек, вступая в разного рода отношения с другими людьми, занимая определенное место в разного рода объединениях людей – группах (на работе, на улице и т.п.), выполняет разные социальные роли, которые, в свою очередь влияют на использование тех или иных речевых оборотов.

Таким образом, во-первых, речевые особенности человека прямо и непосредственно связаны с выполняемыми им социальными ролями. Во-вторых, в речи человека отражается и более постоянная его характеристика - социальный статус. В содержание социального статуса входят: профессия, уровень образования и культуры, принадлежность к определенному социальному слою. Указанные компоненты социальной характеристики человека с достаточной степенью вероятности проявляются в его речевых особенностях, в выборе слов и выражений, богатстве лексических оборотов, в умении строить предложение и находить оптимальные слова для выражения разных эмоциональных состояний. Другими

словами, даже выполняя в повседневной жизни одну и ту же социальную роль, разные люди могут говорить по-разному.

Третье, что связано с социальными особенностями речи человека, – это так называемые «социальные диалекты». Среди них можно выделить три группы: а) профессиональные языки, б) жаргоны, в) условные языки (арго). Эти социальные диалекты, будучи распространены повсеместно, в разной степени проникают в общенародный язык¹⁸⁸.

Исследования голоса человека показали¹⁸⁹, что он сравнительно устойчив во времени и зависит, прежде всего, от половых и возрастных особенностей человека. Это объясняется тем, что анатомические особенности голосового аппарата, сформировавшись, почти не подвергаются изменениям до глубокой старости. Речь как явление индивидуального порядка характеризуется чертами, присущими каждому человеку в зависимости от социальных условий существования данного индивида и его психологической характеристики.

Особое влияние на индивидуальность голоса и речи человека оказывают приобретенные качества, которые образовались под воздействием среды или благодаря обучению и формированию навыка. Сформировавшись под воздействием социальных и психических факторов в детстве и юношестве, особенности голоса и речи, манера говорить, становятся привычными и почти не изменяются в процессе всей жизни человека¹⁹⁰.

3) Очень важны как источник информации о человеке (в процессе следствия) территориальные особенности его речи. Для решения криминалистически значимой задачи установления особенностей устной речи допрашиваемого остановимся на них подробнее.

---

¹⁸⁸ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 32–49.

¹⁸⁹ Ревтов Ю.И. Опознание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1988. С. 11.

¹⁹⁰ Берлизова Д.В. Вопросы экспертного исследования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 47.

Особой проблемой является «псевдодialeктная» речь, когда человек старается выдать себя за носителя диалекта. Существует блестящая работа¹⁹¹, где показаны типовые ошибки артистов, говорящих со сцены «по-деревенски»; практически точно воспроизвести диалектную речь невозможно, если человек не родом из данной местности. Тем более это относится к человеку, который стремится имитировать диалектную речь в каких-то преступных целях. Можно предположить, что экспертиза установит факт имитации.

Речь служит ценным источником информации также в том случае, когда задачей следствия является установить национальную принадлежность (что также относится к социокультурным элементам речи) или родной язык того или иного человека. Информация поступает здесь по трем каналам: а) акцент; б) смысловые особенности речи; в) особенности неречевого коммуникативного поведения.

Под акцентом в широком смысле мы понимаем всю совокупность особенностей речи на данном языке, не характерных для речи человека, для которого этот язык является родным, но свойственных речи носителя какого-то другого языка. Это фонетические особенности, грамматические ошибки и неправильности в употреблении слов и словосочетаний¹⁹².

Следователю, анализирующему показания допрашиваемого, необходимо помнить, как о его социальных, территориальных и других характеристиках речи, так и о собственных особенностях речи. А.Р. Ратинов отмечает, что часто «следователь произвольно вкладывает в их (свидетелей) уста свою собственную, не свойственную им речь», результатом чего являются «стилизированные» протоколы допроса¹⁹³.

---

¹⁹¹ Цит. по: А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977.

¹⁹² Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977; См. также: Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976.

¹⁹³ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 194.

Несомненный интерес вызывает стремление некоторых авторов разработать классификацию признаков голоса и признаков речи человека для опознания по голосу.

Так, З.Г. Самошина подразделяет признаки голоса по высоте тона и особым приметам¹⁹⁴. По мнению автора, голоса бывают по высоте тона высокими, средними и низкими, а при необычной высоте это может служить особой приметой голоса: очень низкий – бас, очень высокий – фальцет. К особым приметам отнесены хрипота и свист.

В работе авторского коллектива во главе с профессором В.А. Снетковым¹⁹⁵ нашла отражение проблема определения признаков устной речи и их классификация, которая, по их мнению, представляет наиболее сложный этап процесса опознания. Тем не менее, несмотря на трудности, с которыми сталкивается следователь на данном этапе расследования, следует уделить внимание восстановлению в памяти признаков устной речи, проводя описание поэлементно от характеристики речевого потока в целом к более мелким его частям: фразам, слогам и звукам, в которых могут быть признаки, помогающие опознать личность.

Поэлементно в пособии рассматривается и характеристика устной речи: вид устной речи (литературная/нелитературная); стиль (манера) устной речи; словарный запас; стиль произношения устной речи (полный/неполный); темп; форма изложения речевого сообщения; диалект; акцент; патология устной речи.

В процессе анализа отдельных фраз отмечается последовательность слов в предложении – порядок слов, а также устойчивые фразеологические обороты, диактелизмы, слова в общепринятом значении, современные слова иностранного происхождения, слова с акцентом, расстановка ударения в словах, «слова-паразиты», слова, произносимые неправильно (дефект речи), звуковые привычки.

---

¹⁹⁴ Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 69.

¹⁹⁵ Снетков В.А. Предъявление фонограмм устной речи для опознания // Метод. рекомендации для работников следственного аппарата. М., 1978. С. 4.

Большую роль при выяснении признаков устной речи играет эмоциональное состояние говорящего: при волнении может усиливаться заикание, изменяются темп речи и сама форма речевого высказывания¹⁹⁶.

По мнению А.А. Рогачевского¹⁹⁷, в следственной и судебной практике речь человека может быть использована в качестве индикатора для установления эмоционального состояния обвиняемого, так как речевая информация содержит не только семантическую информацию, но и информацию об индивидуальности говорящего, его психикофизиологическом состоянии в момент говорения. К тому же в речи каждого человека существует определенная стабильность способов выражения эмоций. Информацию о психическом состоянии человека несет голос, являющийся строго индивидуальным человеческим свойством. Голосу присущи неизменные качественные особенности.

Большое значение изучения голоса обвиняемого как элемента его устной речи в следственной практике отмечает Г.К. Курашвили¹⁹⁸. При внимательном отношении к голосу обвиняемого следователь может получить дополнительный материал для его оценки (возраст, общее состояние). Являясь одним из существенных компонентов облика человека, голос различается по высоте, тембру, манере произношения, ритму, отрывистости. При этом индивидуальные особенности речи характеризуются скоростью произношения, длиной фраз, типичностью конструкций, использованием жаргонных выражений, грамматическими ошибками, ударениями. Все это, по мнению Г.К. Курашвили, имеет существенное значение не только для допроса обвиняемого, но и также для такого следственного действия, как предъявление для опознания по голосу¹⁹⁹.

---

¹⁹⁶ Рычкалова Л.А. Криминалистическое исследование речевого поведения тюрко-русских билингвов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 83–85.

¹⁹⁷ Рогачевский А.А. Доказательственное значение психологических индикаторов аффективного состояния // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 6. Л., 1980. С. 122,123.

¹⁹⁸ Курашвили А.И. Применение звукозаписи в работе органов общественной безопасности // Вопросы криминалистики в зарубежных социалистических странах. М., 1966. С. 161.

¹⁹⁹ Рычкалова Л.А. Криминалистическое исследование речевого поведения тюрко-русских билингвов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 87,88.

Таким образом, при помощи классификации и типологизации особенностей устной речи возможно получить конкретную информацию не только о признаках речи лица, но и его личностных особенностях.

Кроме того, речь каждого человека обладает своими особенностями в силу принадлежности к определенному психологическому типу. Представляется, что следователю будет проще определить особенности устной речи, установить психологический контакт во время производства следственных действий и выявить недостоверность показаний, если он будет опираться не на бесконечное множество комбинаций речевых особенностей говорящего, а на определенное количество психологических типов, предполагая заранее манеру речи лица, принадлежащего к конкретному типу²⁰⁰.

2.2 Факторы, определяющие криминалистическую значимость устной речи

Речь является самым доступным средством передачи информации от одного человека к другому и имеет значение при производстве следственных действий, включающих вербальное взаимодействие их участников. В то же время самым распространенным следственным действием, как свидетельствует практика, является допрос²⁰¹, который производится в первую очередь посредством устного общения следователя с допрашиваемым. Однако речевой компонент крайне значим также в таких следственных действиях как очная ставка, предъявление для опознания²⁰², проверка показаний на месте, следственный эксперимент, обыск и освидетельствование.

---

²⁰⁰ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

²⁰¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участия в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 234.

²⁰² См., напр.: Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.

Применительно к обыску и освидетельствованию особенности речи анализируются при использовании тактического приема, получившего название «словесная разведка». Криминалистически значимо утверждение, что анализ особенностей устной речи может производиться не только специалистами и экспертами при производстве экспертизы, но и самими следователями непосредственно в процессе производства следственных действий. Опираясь на знания об особенностях устной речи участника следственного действия, следователь может сделать вывод о его эмоциональном состоянии, определить верную тактику воздействия на конкретное лицо, чтобы расположить его к даче истинных показаний и, наконец, выявить недостоверную информацию.

Некоторой проблемой является то, что существуют достаточно разнообразные ситуации, в которых поведение и речь каждого человека будет несколько отлично от привычной ему типовой модели речи. Не подлежит сомнению то, что невозможно полностью исследовать и описать речевые особенности каждого человека в рамках всех ситуаций, в которых проявляются особенности устной речи. Кроме того, возникает проблема в определении того, что больше повлияло на конечный результат: личность человека или обстоятельства, в которых он находился.

При изучении признаков и особенностей устной речи, необходимо определить те факторы, которые оказывают влияние на них в большей степени. Не секрет, что в разных обстоятельствах люди говорят по-разному. Каждый человек подбирает определенные выражения, слова, свое речевое поведение, в зависимости от тех обстоятельств, в которых он находится, следовательно, одним из факторов, влияющих на речь, является определенная ситуация. В рамках диссертационного исследования мы будем рассматривать ситуацию допроса. Самый простой ответ на вопрос, почему речь одного человека отличается от речи другого: потому что все мы – разные люди. Таким образом, вторым фактором является тип личности человека с его особенностями речевого поведения²⁰³.

---

²⁰³ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 174.

Несмотря на то, что коммуникативный аспект свойственен фактически всем следственным действиям криминалистическую ценность речевых особенностей участников следственных действий наиболее целесообразно продемонстрировать на примере допроса.

В рамках производства расследования допрос можно определить, как процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Допрос является самым распространенным способом получения доказательств и, в то же время, одним из самых сложных следственных действий. Производство указанного следственного действия требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания психологии людей, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса.

Проблема и сложность производства допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду или вообще не желающий давать показания, но и в том, что показания человека, искренне стремящегося сообщить все известное ему по делу, могут содержать ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний²⁰⁴.

Допрос представляет собой процесс передачи следователю допрашиваемым информации о событии, которая поступает к нему в момент восприятия определенных явлений, запоминается им, а затем воспроизводится при производстве допроса. Процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации – носит психологический характер, на всем его протяжении на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действие которых, в конечном счете, отражается, так или иначе, на полноте и объективности показаний²⁰⁵. Готовясь к допросу, собирая сведения о личности допрашиваемого, следователь должен уделить внимание установлению

---

²⁰⁴ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 174.

²⁰⁵ Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков, 1978. С. 167.

истинного портрета, психологической сущности человека, с которым предстоит общение в ходе допроса²⁰⁶.

Можно выделить следующие характеристики содержания допроса как следственного действия:

1. Является процессуальной формой реализации уголовно-процессуального закона с разработанной процедурой в виде общих положений проведения этого следственного действия.

2. Предполагает объективность в поиске тактического выбора взаимодействия участников допроса.

3. Проходит в форме отражения следователем запечатленной в сознании допрашиваемого доказательственной и оперативно значимой информации.

4. Преследует цель получения и закрепления доказательств речевой, вербальной формы общения участников допроса.

5. Процесс общения участников допроса объективируется целым рядом социальных и биологических, психических закономерностей, определяющих сложную структуру взаимодействия и комплекс (совокупность) тактических приемов, линий поведения, комбинаций и операций по достижению истины при расследовании уголовного дела в условиях состязательности сторон²⁰⁷.

Общение на допросе осложняется тем, что допрос является специфической формой общения, при которой граждане вступают в непосредственный контакт с представителями следственных и судебных органов, обладающими соответствующими властными полномочиями. Большинство людей сознают, что деятельность правоохранительных органов необходима, и подчиняются их распоряжениям. Вместе с тем, они не всегда с желанием и вовремя приходят на допрос или выполняют другие распоряжения следователей²⁰⁸.

---

²⁰⁶ Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж, 2012. С. 117.

²⁰⁷ Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 13.

²⁰⁸ Подшибякин А.С. Допрос как разновидность общения // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Краснодар, 2002. С. 91,92.

Следует отметить, что допросу свойственен конфликтный характер²⁰⁹, участники которого находятся в состоянии стресса. В такой ситуации даже добросовестный допрашиваемый будет чувствовать волнение от того, что его будут допрашивать, что ему не поверят, и заранее готовится к тому, что следователь будет вести себя агрессивно, подавлять его, хотя это в большинстве случаев и не соответствует действительности²¹⁰.

А.Н. Васильев в своей работе указывает, что для следственной деятельности является достаточно характерным преодоление сопротивления со стороны незаинтересованных в успешном расследовании дела лиц. И далее добавляет, что нет другого вида деятельности человека, успешному окончанию которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы лиц²¹¹.

Допросы обвиняемых во многих случаях проходят в ситуациях, когда они пытаются утаить истину. Здесь вопрос в следующем: что понимать под конфликтом. Еще А.Р. Ратинов писал, что психологическую борьбу нельзя понимать, как войну с обвиняемым²¹².

В данном случае конфликт следует рассматривать как психологический процесс, в ходе которого стороны стремятся добиться результата, если не прямо противоположного, то, по крайней мере, характеризующегося противоположными интересами и мотивами участия. В этом случае ясно, что конфликтные ситуации реально существуют в процессе расследования в целом и в ходе допросов обвиняемых в частности²¹³.

В криминалистике разработана классификация конфликтных ситуаций, которая в целом представляет собой следующее:

---

²⁰⁹ Лебедев Н.Ю. Значение криминалистической теории преодоления конфликтов уголовного судопроизводства для методики расследования преступлений // Закон и право. 2016. № 5. С. 85-90.

²¹⁰ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 174-175.

²¹¹ Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 45.

²¹² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 30.

²¹³ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175.

- конфликты, выражающиеся в отказе допрашиваемого входить в общение со следователем и давать ему какие бы то ни было показания;

– конфликты, выражающиеся в сообщении следователю заведомо недостоверной информации или в укрытии от него части определенной информации;

– конфликты, проявляющиеся в уничтожении или повреждении допрашиваемым доказательств совершения преступления, подговоре им свидетелей, шантаже и угрозах в их адрес с тем, чтобы они дали желательные для него показания;

– конфликты, проявляющиеся в попытках нанесения себе ранений при допросе или в совершении общественно опасных действий в отношении лиц, ведущих допрос, в попытках освободиться из-под стражи и в некоторых иных действиях, направленных на воспрепятствование установлению истины²¹⁴.

В связи с признанием такого положения дел, как отметил Р.С. Белкин, следователь должен быть воспитан и обучен действовать в экстремальных условиях, в состоянии интеллектуального и эмоционального напряжения, в обстановке, когда может возникнуть необходимость в принятии неожиданных решений, наконец, при явном или скрытом противодействии заинтересованных в исходе дела лиц.

В настоящее время назрела необходимость научной (психолого-криминалистической) разработки средств, приемов и методов действий следователя в конфликтной ситуации. Основными направлениями таких исследований представляются:

1) разработка методики анализа конфликтных ситуаций и принятия процессуальных и тактических решений;

2) разработка средств и методов воздействия на конфликтную ситуацию с целью изменения ее в благоприятную для следствия сторону;

3) разработка приемов и методов управляющих воздействий на

---

²¹⁴ Замылин Е.И. Стадии конфликта применительно к ситуации, явившейся следствием посткриминального воздействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 20,21.

допрашиваемое лицо с целью получения наибольшего преимущества следователем²¹⁵.

Восстановление эмоционального состояния допрашиваемого является одним из условий результативности допроса и применения методов правомерного психологического воздействия. Причем такое воздействие будет наиболее действенным, если допрашиваемый не будет чувствовать того, что на него воздействуют. В противном случае могут наступить смысловые и эмоциональные барьеры. Причиной возникновения смыслового барьера является разговор со следователем на разных уровнях понимания. Эмоциональный барьер - такое состояние, когда допрашиваемого невозможно убедить никакими логическими доводами²¹⁶.

Проведение допроса требует от следователя знания науки о человеке, что позволяет ему разобраться в поведении допрашиваемого; определить оптимальную линию поведения по отношению к допрашиваемому; избрать тактические приемы, которые помогут установить мотивы, цели, причину преступления, наличие или отсутствие вины; устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду.

Следует, однако, отметить, что подобный алгоритм анализа целесообразно реализовывать в контексте конкретных стадий допроса, каждая из которых имеет свои особенности. Автор согласен со следующими стадиями допроса, выделенными профессором Р.Л. Ахмедшиным²¹⁷:

- 1) вводная (подготовительная) стадия – это аналитическая часть допроса;
- 2) стадия свободного рассказа;
- 3) стадия уточняющих вопросов;
- 4) стадия дополнительных вопросов.

Важно отметить, что нельзя однозначно определять главенствующую роль

---

²¹⁵ Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (Основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984. С. 84,85.

²¹⁶ Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие. Волгоград, 1998.

²¹⁷ Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология : курс лекций. Томск, 2011. С. 160–182.

одной из стадий, та как важность конкретной стадии допроса зависит как от типа допрашиваемого (добросовестный, недобросовестный, несовершеннолетний, эксперт), так и от следственной ситуации²¹⁸.

Вводная стадия допроса традиционно используется для получения биографических сведений от допрашиваемого лица, но это только внешняя сторона. Внутренним содержанием указанной стадии является определение собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу, а также таких общих параметров беседы, как темп, ритм, уровень напряженности, основные аргументы, которыми стороны будут убеждать друг друга в своей правоте. Подготовительная стадия также подразумевает выяснение дополнительных сведений о личности участника следственных действий до проведения допроса, для того чтобы определить особенности его психологического типа и спрогнозировать модель его речевого поведения.

Во второй стадии допроса следователь получает от допрашиваемого основную информацию расследуемому преступлению, при условии правильной ее организации и благодаря тактическим приемам, основанным на индивидуальном подходе к допрашиваемому²¹⁹.

Стадия свободного рассказа предоставляет широкие возможности для анализа следователем речи лица, дающего показания. В основе допроса находится личное восприятие допрашиваемым фактов, обстоятельств преступления и последующая их передача следователю. По существу, допрос следует начинать предложением допрашиваемому рассказать все ему известное об обстоятельствах преступного события. В ходе свободного рассказа нередко удается получить важные сведения благодаря умению следователя выслушать допрашиваемого²²⁰.

При эффективной подготовке следователь к началу стадии свободного

---

²¹⁸ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175.

²¹⁹ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175.

²²⁰ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2010. С. 132–137.

рассказа уже должен иметь представление об особенностях личности допрашиваемого, в том числе и признаках речи, указывающих на недостоверность показаний²²¹. Одним из наиболее действенных тактических приемов, применяемых на этой стадии, является выяснение обстоятельств преступного события у лица, не желающего давать показания²²². Суть его состоит в следующем: человек не хочет говорить о преступлении, поэтому он говорит о себе. Перед следователем стоит задача последовательно провести допрос в следующие три этапа: 1) разговор о человеке; 2) разговор об отношении человека к преступному событию; 3) разговор о преступном событии²²³.

Важно отметить, что стадия свободного рассказа является наиболее оптимальной для использования методики анализа утверждений, о которой говорилось ранее. Для эффективного ее применения необходимо выслушать допрашиваемого, не перебивая его, и соотнести объем полученной информации, касающейся периода до преступного события, во время совершения преступления и после.

Сокращение объема одной из частей показаний говорит об утаивании или сообщении недостоверной информации. Особенно важно предоставить возможность допрашиваемому рассказать все, что он считает нужным, чтобы получить точную информацию не только о самом преступном событии, но и о личности допрашиваемого, понять его речевые особенности и их изменения²²⁴.

На третьей стадии допроса всю полученную информацию следователь сопоставляет с уже имеющейся в деле, а затем приступает к уточнению всех неточностей. Сложность данной стадии заключается в том, чтобы отличить подготовленную ложь от фантазии, отделить достоверные показания от

---

²²¹ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175.

²²² Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск, 2011. С. 165–173.

²²³ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175.

²²⁴ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175-176.

вымышленных. В этой ситуации от следователя требуется умение формулировать и задавать допрашиваемому контрольные и уточняющие вопросы²²⁵.

Четвертая стадия предполагает активный допрос лица путем выяснения обстоятельств преступления, о которых допрашиваемый умолчал, при помощи формулирования дополнительных вопросов. Опытные следователи варьируют свои модели поведения в процессе следственных действий, имеющих коммуникативный аспект, применяя тактические приемы в зависимости от индивидуальных психологических особенностей личности допрашиваемого²²⁶.

Рассмотрим понятие тактического приема и его основные признаки. Некоторые авторы, рассматривая понятие тактического приема, указывают на его специфическую связь с информацией, имеющей значение для уголовного дела, и определенность его сферой психологического контакта²²⁷.

А.С. Князьков отмечает, что тактический прием необходимо определять как рекомендованный криминалистической наукой рациональный, законный и этический способ воздействия на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, позволяющего получить информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления²²⁸, а основными признаками тактического приема выступают законность, этичность и рациональность.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно определить тактический прием как рекомендованный способ воздействия, отвечающий признакам

---

²²⁵ Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде // Российская юстиция. М., 2007. № 4. С. 59-61.

²²⁶ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 176.

²²⁷ См. напр.: Корноухов В.Е. Понятие и классификация средств познания. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2000. С. 393; Ким Д.В., Корчагин А.А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2012. № 2-1 (74). С. 85-88; Шиканов В.И. «Оксюморон Белкина» – феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства : сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 3. С. 117.

²²⁸ Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 36.

законности, этичности и рациональности, выбор которого обусловлен специфической ситуацией (в данном случае допросом), носящей, как правило, конфликтный характер, и психологическими особенностями лица, на которого оказывается воздействие.

Наиболее эффективное воздействие при производстве допроса – это индивидуальное воздействие, которое можно осуществить в рамках типологического подхода. Рассматривая допрос как специфическую конфликтную ситуацию, следует сформулировать ряд индивидуальных тактических приемов, основываясь на психологическом типе допрашиваемого, с целью конкретизации тактического приема и повышения его эффективности.

Проблема выбора тактических приемов при подготовке и производстве следственных действий, в том числе имеющих коммуникативный аспект, интересовала многих ученых-криминалистов²²⁹.

А.С. Князьков говорит о двух направлениях выбора тактического приема, проявляющих себя одновременно: 1) характер тактического воздействия, например, избличение допрашиваемого во лжи; 2) его информационное начало, то есть те сведения, которые имеются в распоряжении следователя, и служат основой для вопроса.

---

²²⁹ См. напр.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001; Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006; Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009; Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. М. : Юрлитинформ, 2009; Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении / под ред. проф. В.П. Лаврова. М. : Юрлитинформ, 2010; Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М. : Юрлитинформ, 2008; Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009; Моряшова Н.А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004; Москвин Е.О. Тактический прием. М. : Юрлитинформ, 2006; Даков С.В. Криминалистическая тактика (Генезис и перспективы развития) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999; Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М. : Юрлитинформ, 2009 и др.

Профессиональное мастерство следователя заключается в точной оценке следственной ситуации, формулировании тактической задачи, принятии верного тактического решения и его реализации путем применения оптимального тактического приема. Так, например, при взаимодействии с лицом, желающим дать правдивые показания, однако испытывающим затруднения в припоминании отдельных эпизодов события, могут быть применены тактические приемы, основанные на использовании ассоциаций, либо прием, состоящий в предоставлении допрашиваемому вещественных доказательств²³⁰.

В условиях конфликтной ситуации С.К. Питерцев и А.А. Степанов²³¹ рекомендуют использовать следующие тактические приемы: предъявление доказательств; доверительная беседа; снятие напряженности; использование положительных качеств личности допрашиваемого; пресечение лжи; выжидание; допущение легенды; внезапность вопроса или предъявление вещественного доказательства; отвлечение внимания; использование принципа инерции при переходе от правдивых воспоминаний на отвлеченную тему к предмету допроса; использование слабых мест личности допрашиваемого; повторение допроса; демонстрация возможностей следователя; создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя²³².

Целью допроса с психологической точки зрения следует считать получение от допрашиваемого имеющей значение для дела максимально полной информации в соответствии с тем, как допрашиваемый воспринял и сохранил ее в памяти. Сущностью допроса является взаимодействие следователя с допрашиваемым, которое направлено на то, чтобы получить информацию в соответствии с целью допроса²³³.

---

²³⁰ Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 98–101.

²³¹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии. СПб., 2001. С. 46–75.

²³² Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 175.

²³³ См. напр., Баянов А.И. Содержание и форма приемов допроса // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки практики: в 2 т. // Материалы конференции. М. МГУ имени

Рассматривать содержание любого следственного действия следует с позиции взаимодействия следователя и иных его участников, которое сводится к тому, что такое взаимодействие – не пассивное получение информации, имеющей значение для дела, а активная деятельность участвующих в нем лиц. Характер взаимодействия в ходе следственного действия связан с поведением его участников (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), которые не остаются безразличными к содержанию своих показаний. Кроме того, результат допроса зависит не только от допрашиваемого, но и от того, кто допрашивает. Для того чтобы во время допроса добиться результатов, следователь должен найти индивидуальный подход к допрашиваемому, учитывая его поведение, выбрать наилучшую форму общения²³⁴.

Значительное число исследований посвящено разработке проблемы установления психологического контакта на предварительном следствии. В этой связи большинство авторов²³⁵ отмечают, что он достигается не всегда, но для эффективного проведения определенных следственных действий (в первую очередь коммуникативных) попытки его установления должны быть всегда предприняты.

Сложность установления контакта с участниками следственных действий, попытки доверительного общения осложняется тем, что допрос считают

М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. М. : МАКС Пресс, 2010. Т.1. С. 57–60; Грицаев С.И., Помазанов В.В. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2020. № 1 (88). С. 91-95.

²³⁴ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 176.

²³⁵ См., напр.: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 367; Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 208; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 112; Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 112; Комарков В.С. Тактика допроса. Харьков, 1975. С. 66; Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 96; Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 154–171; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. СПб., 1994; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 93–154; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб., 2001; Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004 и др.

своеобразным противостоянием со следователем, победа в котором даст надежду на полное освобождение от предусмотренной уголовной ответственности или некоторое ее смягчение. Следователь же зачастую старается на первоначальном допросе достичь максимально возможного результата, что не всегда возможно и логически не следует из сложившейся следственной ситуации²³⁶.

Таким образом, можно отметить, что следователю во многих случаях приходится взаимодействовать с участниками следствия в конфликтной ситуации, а в конфликте противоборствующие стороны характеризуются спецификой мышления, «природа которого состоит в полной или частичной синхронности рассуждений соперников, взаимной имитации этих рассуждений и в возможности воздействия действиями другой стороны»²³⁷.

Это воздействие связано с передачей определенных сообщений одним субъектом другому. В том случае, если оба партнера будут скрывать информацию, интересующую другого, то общение потеряет смысл: оно возможно только при наличии некоторых взаимных уступок, частичного «рассекречивания» скрываемых сведений. Другая проблема заключается в том, что один из участников общения будет использовать средства общения в иных целях, нежели другой. Во время допроса обеими сторонами используются различные средства общения, с помощью которых каждая из сторон пытается добиться намеченной цели²³⁸.

Тогда, когда речь идет о тактических приемах установления психологического контакта, важно демонстрировать уважительное отношение к участнику следственного действия; причем оно должно быть высказано независимо от процессуального статуса участника и отношения к следователю²³⁹.

Таким образом, психологический контакт представляет собой взаимодействие

---

²³⁶ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 176.

²³⁷ Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и тактика следствия // Материалы Всесоюзной научной конференции криминалистов и судебных психологов. Алма-Ата, 1974. С. 48.

²³⁸ Макаренко О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийстве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 13–28.

²³⁹ Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2010. № 3. С. 131–138.

следователя и лица, дающего показания, целью которого является получение интересующей следователя информации при помощи анализа, как речи, так и мимики, жестов. Установление психологического контакта – это длительный процесс, подготовка к которому начинается на подготовительной стадии следственных действий, носящих коммуникативный характер, с определения личностных особенностей лица, дающего показания²⁴⁰.

Можно сделать вывод о том, что для наиболее эффективного применения тактических приемов при производстве следственного действия и для установления психологического контакта, в частности, необходим индивидуальный подход, то есть сами тактические приемы должны быть скорректированы в зависимости от личностных качеств, психологического типа его участников. Подобная конкретизация приведет к совершенствованию способов проведения следственных действий, усилению тактического воздействия со стороны следователя на участника следственного действия и, следовательно, увеличению вероятности того, что выбранный тактический прием подействует²⁴¹.

Как уже было отмечено, при подготовке к следственному действию необходимо изучить личность его участников. Анализ литературы и практики показывает, что в качестве основных источников получения криминалистически значимой информации о личности участника следственного действия называются материалы уголовного дела, личное дело допрашиваемого, результаты бесед с его сослуживцами и т.д.²⁴² Наряду с указанными сведениями, по мнению авторов, для тактики допроса могут оказаться полезными и сведения о характере, темпераменте, наклонностях, привычках, физических и психических недостатках²⁴³.

---

²⁴⁰ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 176.

²⁴¹ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 176.

²⁴² См., напр.: Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971.

²⁴³ См., напр.: Пиков И.Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013.

Л.Ю. Кирюшина, например, отмечает, что основой исследования личности преступника является положение о детерминированности поведения человека как ситуативными, так и личностными факторами. При совершении преступления эти особенности проявляются не только в виде материальных следов, но и идеальных, которые позволяют представить типовой портрет преступника²⁴⁴.

К особенностям поведения относятся и особенности устной речи. Причем эти особенности могут быть выявлены не только в процессе допроса подозреваемого, но и в рамках допроса свидетелей или потерпевших, которые могут указать на особенности устной речи преступника, в случае если они слышали его во время совершения преступления.

Для предупреждения уклонения лиц, совершивших преступление, от ответственности следователь должен разбираться и в психологии личности субъектов противодействия, ему необходимо иметь представление о структуре личности. При этом значение имеют также творческое воображение и интуиция, позволяющие следователю моделировать ситуацию и поведение преступников и их сообщников. Для психологической характеристики личности существенно выяснение интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств. К первым относятся: уровень умственного развития, жизненный опыт, объем знаний, широта взглядов, содержание интересов и др. Эмоциональные свойства выражаются в особенностях темперамента человека, динамичности чувств, степени эмоциональной возбудимости и т. д. Волевые свойства личности включают такие качества, как целеустремленность, активность, последовательность, настойчивость, выдержку, самообладание и т. д.²⁴⁵

Вопрос о психологии участника следственного действия не только требует использования специальных психологических знаний, но и исключительно важен в аспекте подготовки к следственному действию, определения предстоящей линии

---

²⁴⁴ Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. С. 17.

²⁴⁵ Замылин Е.И., Закатов А.А. Психология розыскной деятельности следователя и ее специфика // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 104-107.

поведения, выбора наиболее целесообразных тактических приемов и т.д. Учитывая это, следовательно необходимо уметь определять и анализировать психологические особенности личности участника следственного действия, его индивидуальные поведенческие черты. Среди психологических задач, решаемых на рабочем этапе допроса, следует назвать следующие: установление контакта; оптимизацию процесса обмена информацией; дальнейшее изучение личности допрашиваемого; диагностику истинности его показаний²⁴⁶.

Потребность в целостном исследовании личности определяется тем, что сегодня человек активно включен в многообразие социальных связей. Это необходимо иметь в виду, как и то, что хотя человеческая жизнь детерминирована объективными и социальными факторами, однако не следует снимать со счета субъективные обстоятельства: социально-психологические, медико-биологические факторы, влияющие на поведение человека²⁴⁷. В частности, данные о личности обвиняемого необходимо собирать так же тщательно, как доказательства, относящиеся к событию преступления и другим обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, поскольку на их основе устанавливаются основания уголовной ответственности и решаются вопросы о виновности (невиновности) и наказании²⁴⁸.

Указанную информацию о личности участника следственного действия, следовательно может выяснить посредством общения с ним, как в процессе допроса, так и во время неформального разговора. Результаты анализа символического значения его речи и определение в дальнейшем его психологического типа будут являться одним из источников информации о личности участника следственных действий.

---

²⁴⁶ Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику : дис... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 251–253.

²⁴⁷ Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 2010. С. 191.

²⁴⁸ Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 1997. С. 10–50.

Особенность криминалистического изучения личности заключается в том, что в ходе проведения следственных действий не редко одновременно используются различные методы изучения личности, применение которых допускается условиями данного действия. Н.Т. Ведерников справедливо отмечает, что допрос по своей сути представляет разновидность такого метода изучения, как беседа²⁴⁹.

Отметим, что на подготовительной стадии допроса посредством беседы устанавливается психологический контакт с лицом, дающим показания. Именно в беседе в чистом виде проявляются индивидуальные особенности речи человека, то есть наблюдение за элементами речи во время беседы идентично предварительному исследованию психофизиологических реакций, о которых писалось в первой главе.

Беседа представляет собой способ речевого общения двух и более лиц с целью получения информации об интересующем предмете беседы и о самих участниках беседы. Речевое общение следователя с другими участниками уголовного процесса имеет место практически во время производства любого следственного действия, но в наиболее наглядном «чистом» виде этот метод используется при допросах. По сути, любой допрос есть разновидность беседы при неременной активной роли допрашивающего в выяснении как обстоятельств расследуемого дела, так и биографических и иных сторон личности допрашиваемого.

Нередко первый допрос обвиняемого (подозреваемого) представляет собой ознакомительную беседу следователя с допрашиваемым с целью установления с ним психологического контакта. Следователь может продемонстрировать ему бланк протокола допроса, который, как известно, начинается с анкетных (биографических) сведений о допрашиваемом лице, и на этом основании предложить ему рассказать в начале беседы о себе. По ходу разговора необходимые данные из его жизни уточняются. Анализ биографических данных помогает следователю определить особенности психологических качеств допрашиваемого.

---

²⁴⁹ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 238.

Во время беседы можно выяснить широкий круг сведений о личности допрашиваемого: уровень интеллектуального развития, профессиональные знания, отношение к другим людям, в том числе и к соучастникам преступления; особенности его мировоззрения, понимание правовых и нравственных норм, психологические и характерологические качества личности, его темперамент, волевые качества и эмоциональное состояние²⁵⁰.

Важно правильно выстроить беседу, заранее определить ее цель, умело ее перестраивать в зависимости от реакции собеседника на задаваемые вопросы. Кроме того, важное значение имеет место и время беседы, а также процессуальное положение допрашиваемого. Уже в ходе беседы (допроса), равно как и при производстве других следственных действий с участием обвиняемого или других участников процесса расследования, может активно использоваться другой психологический метод изучения личности – наблюдение²⁵¹.

Весьма обстоятельные данные о личности обвиняемого могут быть получены путем подробного допроса его самого. Однако, за редким исключением, следователи при допросе обвиняемого не уделяют должного внимания его биографии, которая составляет часть сведений о личности. Обычно в следственной практике анкетная часть протокола допроса обвиняемого заполняется в сухой, официальной обстановке путем постановки вопросов следователем и односложных ответов обвиняемого, а затем начинается свободный рассказ обвиняемого о событии преступления.

Представляется целесообразным предложить обвиняемому начать со связного рассказа о себе, то есть с автобиографии²⁵² с обязательным освещением тех моментов, сведения о которых необходимы для анкетной части протокола, и затем перейти к событию преступления. Таким образом, будут получены сведения о личности от самого обвиняемого. Это не исключает постановки прямых вопросов обвиняемому о его личности²⁵³.

---

²⁵⁰ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 238,239.

²⁵¹ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 238,239.

²⁵² Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого. М., 1961. С. 20.

²⁵³ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 68,69.

Специфика подхода к личности преступника как к объекту криминалистического исследования заключается в раскрытии тех особенностей психологического склада лица, которые определили совершение им антиобщественного деяния, а в прогностическом плане – выражают внутренние предпосылки его возможного преступного поведения при определенных условиях. Психологический склад личности человека, совершающего преступление или готового его совершить, имеет качественное отличие от психологического склада личности законопослушного члена общества.

Психологические свойства личности могут проявляться на различных уровнях механизма психического поведения, а именно на уровнях интеллектуальной, эмоциональной и импульсивной (в том числе аффективной) регуляции. К свойствам, выражающим сущность личности преступника, также относятся мотивообразующие свойства, если они определяют такие побуждения, которые субъект не может реализовать правомерным способом. Эти свойства представляют криминальные влечения, гипертрофированные или извращенные потребности, острые неприязненные отношения к определенным социальным субъектам, а также акцентуации характера, эмоционально-мотивационные установки и психические аномалии социально дезадаптирующего характера²⁵⁴.

Взятые следователем на вооружение прикладные психологические методики, могут служить той опорной базой, на основе которой им производится оценка степени выраженности тех или иных личностных черт и особенностей находящегося перед ним субъекта. При производстве допроса, в ходе беседы, целью которой является знакомство с допрашиваемым и установление с ним психологического контакта, необходимо включать вопросы, реакция на которые свидетельствует о типе темперамента. Следователю во время разговора с допрашиваемым необходимо акцентировать внимание на следующих особенностях:

---

²⁵⁴ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. С. 5–13.

– быстрое появление беспричинного волнения (холерики, меланхолики)²⁵⁵, страха (меланхолики); или появление реакций страха и волнения при действии сильного раздражителя (флегматики, сангвиники);

– длительность возникающих эмоций (меланхолики, флегматики) или их кратковременность (холерики и сангвиники); легкость переключения внимания в разговоре с одних обстоятельств на другие (сангвиники и холерики);

– темп речи, выразительность движений и мимики (быстрый темп, эмоциональность, богатая мимика свойственны сангвиникам и холерикам; медленный темп речи, эмоциональная сдержанность характерны для флегматиков и меланхоликов) и т.д.²⁵⁶

До проведения следственного действия в целях повышения его эффективности следователю необходимо иметь сведения о психологических чертах, характеризующих поведение его участников. Информация о личности необходима, как верно было замечено Н.Т. Ведерниковым, чтобы «с большей или меньшей достоверностью определить направленность и прогнозировать ее будущее поведение»²⁵⁷.

На этапе планирования проведения следственного действия следователю следует определиться в таком вопросе, как стиль общения с лицом – темп коммуникации, степень доминирования, вербальные и невербальные особенности общения.

Следователю следует полагаться на результаты наблюдений за участником следственного действия и собственный опыт общения. Кроме того, представляется, что результаты наблюдений следователя подходят для решения тактических задач следственного действия, так как во время общения следователь, как и любой другой

---

²⁵⁵ Упоминание типологии, базирующейся на темпераменте здесь, хотя напрямую и не относится к используемой нами типологии, однако имеет ценность в качестве: 1) уже существующих наработок в области использования знания типологии личности допрашиваемого; 2) факта прямого соотношения данных типологий, о чем будет сказано ниже.

²⁵⁶ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 177.

²⁵⁷ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 104.

человек, соотносит свое поведение с реакцией другой стороны, участвующей в общении, и определяет возможные для себя способы воздействия на нее. Сформулировать единые и однозначные рекомендации по тактическому ведению следственного действия, установлению психологического контакта, воздействию на допрашиваемого, применимые для всех, практически невозможно из-за большой вариативности свойств человеческой личности. Однако, если учесть, что в поведении людей можно проследить некоторые закономерности, которые позволяют выделять типологии личности, то можно разработать общие рекомендации по воздействию на проверяемого определенного типа, которые способны помочь следователю в выборе решения²⁵⁸.

В связи с вышеизложенным предлагается строить тактику производства следственного действия на базе оптимальной для расследования психологической типологии, отражающей внешние проявления психологических свойств личности²⁵⁹.

Оптимальность также предполагает доступность для понимания следователя, простоту использования на практике, возможность для самостоятельного анализа и получения выводов на основе имеющейся информации о допрашиваемом.

Получать сведения о характерологических и психологических особенностях личности допрашиваемого следует опираясь на определенную систему, способную упорядочить и систематизировать информацию, ставшую известной в ходе расследования уголовного дела. В криминалистической науке одним из способов изучения личности допрашиваемого является типология²⁶⁰. Необходимость типологии как познавательного приема очевидна: она позволяет вычлениить и исследовать психологические особенности, обуславливающие в свою очередь особенности в поведении лиц, относящихся к определенному типу в целях

---

²⁵⁸ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 101–104.

²⁵⁹ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 101–104.

²⁶⁰ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 177.

построения тактики того или иного следственного действия, проводимого с участием данного лица²⁶¹.

Единой общепризнанной собственно криминалистической типологии личности на сегодняшний день не существует, хотя в последние годы и предпринимаются попытки к ее созданию²⁶². По этой причине в криминалистике широко применяются типологии, разработанные и применяемые в других целях науками о человеке.

Исходя из цели исследования ученые в области криминалистики рассматривают различные типологические подходы. Так, например, коллектив авторов во главе с Е.П. Ищенко рассматривает использование акцентуаций характера личности преступников в методике расследования преступлений²⁶³. Л.Ю. Кирюшина в своей работе основывается на делении допрашиваемых по половому признаку²⁶⁴. Л.И. Полтавцева применяет типологический подход, описывая психологические основы производства отдельных следственных действий²⁶⁵. Коллектив авторов во главе с С.Э. Ворониным используют типологический подход для характеристики личности организатора преступного сообщества²⁶⁶.

Использование типологического подхода в криминалистике также было описано в диссертационных исследованиях томских криминалистов:

---

²⁶¹ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 129.

²⁶² См., напр., Мезинов Д.А. Преступная мотивация как основание криминалистической классификации преступников // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2000. Ч. 6. С. 238–247.

²⁶³ Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000.

²⁶⁴ Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и её значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007.

²⁶⁵ Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003.

²⁶⁶ Воронин С.Э., Воронина Е.С., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. Красноярск, 2015.

И.В. Чадновой²⁶⁷, И.Т. Кривошеина²⁶⁸, Д.А. Мезинова²⁶⁹, Р.Л. Ахмедшина²⁷⁰, И.И. Тазина²⁷¹.

Большую известность и широкое применение, в том числе и в криминалистике, получила типология, предложенная К.Г. Юнгом²⁷². Преимущества указанной типологии в том, что в ее основу положен такой критерий, как направленность сознания. С помощью указанного критерия возможно определить особенности восприятия и обработки информации, особенности поведения, и тем самым спрогнозировать поступки и действия человека.

Люди с доминирующей направленностью интереса к внешнему миру (другим людям, предметам) характеризуются экстравертной установкой, люди с доминирующей направленностью интереса к своему внутреннему миру (к своим чувствам, мыслям, предчувствиям) – интровертной установкой²⁷³.

Недостатком типологии К.Г. Юнга, с точки зрения использования ее при допросе, является ограниченный выбор, т.е. следователь может опираться в своих наблюдениях только на два типа личности: экстравертный и интровертный. На наш взгляд, использование всего двух типов личности недостаточно, так как оно не сможет передать многообразие ситуаций, с которыми следователь сталкивается при производстве допроса. В то же время криминалистические исследования,

---

²⁶⁷ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.

²⁶⁸ Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991.

²⁶⁹ Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.

²⁷⁰ Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.

²⁷¹ Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.

²⁷² Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1997.

²⁷³ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. См. также: Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1997. С. 409.

основанные на большом количестве типов личности (от 16 и более), будут слишком сложны для использования следователями в своей работе²⁷⁴.

И.Т. Кривошеин²⁷⁵ в своей монографии «Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого» выделяет два основных типа личности допрашиваемого: интеллектуально-волевой и интеллектуально-эмоциональный. Несомненным достоинством указанного типологического подхода является его одновременная простота и ориентированность на цели криминалистики. Руководствуясь указанной типологией, следователь без особых затруднений сможет отнести допрашиваемого к одному из типов и выстроить линию проведения допроса²⁷⁶.

Однако деление типов допрашиваемых только по двум основаниям предполагает некоторую ограниченность возможностей следователя в соотнесении допрашиваемого лица с предложенными типами и не в полной мере отображает многообразие свойств личности допрашиваемого.

Р.Л. Ахмедшиным была предложена авторская структура криминалистической характеристики личности преступника, включающая в себя следующие элементы:

- личностный уровень ценностей преступника (что представляет интерес для человека во внешнем мире);
- личностный уровень отношений преступника (чем руководствуется человек для достижения своего интереса);
- личностный уровень притязаний преступника (как реализует человек свой интерес)²⁷⁷.

Достоинством рассматриваемого подхода является максимальная

---

²⁷⁴ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 178.

²⁷⁵ Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001.

²⁷⁶ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 178.

²⁷⁷ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.

индивидуализация, то есть проведение допроса основывается на уникальности личности допрашиваемого, а тактические приемы подбираются к каждому допрашиваемому отдельно, что повышает их эффективность. Недостатком подхода является отсутствие типовых подходов к личности²⁷⁸.

В диссертационном исследовании мы будем использовать типологическую классификацию акцентуированных психологических типов. Акцентуация – это свойство характера личности, которое развито в чрезмерной степени. Опираясь на экстравертные и интровертные типы и развивая типологический подход К.Г. Юнга и К. Леонгарда²⁷⁹, можно выделить пять экстравертных и пять интровертных психологических типов: эпилептоид, гипертим, застревающий, циклоид, истероид, параноид, сензитив, гипотим шизоид, конформный (подробнее каждый из типов будет рассмотрен в третьей главе диссертационного исследования). Недостатком подхода, в основе которого лежит акцентуация, является его ограниченность и некоторая категоричность. В то же время достоинство указанной типологии состоит в ее доступности как начинающему, так и опытному следователю. Каждый психологический тип характеризуется своими уникальными поведенческими и речевыми особенностями, которые легко можно определить в процессе беседы и последующих допросах²⁸⁰.

В пользу указанного подхода свидетельствует тот факт, что в последнее время в криминалистической науке все чаще появляются работы, основанные на типологическом подходе акцентуированных личностей, предложенном К. Леонгардом²⁸¹. Данный типологический подход оптимален для использования в области криминалистики²⁸², так как:

---

²⁷⁸ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 178.

²⁷⁹ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2000.

²⁸⁰ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 178.

²⁸¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014.

²⁸² Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Проблемы криминалистической типологизации личности // Алтайский юридический вестник. Барнаул, 2014. № 3 (7). С. 91–93.

- 1) применяется не только в криминалистических исследованиях, но и в рамках наук о человеке;
- 2) имеет четкую практическую направленность;
- 3) доступен для освоения лицами, не имеющими психологического образования, посредством выделения небольшого количества психологических типов (десять)²⁸³;
- 4) используется в достаточном количестве криминологических исследований личности, основанных на типологическом подходе²⁸⁴.

Акцентуации характера включают в себя психологические, социально-психологические и физиологические качества, проявляющиеся непосредственно в характере, а также в деятельности, в том числе и преступной. Криминалистическое значение имеет то обстоятельство, что крайние формы акцентуации характера реализуются в противоправных действиях. В этом случае огромную роль играют слабые места акцентуированных личностей, определяющие их мотивацию и способ действий²⁸⁵.

Практическое применение типологии акцентуированных личностей работниками правоохранительных органов при производстве следственных действий, имеющих коммуникативный аспект, позволит качественно повысить их результативность. Соотношение особенностей речи каждого психологического типа с речью допрашиваемого лица позволит следователю правильно выбрать тактику допроса и скорректировать дальнейшее поведение при производстве следственных действий, а также выяснить достоверность полученной информации. В научных трудах достаточно широко используется типологический подход, в том числе и среди ученых-криминалистов томской школы, что свидетельствует о

---

²⁸³ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 178.

²⁸⁴ Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников // Соц. законность. М., 1973. № 3. С. 19–24; Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Долгова А.И., Ермаков В.Д., Беляева Н.В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников // Вопросы борьбы с преступностью. М., Вып. 24, 1976. С. 12–26.

²⁸⁵ Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000. С. 240.

преемственности подобных исследований и системном подходе к изучению личности допрашиваемого.

В качестве выводов, следует отметить следующее:

1. Устная речь является важной составляющей большинства следственных действий, что предопределяет тактико-криминалистический интерес к ней.

2. Одним из наиболее важных источников информации по расследуемому делу являются устные показания допрашиваемых лиц, а одним из наиболее распространенных следственных действий, имеющих коммуникативный аспект, является допрос, в процессе которого следователь получает информацию не только о преступлении, но и о личности допрашиваемого²⁸⁶.

3. Устная речь относится к навыкам человека и обладает следующими криминалистически значимыми свойствами: универсальность, автоматизированность, индивидуальность и относительная наглядность. Указанные свойства позволяют выделить и проанализировать особенности устной речи участника следственного действия.

4. Факторами, оказывающими влияние на особенности устной речи, является допрос как стрессовая ситуация и личность допрашиваемого. В процессе производства допроса необходимо найти индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, что возможно при помощи типологического подхода.

5. Современной тенденцией криминалистической тактики является индивидуализация тактического приема. Важно, что типологический подход позволяет определить типовую речевую модель допрашиваемого, и следователь на этом основании может сделать вывод о типовых свойствах личности допрашиваемого с тем, чтобы детализировать тактические приемы и провести индивидуальное правомерное воздействие²⁸⁷.

---

²⁸⁶ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 178.

²⁸⁷ Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 179.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ УСТНОЙ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

3.1 Основы криминалистического изучения речевых особенностей личности участника следственного действия

Сложность анализа устной речи следователем заключается в том, что особенности устной речи участника следственного действия необходимо определить непосредственно в процессе производства следственного действия. Как уже отмечалось в диссертационном исследовании, решить эту проблему возможно следующими путями:

- а) выделение структурных элементов устной речи (вокальности, тональности и содержательности);
- б) учет факторов, влияющих на особенности устной речи (ситуационный и личностный);
- в) использование тактико-типологического подхода.

Под тактико-типологическим подходом в диссертационном исследовании понимается совокупность методов по использованию свойств личности, основанных на типологии и тактических приемах, в целях получения достоверной информации о личности, использования этих знаний для прогнозирования поведения лица и индивидуального подхода при производстве следственных действий.

Задача исследования – изучить типовую речевую модель отдельных акцентуированных психологических типов с тем, чтобы в процессе допроса или другого следственного действия, предполагающего вербальное взаимодействие, воспринимаемую речь можно было сравнить с типовой моделью на предмет соответствия или несоответствия. В процессе исследования были определены две формы отклонения речевого поведения: 1) ситуационные, связанные со стрессовой ситуацией следственного действия, и 2) отклонения, обусловленные фактом сообщения лицом недостоверной информации.

Под типовой моделью понимаются особенности речевого поведения отдельного психологического типа в состоянии покоя. Наблюдаемая модель – это

особенности устной речи лица в состоянии эмоционального волнения, вызванного непривычной ситуацией допроса или недостоверностью показаний.

Методика сбора и анализа материала состояла в следующем:

1) Контрольные исследования, состоящие из двух этапов:

а) определение психологического типа на основе исследования акцентуированных черт характера. На данном этапе исследования проводились при помощи характерологического опросника К. Леонгарда, позволяющего определить тип акцентуации характера. Надежность опросника, как показывает ретест, составляет 82%, кроме того, опросник также обладает высокой валидностью - ее экспертная оценка составляет 85,3%²⁸⁸;

б) на следующем этапе исследуемому предлагалось устно высказать свое мнение на счет: смысла жизни, работы, любви, родителей, будущего – что позволило определить типовую привычную речевую модель лица, личностное отношение человека к жизни, систему его ценностей и конкретизировать акцентуацию характера путем выделения наиболее характерных свойств типа его личности.

В контрольных исследованиях участвовало двести восемьдесят шесть человек в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Перед тестированием и опросом человеку предоставлялось двадцать минут свободного времени для того, чтобы адаптироваться в помещении. При обработке результатов для последующего исследования выборка была произведена таким образом, чтобы соотношение психологических типов было примерно одинаковым. Целью исследования на данном этапе было изучение ведущей акцентуации, наиболее ярко выраженной черты характера и определение типовой привычной речевой модели отдельных типов личности. Исходя из принадлежности лица к психологическому типу, определялась типовая речевая модель путем анализа структурных элементов устной речи.

2) Соотнесение особенностей устной речи в процессе допроса с психологическим типом допрашиваемого. На данном этапе информация о психологическом типе бралась из материалов судебно-психологической и

---

²⁸⁸ Тюрпина И.В. Акцентуации личности как фактор психической адаптации студентов ВУЗа: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2016. С. 64.

психолого-психиатрической экспертиз. Исследовались показания лиц в ситуации допроса в процессе предварительного следствия и в судебном заседании. Кроме того, эпизодически изучалось речевое поведение в рамках такого следственного действия, как проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент, обыск, очная ставка. Содержательных отличий между речевыми особенностями отдельных психологических типов во время допроса и иных следственных действий, содержащих коммуникативный аспект, обнаружено не было. Возрастная категория исследуемых лиц – от двадцати до тридцати пяти лет, количество допрашиваемых – сто пятьдесят семь человек.

На этом этапе сравнивались типовые речевые модели одних и тех же психологических типов, выделенные в процессе контрольных исследований, и установленные речевые модели во время допроса. При сравнении речевого поведения учитывалось эмоциональное волнение допрашиваемых, тем не менее существенных отличий от типовой привычной модели у большинства психологических типов обнаружено не было. Однако в некоторых случаях были зафиксированы отличия особенностей речи в привычной ситуации от речи в ситуации следственного действия у некоторых психологических типов. Процент нестабильности проявления особенностей устной речи представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Процент отклонения от типовой речевой модели в ситуации допроса у представителей отдельных психологических типов (округлено до целых чисел)

Психологический тип	Процент отклонения от речевой модели
Эпилептоид	10%
Гипертим	10%
Истероид	10%
Циклоид	10%
Застревающий	20%
Параноид	10%
Конформный	20%
Сензитив	10%
Шизоид	10%
Гипотим	30%

Указанные проценты означают количество случаев, когда речевое поведение допрашиваемого отличается от типовой модели. В случае гипотима это объясняется нестабильностью психологического типа, низким энергетическим потенциалом, быстрой утомляемостью; в случае конформного – заимствованием модели речевого поведения других психологических типов; в случае застревающего – низкой степенью адаптации к непривычной ситуации, в качестве которой выступает допрос. Небольшой процент изменений у представителей остальных психологических типов объясняется их стабильностью и способностью длительное время придерживаться выбранной модели поведения.

Итогом второго этапа стало определение типовой речевой модели отдельных психологических типов в ситуации допроса.

3) Соотношение типовой привычной речевой модели лица и речевой модели в ситуации допроса с особенностями устной речи, содержащими признаки недостоверных показаний. В процессе анализа показаний допрашиваемых были выявлены признаки недостоверности, выражающиеся в изменении тональных, вокальных и содержательных характеристик, которые подробно будут описаны в параграфе 3.3 настоящей главы.

Кроме того, для исследования таких элементов устной речи, как вокальность и тональность, были использованы программы со стандартными функциями анализа аудиозаписей путем измерения и графической визуализации громкости, речевых пауз, интонации и других элементов. При проведении контрольных исследований использовалась программа Quick Audio²⁸⁹ для определения характеристик диапазона голоса. Для получения качественных показателей при оценке громкости и интонации использовалась программа Adobe Audition²⁹⁰ (Приложение В).

Во второй главе диссертационного исследования отмечалось, что следственное действие – это стрессовая ситуация, и что задача следователя –

---

²⁸⁹ Quick Audio. Sion Software Ltd. Версия продукта 2.0.0. Программа доступна для использования, относится к открытому программному обеспечению.

²⁹⁰ Adobe Audition. Adobe Systems®, Incorporated. Версия продукта 3.0.1. Программа находится в ограниченном доступе, использовалась демонстрационная версия.

определить уровень эмоциональной напряженности лица, с которым он взаимодействует. Ложь, как волевое искажение показаний, сопровождается значительной степенью психического напряжения, в отличие от состояния волнения допрашиваемого или страха. Кроме того, напряжение во время дачи недостоверных показаний носит длительный характер, так как лицо должно постоянно контролировать свои слова и состояние. Волнение же кратковременно и длится в основном в течение периода адаптации к ситуации. Если говорить об особенностях устной речи в состоянии волнения, то они будут проявляться постоянно, на любой стадии следственного действия, включая анкетную стадию, в то время как признаки недостоверности в речи, в частности, скорее всего, наиболее ярко будут выражены в стадии свободного рассказа.

Предметом анализа диссертационного исследования являются речевые особенности участника следственного действия во время его проведения, причем акцент поставлен на стадии свободного рассказа, так как она позволяет составить наиболее полную картину об особенностях всех элементов устной речи: вокальности, тональности, содержательности. Результаты авторского исследования были внедрены в практическую деятельность.

Отличие устной речи человека в повседневных условиях и в ситуации допроса состоит в степени привычности происходящего для лица. У человека вырабатывается модель поведения для каждой стандартной ситуации, предугадываемая другими. Соответственно, в большинстве случаев устная речь характеризуется естественностью, свойствами, выработанными человеком в течение жизни.

Допрос кардинально отличается от стандартной привычной ситуации:

1) у большинства людей нет вариантов реагирования в такой стрессовой ситуации как допрос. Данный фактор приводит к тому, что допрашиваемый пытается не только подобрать верную модель поведения, но и тщательно контролировать то, что он скажет, то есть контролировать такой элемент устной речи, как содержательность;

2) еще одной особенностью является то, что в стрессовой ситуации еще в большей степени проявляются акцентуированные свойства личности, поэтому допрашиваемый при производстве допроса предоставляет намного больше личностно значимой информации о себе, что позволяет следователю выстроить индивидуальную линию поведения как допроса, так и других следственных действий, содержащих коммуникативный аспект;

3) любое напряжение человеческого организма в одной сфере должно компенсироваться расслаблением в другой, поэтому сознательный контроль допрашиваемым содержательной стороны своих показаний компенсируется отсутствием контроля за вокальными и тональными свойствами речи, которые обусловлены физиологическими и психологическими особенностями личности и в привычных ситуациях в наименьшей степени подчиняются сознательному изменению;

4) говоря об особенностях вокальных и тональных характеристик устной речи при производстве допроса, также важно отметить изменение динамики речи допрашиваемого, которое обусловлено замедлением физиологических процессов в организме во время стрессовых ситуаций и проявляется в устной речи в виде уменьшения громкости, срыва голоса, выравнивания интонации, уменьшения темпа, увеличения количества и длительности пауз;

Однако несмотря на сказанное в плане тактико-криминалистической ценности речевые особенности лица в привычных условиях и при допросе малоотличимы, так как в стрессовой ситуации человек будет выбирать наименее энергозатратный для его психологического состояния тип поведения. В свою очередь, это отразится на речи в выборе привычной речевой модели.

Следователю до проведения допроса рекомендуется побеседовать с допрашиваемым на свободную тему с тем, чтобы определить его речевые особенности в состоянии условного эмоционального равновесия и сделать вывод о принадлежности допрашиваемого к конкретному психологическому типу. Если речь каждого психологического типа отличается индивидуальными особенностями, то речь, содержащая недостоверные показания, во-первых, будет

отличаться от характерной речи, присущей представителю этого типа, и, во-вторых, будет иметь свои особенности, свойственные отдельному психологическому типу.

Исследования, проведенные диссертантом, носят диагностический характер, рассматривающие возможность путем анализа устной речи установить качества личности допрашиваемого.

Кроме того, сформулированные в работе рекомендации по определению особенностей устной речи как добросовестного, так и недобросовестного допрашиваемого ориентированы на работу следователя, позволяющие ему оперативно проанализировать информацию и спланировать тактику проведения допроса.

Ложь, как явление, представляет интерес для ученых криминалистов до сих пор²⁹¹. Определимся с понятием «ложь» и с тем, какие общие признаки лжи можно выделить в устной речи.

Ложь – это осознанное искажение действительности в знании²⁹². Допрашиваемый, не желающий давать правдивые показания, наряду с той информацией, которую он воспринял и сохранил в памяти, заблаговременно сознательно формирует и старается запомнить «легенду», то есть недостоверную информацию.

«Обычно принято думать, что нет ничего более случайного, капризного и не подчиняющегося никаким законам, чем ложь. Однако такое представление далеко от истины. Ложь, как и всякое отражение мышления, построенного по принципу отличному от правды, имеет свои формы, свои правила, свои приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным закономерностям мышления, к определенным формам логики. Вскрыть их – означало бы сделать серьезный шаг

---

²⁹¹ См., напр.: Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

²⁹² Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 37; Селиванов Ф.А. Истина и заблуждение. М., 1972. С. 8.

вперед по пути умения отличить правдивое высказывание от ложного, а это дало бы новые прекрасные приемы в следственном деле»²⁹³.

Кроме того, ложь – это состояние определенной эмоциональной напряженности. Основные особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности были изучены Э.Л. Носенко. Рассмотрим некоторые из них безотносительно к психологическому типу говорящего.

1. Особенности выбора слов: затруднения в оперативном выборе слов для адекватного выражения мыслей.

а) Возрастает количество и длительность пауз, предшествующих искомому слову. Такие паузы наблюдаются даже перед словами, обладающими большой частотностью и легко используемыми в речи в обычном состоянии. Поисковые паузы сопровождаются заполненными паузами – «э», «кх», «гм», «мм», – количество которых возрастает. Сокращается средняя длина отрезка речи, возрастает отношение времени пауз ко времени чистой речи.

б) Затруднения в осуществлении выбора слов проявляются в виде возрастающего количества повторов отдельных звуков, слогов, слов, словосочетаний: «я все не знаю, может она, может оно, может оно у меня / «эээ, со дня рождения может она у меня есть».

в) Затруднения в формулировании мыслей – возрастание количества пояснительных слов: «это», «такой», растягивание конечного гласного в слове.

г) Слова-паразиты: «видите ли», «типа», «как бы», «это самое», «собственно», «так сказать», «вот», «ну» и др. В состоянии эмоциональной напряженности их количество возрастает вдвое (вследствие ослабления контроля говорящего за качеством речи).

2. Снижение словарного разнообразия – говорящий отбирает слова, которые наиболее часто употребляются в его речи, то есть он упрощает поиск слов.

3. Возникновение парафазий – слов, употребляемых неуместно в определенном контексте: «красный круг большого цвета».

---

²⁹³ Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. № 2/26. М., 1926. С. 92.

4. Колебания частоты тона и интенсивности речевого сигнала, резкие перепады общего темпа речи²⁹⁴.

Д.В. Аксенов выделяет речевые построения, выдающие недостоверность показаний. На неискренность собеседника могут указывать следующие его слова, фразы, ответы и особенности речи:

– настойчивое убеждение в собственной искренности, при котором он чрезмерно подчеркивает свою честность, неизменно настаивая на том, что говорит только правду – в случаях, когда никак не выражается недоверия к его словам. Например - «честное слово, я не знаю»; «клянусь здоровьем»; «даю руку на отсечение»; «честное слово, дело было так»;

– уход от обсуждения определенных тем, вопросов. Например - «я не буду это обсуждать»; «не могу вспомнить»; «я этого не говорил(а)»; «не вижу здесь никакой связи»;

– необоснованно пренебрежительный, вызывающий или враждебный тон, явно провоцирующий на грубость: «я не обязан(а) отвечать на ваши вопросы»; «я не знаю, о чем идет речь»; «я вообще не желаю с вами говорить»;

– стремление вызвать симпатию, доверие, чувство жалости у собеседника, в случае если предшествующие отношения не привели к такому сближению. Например - «у меня семья, дети»; «я такой же, как и вы»; «у меня точно такие же проблемы»;

– непродолжительное отрицание или равнодушные, уклончивые ответы на прямые вопросы. Простые повторяющиеся ответы или повторение простого отрицания. Уклонение от использования слов «да» или «нет»: «я об этом ничего не знаю»; «вы же сами это говорили»; «я не уверен(а)»; «вы меня уважаете?»; «вы, несомненно, человек серьезный»²⁹⁵.

И.А. Николайчук считает, что во время допроса необходимо учитывать вербальные реакции допрашиваемого, выражающиеся в чрезмерно категорических

²⁹⁴ Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск, 1975. С. 59–87.

²⁹⁵ Аксенов Д.В. Речевые построения, выдающие ложь [Электронный ресурс] // URL: http://www.elitarium.ru/2005/08/12/rechevye_postroenija_vydajushhie_lozh.html.

суждениях, автоматизме изложения, чрезмерно экспансивном словесном реагировании на вопросы, нарочито громком возмущении, подробных и эмоциональных показаниях об обстоятельствах, не имеющих значения для дела, проговорках о деталях, неадекватной преувеличенной реакции на заданный в числе нейтральных критический вопрос²⁹⁶.

В своей работе следователю часто приходится анализировать речь, для получения важной ориентирующей информации. По голосу, дикции и акценту, тембру, смысловой части речи, ее словесному оформлению, структуре, логике высказывания можно распознать внутренний мир человека и признаки недостоверности. Недостоверным показаниям свойственен более бледный эмоциональный фон, так как лжесвидетельствующий не может адекватно воспроизводить те эмоции и переживания, которые в действительности он должен был бы испытывать. Кроме того, недостоверные показания могут быть неестественно четкими, с элементами книжного стиля, рассогласовывающиеся с общим уровнем речевой культуры допрашиваемого субъекта²⁹⁷.

Установление и анализ следующих признаков может указать на недостоверность показаний допрашиваемого:

- сообщение допрашиваемым лицом различных сведений по одному факту;
- неопределенность, некорректность сведений, содержащихся в показаниях;
- наличие совпадений в мельчайших деталях показаний различных лиц об одних и тех же обстоятельствах;
- «проговорки» в высказываниях;
- бедность эмоционального фона (схематичность показаний);
- сокрытие очевидных фактов, которые не могли быть неизвестны допрашиваемому лицу.

---

²⁹⁶ Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 169.

²⁹⁷ Могутин Р.И., Жуланов А.В. К вопросу об экспресс диагностике психологических свойств личности в профессиональной деятельности следователя // Актуальные проблемы современной науки. Тамбов-Липецк, 2013. С. 116,117.

Можно выделить следующие вербальные реакции лиц, дающих недостоверные объяснения: а) заметные изменения скорости речи и громкости звука; б) бормотание, изменение тональности голоса и качества (глубины, частоты, ритма) дыхания; в) чрезмерное дружелюбие или большое уважение; г) заявления о том, что заподозренный чувствует себя неудобно или «неважно»; д) жалобы на низкую или высокую температуру в помещении; е) заявления о том, что допрашиваемый ограничен во времени и не может задерживаться на длительное время; ж) обвинения или устные атаки в отношении допрашивающего, потерпевшего, иных лиц с целью изменения темы разговора; з) заблаговременные извинения: заподозренный может сказать при этом, что, по его мнению, беседа не будет хорошо проведена, вряд ли достигнет цели и т. п.²⁹⁸

Указанные особенности устной речи могут служить некоторым указателем на волнующие допрашиваемого обстоятельства дела и соответственно помогут следователю выбрать линию поведения на допросе.

Выявленные в ходе следственных действий вербальные признаки сокрытия преступления хотя не находят отражения в протоколах, а следовательно, и в материалах уголовного дела, но зато они могут служить ориентиром для следователя при непосредственном производстве допроса.

О.Я. Баев на основе изучения литературы и следственной практики выделяет некоторые типовые модели поведения по сокрытию или искажению субъектом информации о преступлении на отдельные вопросы: противоречия в показаниях допрашиваемого, эмоциональная окраска, искусственность формально-логической структуры показаний и излишняя осведомленность допрашиваемого²⁹⁹.

В то же время значимость замеченных особенностей показаний субъекта, пытающегося скрыть правду, можно определить лишь в сравнении с показаниями этого же лица, даваемыми по другим обстоятельствам и другим темам. Как отмечает Л.Б. Филонов, выявить особенности показаний субъекта относительно

---

²⁹⁸ Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология. Екатеринбург, 2016. С. 80-83.

²⁹⁹ Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения. Воронеж, 1984. С. 67-69.

отдельных фактов и осознать их как симптомы реального информационного состояния субъекта можно только в сравнении, «только на фоне другого поведения, принятого за норму»³⁰⁰.

Эксперименты, проведенные названным автором, показали, что для оценки наличия скрываемого обстоятельства необходимо для сравнения поговорить с лицом на другие темы. Они должны быть последовательно проведены в беседе как объекты обычного разговора. Однозначные реакции на четыре, пять тем в сумме дают основы для выделения особенностей устной речи, отклонения от которых будут заметны, если допрашиваемый будет сообщать недостоверную информацию³⁰¹.

Соглашаясь с А.Н. Васильевым, обозначим, что «весьма важно заметить не столько реакции, сколько перемену состояния допрашиваемого, смену настроения, одного комплекса признаков поведения другим комплексом»³⁰².

Все указанные проявления устной речи рассматривались в диссертационном исследовании в контексте особенностей отдельных психологических типов, таким образом, развивая исследования авторов, изучавших особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности.

Наиболее эффективным подходом при изучении устной речи является типологический подход. Проанализировать речевые особенности каждого человека невозможно, в то время как типология позволяет систематизировать информацию о субъектах исследования, объединить ее в отдельные группы и в итоге выделить интересующие нас структурные особенности речи. Прием типологии известен давно, со времен изучения мотивации преступного поведения, и нашел отражение при решении большого количества научных проблем. Криминологи активно используют типологический подход для описания характера³⁰³, в то же время в диссертационном исследовании данный подход будет использоваться для анализа деятельности.

---

³⁰⁰ Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М., 1979. С. 20.

³⁰¹ Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М., 1979. С. 21.

³⁰² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 25.

³⁰³ См. напр.: Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы : учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000; Кириллов С.И. Личность преступника:

Для того чтобы определить особенности устной речи допрашиваемого, эмоциональное напряжение в его голосе, достоверность показаний, следователь должен оценить имеющуюся у него информацию.

Традиционно информация в широком смысле слова связывается с понятиями знаний, данных, сведений, сообщений о чем-либо. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений неразрывно связана с информацией и, по сути своей, носит ярко выраженный информационный характер³⁰⁴.

В данном случае нас интересует не только информация, сообщаемая допрашиваемым, но и личностная информация о нем самом. Оценка информации обладает важнейшей тактической значимостью при производстве допроса, так как на ее основе следователь принимает решение о тактике проведения следственного действия в целом и о тактике поведения с допрашиваемым.

В диссертационном исследовании применяется метод оценки информации, то есть анализ показаний допрашиваемого при производстве допроса с целью выявления зависимости между особенностями вокальности, тональности, содержательности речи и психологическим типом допрашиваемого. Оценка информации есть важнейший этап работы с информацией, наиболее творческий и в наибольшей степени подлежащий научной оптимизации.

3.2 Характеристика криминалистически значимых речевых особенностей представителей отдельных типов личности

Речь является сложной системой, познание которой возможно только путем познания ее элементов. Изучение и анализ элементов по отдельности позволит сделать вывод о речевых особенностях конкретного допрашиваемого, определить его психологический тип, а впоследствии поможет следователю эффективно выбрать тактику проведения следственного действия.

проблемы типологии. Курск, 1998; Кургузкина Е.Б. Учение о личности преступника. М., 2002; Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982.

³⁰⁴ Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. Краснодар, 2012. № 3 (40). С. 195.

Для того чтобы детально изучить речь, необходимо определить ее структуру. Устная речь состоит из трех элементов, которые можно наблюдать и проанализировать в показаниях каждого допрашиваемого (Рисунок 8):

- вокальность (громкость, темп, стабильность – физические компоненты);
- тональность (интонация, речевые паузы, диапазон – психологические компоненты);
- содержательность (наличие смыслообразующих речевых символов, лично значимая информация)³⁰⁵.

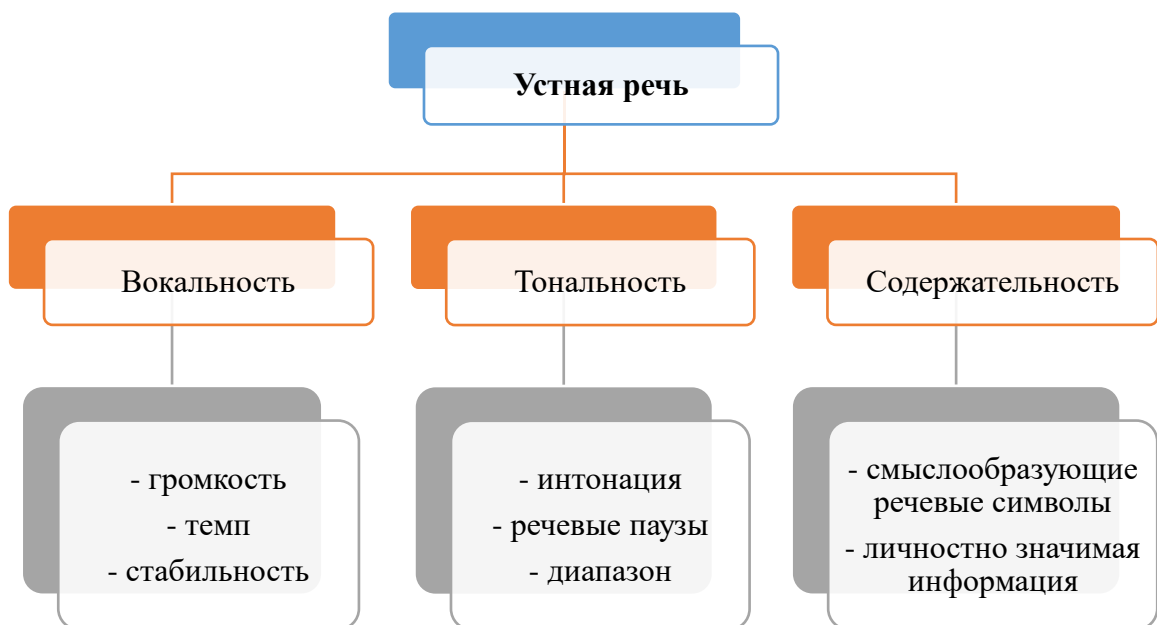

Рисунок 8 – Структура устной речи

Для криминалистического анализа устной речи каждого психологического типа, рассмотрим указанные элементы устной речи подробнее.

Вокальность состоит из таких характеристик, как громкость, темп и стабильность речи.

Громкость – это сила голоса, зависящая от активности работы органов дыхания и речи³⁰⁶. Человек варьирует силу голоса в зависимости от условий

³⁰⁵ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 277,278.

³⁰⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

коммуникации и эмоционального напряжения³⁰⁷. Громкость – это субъективная мера ощущения, связанная с воздействием на органы слуха звуковых колебаний и зависящая от амплитуды и частоты этих колебаний³⁰⁸. Громкость голоса определяется по шкале «громко (60-80 дБ) – средняя громкость (40-60 дБ) – тихо (до 40 дБ)»³⁰⁹.

Темп речи – скорость произнесения отдельных элементов речи (звуков, слогов, слов) или скорость изменения тех или иных отрезков речи во времени. Темп речи зависит от индивидуальных черт говорящего, особенностей его эмоционального состояния и ситуации общения, стиля произношения³¹⁰. Кроме того, темп может быть связан с содержанием высказывания: случайные слова произносятся быстрее знаменательных, наиболее важные слова произносятся медленнее. Значима позиция слова во фразе – замедленный темп используется в краевых позициях фразы (особенно в конце), убыстренный – в середине фразы. Темп произнесения можно подсчитать на основе определения среднеслоговой, среднезвуковой, средневокальной (по гласным звукам) длительности³¹¹. Темп речи может быть определен по шкале «быстрый (от 100 и больше слов в минуту) – средний (от 60 до 100 слов в минуту) – медленный (до 60 слов в минуту)»³¹². Темп речи – скорость изменения тех или иных отрезков речи во времени. Изучение громкости у представителей отдельных психологических типов проводилось, в том числе, и с использованием программы Adobe Audition (Приложение В)³¹³.

---

³⁰⁷ Никольская С.Т. Техника речи : учебник. М. : Норма, 2006. С. 76–80.

³⁰⁸ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

³⁰⁹ Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 167.

³¹⁰ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 246.

³¹¹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

³¹² Идентификация человека по магнитной записи его речи (методическое пособие для экспертов, следователей и судей). Министерство юстиции РФ Российский федеральный центр судебной экспертизы. М., 1995. С. 46.

³¹³ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

Под стабильностью автор понимает способность сохранять громкость и темп речи на одном уровне достаточно продолжительное время. Стабильность измеряется по следующей шкале: «стабильный – нестабильный»³¹⁴.

Допрос, несомненно, является стрессовой ситуацией для допрашиваемого, поэтому он находится в состоянии эмоционального напряжения, что находит свое отражение в виде изменения громкости, темпа и стабильности его речи.

Вокальность речи во многом зависит и от темперамента, то есть присуща человеку от рождения и относится к биологическим факторам формирования личности. Кроме того, громкость голоса, темп речи и стабильность зависят от интровертности или экстравертности лица³¹⁵.

Следующая характеристика – это тональность речи, которая включает в себя интонацию, длительность распределения речевых пауз и диапазон голоса.

Интонация передает эмоциональные различия высказываний, отражает состояние и настроение допрашиваемого, его отношение к преступному событию и к участникам преступления. Интонация индивидуализирует устную речь, делает ее богаче, выразительнее, придает ей неповторимый характер.

Интонация - это частотные изменения голоса (повышение и понижение тона голоса)³¹⁶. Исследование, проведенные автором, позволили сделать вывод о характеристике интонации как преимущественно равномерной у интровертов и неравномерной – у экстравертов. Равномерная интонация выражается в незначительных плавных изменениях громкости голоса во время показаний допрашиваемого. Неравномерная интонация характеризуется значительными, частыми изменениями громкости голоса, что обычно создает впечатление эмоционального речевого поведения³¹⁷.

---

³¹⁴ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

³¹⁵ Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 167.

³¹⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

³¹⁷ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

В процессе диссертационного исследования проводилось составление типового профиля отдельных психологических типов, представленное в графическом виде с помощью программы Adobe Audition, интонация измерялась в герцах (Приложение В).

Интонация выполняет и синтаксическую функцию: указывает конец фразы, тип предложения (повествовательное, вопросительное, восклицательное). Вариации интонации связаны с особенностями личности (в том числе типом высшей нервной деятельности), психическим состоянием в момент речи³¹⁸.

Речевые паузы – это остановки голоса, разделяющие речевой поток на логические или эмоционально-смысловые части. Автор выделяет короткие, средние и длинные речевые паузы, измеряемые в секундах. Паузы значительно влияют на темп речи: быстрый темп характеризуется короткими паузами, медленный темп – долгими³¹⁹.

Диапазон – максимально возможный отрезок звуковых частот, издаваемый голосовым аппаратом человека³²⁰. Если для речи человека характерны как высокие, так и низкие тона, то можно говорить о широком диапазоне голоса, многотональности и эмоциональности речи (Рисунок 9). Если человеку доступна одна тональность (высокая или низкая), то можно утверждать, что диапазон его голоса узкий (Рисунок 10). Указанная особенность речи может быть измерена любой программой, воспроизводящей аудиозаписи (Quick Audio, Adobe Audition) и изображена графически³²¹.

---

³¹⁸ Введенская Л.А. Культура речи : учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 104.

³¹⁹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

³²⁰ Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 167.

³²¹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

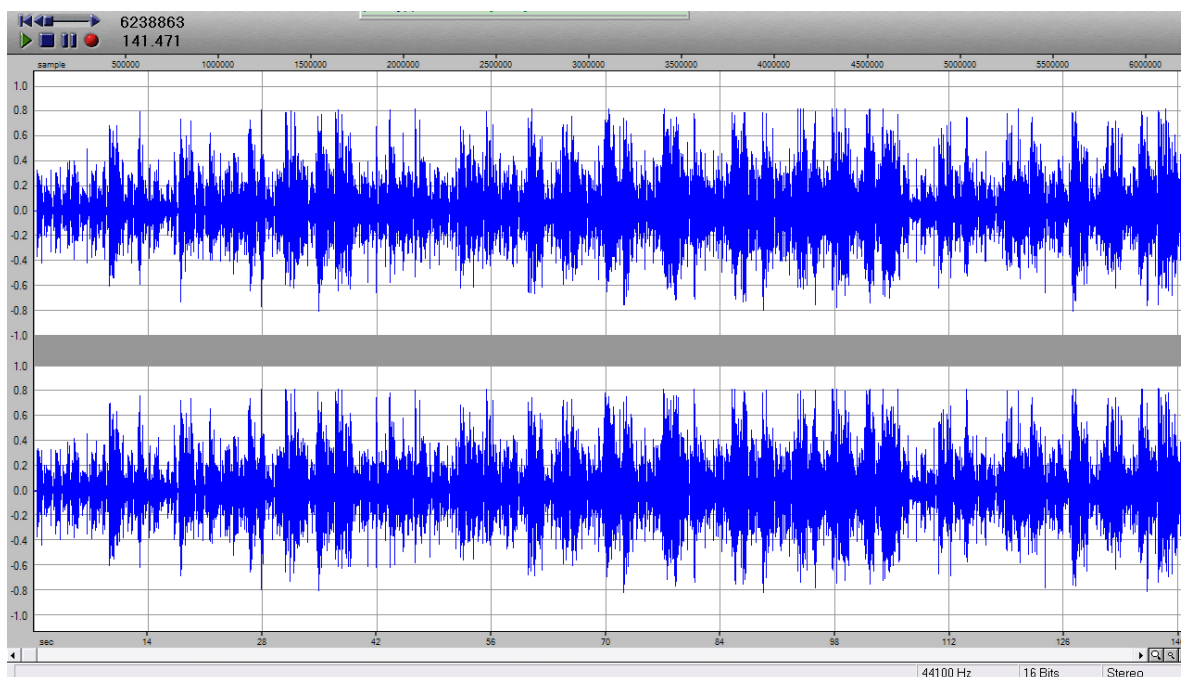

Рисунок 9 – Графическое изображение широкого диапазона голоса

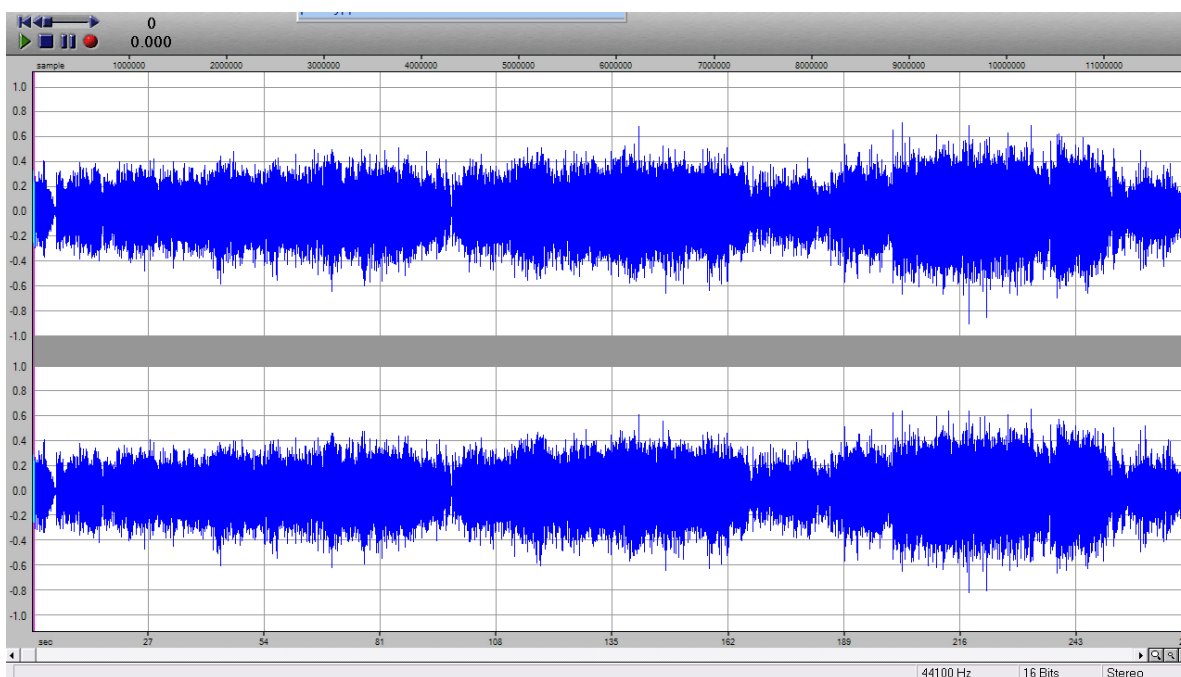

Рисунок 10 – Графическое изображение узкого диапазона голоса

Характеризуя эмоциональность устной речи, следует выделить степень и силу проявления эмоций. Сила – это показатель переживаемых эмоций, испытываемых человеком внутри себя. Степень – это проявление эмоций вовне, проецирование окружающий мир³²².

³²² Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 284.

Характеризуя экстравертов и интровертов, можно выделить следующие особенности устной речи: экстраверты говорят громче, чем интроверты; интроверты часто испытывают желание указать экстравертам на слишком громкий голос. Скорость речи у экстравертов быстрее, интроверты обычно сомневаются, обдумывают свой ответ, перед тем как высказаться. Интроверты часто недоговаривают или не до конца высказываются по некоторым вопросам, а экстраверты, напротив, могут озвучить свою точку зрения несколько раз. Экстраверты больше применяют средства невербальной коммуникации - жестикуляцию, мимику и т.д., а интроверты часто кажутся более замкнутыми и сдержанными, в том числе и за счет сдержанности в жестах. В целом, речь интровертов характеризуется неторопливым, размеренным темпом, даже если он и быстрее среднего - речь ровная по интонации. Экстравертов отличает быстрый неравномерный темп речи и эмоциональные скачки интонации³²³.

Деление на два типа нашло свое эффективное подтверждение в работе И.Т. Кривошеина³²⁴. Он выделяет два типа деятельности и поведения: первый – интеллектуально-волевой и второй – интеллектуально-эмоциональный, иначе названные два типа можно обозначить как рациональный и эмоциональный³²⁵.

Таким образом, криминалистическая исследовательская традиция изучения взаимосвязи между психологическим типом допрашиваемого и особенностями его речи, нашедшими отражение в показаниях, насчитывает более десятка лет. Так, рациональный тип характеризуется преимущественно наличием в его содержании элементов логического, аналитического и оценочного характера. Эти признаки наблюдаются при изложении допрашиваемым свободного рассказа. Свободный рассказ, последующие ответы на вопросы, объяснения излагаются, как правило, взвешенно, аргументировано, логично, во всяком случае, стремление к этому явно

---

³²³ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 291.

³²⁴ Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001. С. 64,65.

³²⁵ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 291.

выражено. В речи видна не спонтанная, не ситуативная, а предварительная продуманность. Как отмечают некоторые следователи, после прослушивания такого свободного рассказа возникает некоторое смятение, теряются ориентиры в отношении того, какие вопросы и в какой последовательности следовало бы поставить допрашиваемому, настолько неожиданной и правдоподобной является его версия³²⁶.

Речь рационального типа сопровождается такими выражениями, как «Видите ли...», «Да знаете...», «Понимаете...». С них обычно начинается ответ на вопрос, построение фразы. Данные выражения указывают на такую особенность в познавательной, мыслительной деятельности, как склонность к обдумыванию. Темп речи в общем спокойный, уравновешенный, рассудительный, эмоциональная окраска невыразительная, неброская, очень сдержанная, что можно объяснить отчасти значительной развитостью волевых свойств, их приоритетом над эмоциями, контролем поведения. Такая модель поведения характерна для таких акцентуированных типов, как: циклоид, параноид, шизоид, гипотим, застревающий (Таблица 3)³²⁷.

Речь эмоционального типа, как правило, быстрая, сумбурная, нелогичная (рваная), без особой аргументации, по тону выше среднего. Обвиняемые начинают говорить громко, появляются голосовые спазмы, может начаться истерика. В речи и поведении обвиняемых с преобладанием эмоционального компонента в способах реагирования чаще встречаются элементы алогичного характера, оценочные суждения имеют выраженную эмоциональную окраску, сопровождаются эмоциональными восклицаниями (например, «ай», «ой», «ну»), выражающими недовольство, беспокойство, растерянность, удивление, гнев. Они встречаются как в свободном рассказе, так и в последующих объяснениях обвиняемых, в ответах на вопросы как первоначальное реагирование на предъявленное доказательство.

---

³²⁶ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 291,292.

³²⁷ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 292.

Такая модель поведения характерна для следующих психотипов: эпилептоид, гипертим, истероид, сензитив, конформный (Таблица 3)³²⁸.

Таблица 3 – Соотношение типологии И.Т. Кривошеина с типологией акцентуированных личностей

Рациональный	Эмоциональный
Циклоид	Эпилептоид
Шизоид	Гипертим
Застревающий	Истероид
Параноид	Сензитив
Гипотим	Конформный

Психологические типы, используемые в нашей работе, можно соотнести с экстраверсией / интроверсией, что наглядно представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Соотношение экстраверсии / интроверсии с акцентуированными психологическими типами

Экстраверт	Интроверт
Эпилептоид	Гипотим
Гипертим	Параноид
Циклоид	Шизоид
Истероид	Сензитив
Застревающий	Конформный
	Застревающий

Для удобства определения вокальных и тональных характеристик разделим рассматриваемые психологические типы на четыре группы, используя основанием для классификации фактор, предложенный И.Т. Кривошеиным: Экстраверт-Рациональный (циклоид, застревающий), Экстраверт-Эмоциональный

³²⁸ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 292.

(эпилептоид, истероид, гипертим), Интроверт-Рациональный (параноид, шизоид, гипотим), Интроверт-Эмоциональный (сензитив, конформный). В таблицах 5, 6 обозначены вокальные и тональные особенности представителей каждой из обозначенных групп³²⁹.

---

³²⁹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 293.

Таблица 5 – Речевые особенности групп психологических типов

Группы	Вокальность			Тональность		
	громкость	темп	стабильность	интонация	паузы	диапазон
Экстраверт-Рациональный	средняя	средний	стабильно / нестабильно	неравномерная	средние	узкий
Экстраверт-Эмоциональный	громко	быстрый	стабильно	неравномерная	короткие	средний / узкий
Интроверт-Рациональный	средняя / тихо	средний / медленный	стабильно	равномерная	средние / долгие	узкий
Интроверт-Эмоциональный	средняя	средний	нестабильно	равномерная	средние	широкий

Таблица 6 – Вокальные и тональные характеристики отдельных психологических типов

Психотип	Вокальность			Тональность		
	громкость	темп	стабильность	интонация	паузы	диапазон
Эпилептоид	громко	быстрый	стабильно	неравномерная	короткие	узкий
Гипертим	громко	быстрый	стабильно	неравномерная	короткие	узкий
Циклоид	громко/тихо	быстрый/медленный	нестабильно	неравномерная	короткие/средние	узкий
Истероид	средняя	средний	нестабильно	неравномерная	средние	средний
Застревающий	громко	средний	стабильно	неравномерная / равномерная	средние	узкий
Сензитив	средняя	средний	нестабильно	равномерная	средние	широкий
Конформный	средняя	средний	нестабильно	равномерная	средние	средний
Параноид	средняя	средний	стабильно	равномерная	средние	узкий
Шизоид	тихо	медленный	стабильно	равномерная	долгие	узкий
Гипотим	тихо	медленный	стабильно	равномерная	долгие	узкий

Несомненно, следователь в процессе работы при проведении следственных действий, имеющих коммуникативный аспект, чаще обращается к анализу содержательной стороны речи. Анализ такого элемента, как содержательность устной речи помогает выделить информацию, имеющую значение для дела, определить противоречия или недостоверность в показаниях допрашиваемого. Однако существует проблема трактовки показаний допрашиваемого следователем, в силу того что слово предполагает некоторое количество смысловых вариантов, и каждый человек вкладывает свой смысл в произнесенные им слова. Получить сведения о типе личности допрашиваемого можно с помощью анализа символов, употребляемых им в речи. Содержательность речи в диссертации рассматривается с точки зрения личностного смысла и символов, которые отображаются в речи допрашиваемого. Впервые на эту особенность обратил внимание Ф. де Соссюр, сформулировав постулат о том, что «слово не столько обозначает, сколько обладает ценностью»³³⁰, в котором отразился личностный подход в изучении устной речи³³¹.

Развивая идею Ф. де Соссюра, В.П. Белянин³³² рассматривает речь как отражение субъективного мира его автора, как высшую единицу человеческого мышления. Он утверждает, что за каждым речевым текстом стоит личность, познать которую возможно посредством изучения текстов, и формулирует следующие постулаты: 1) за языком (речью) стоит не только система языка (речи), но и психология. Каждый языковой (речевой) элемент обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями; 2) за разными речевыми текстами стоят психологические особенности человека. Разнообразие психологических типов людей рождает разнообразие речевых текстов; 3)

---

³³⁰ Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина; под ред. Р.И. Шор. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 83.

³³¹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159.

³³² Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе). М. : Тривола, 2000. С. 7–12.

структуры речевого текста взаимосвязаны со структурами сознания личности. Текст является результатом порождения личностного сознания³³³.

Проявление личностных особенностей, выраженных в речи, происходит посредством символов, присутствующий в устной речи человека как в привычных условиях, так и в ситуации допроса. Для того, чтобы определить психологический тип допрашиваемого, расположить его к себе следовательно необходимо копировать речь участника следственного действия, употребляя те же слова-символы, что и сам допрашиваемый. Указанное утверждение обуславливается гипотезой Геннекена-Рубакина³³⁴, согласно которой люди с большим желанием воспринимают ту информацию, которая соответствует их собственному мировосприятию и психологическим особенностям. В процессе диссертационного исследования и анализа речи представителей отдельных психологических типов определялись общие символы для каждого из них, то есть такие слова, которые человек склонен употреблять независимо от темы разговора. Представители всех психологических типов склонны в ситуации ассоциативного выбора употреблять определенные символы³³⁵. В диссертации проанализированы речевые символы, употребляемые отдельными психологическими типами при производстве следственных действий, уточнено их значение с точки зрения личностных особенностей и проведено деление на группы в зависимости от вида символа (символы-идеи и символы-образы). Кроме того, употребляемые слова-символы соотнесены с конкретными типами допрашиваемых³³⁶.

В рамках эксперимента исследуемому предлагалось по аналогии с методикой «Неоконченные предложения» Сакса-Леви³³⁷ изложить свое мнение с помощью

---

³³³ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159.

³³⁴ Шафф А. Введение в семантику / пер. с польск. М.Я. Гловинской, Н.Г. Комлева, В.Ф. Конновой. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. С. 43.

³³⁵ См. напр.: Юнг К.Г. Архетип и символ: М., 1991; Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М. : АСТ, 2006; Адлер А. О нервическом характере / под ред. Э.В. Соколова ; пер. с нем. И.В. Стефанович. СПб. : Универ. книга, 1997.

³³⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159.

³³⁷ Методика включает 60 неоконченных предложений, разделенных на 15 групп, характеризующих систему отношений обследуемого к семье, к представителям своего или

пяти-семи предложений на следующие темы: 1) смысл жизни; 2) работа; 3) любовь; 4) родители; 5) будущее. С помощью указанной методики проверялась частота встречаемости символов у представителей различных психологических типов. В процессе эксперимента было исследовано триста человек.

Раскроем механизм определения символов в речи, который может быть описан в виде трех этапов:

Первый этап. Определение наиболее выраженной акцентуированной черты характера – направленности личности. Эпилептоид – сверхимпульсивность; истероид – сверхдемонстративность; гипертим – гиперактивность (сверхконцентрация вовне); циклоид – цикличность личности; застревающий – сверхконцентрация внимания; параноид – склонность к формированию сверхценных идей; сензитив – сверхчувствительность; конформный – зависимость; шизоид – сверхпогруженность в себя (сверхконцентрация внутри); гипотим – гипоактивность³³⁸.

Второй этап. Детализация акцентуированной черты характера с помощью выделения типовых свойств личности, свойственных каждому психологическому типу. Указанные свойства были выявлены и описаны К. Леонгардом³³⁹, доработаны П.Б. Ганнушкиным³⁴⁰ и А.Е. Личко³⁴¹. Рассматриваемые личностные особенности как свойства отдельных психологических типов активно используются в практике при проведении психологических и психолого-психиатрических экспертиз. Из описания психологических типов были выбраны только те свойства, которые в той или иной степени проявляются в процессе поведения в целом и речевого поведения

противоположного пола, к сексуальным отношениям, к вышестоящим по служебному положению и подчиненным, к испытываемым человеком страхам и опасениям, к имеющемуся у него чувству осознания собственной вины, свидетельствуют о его отношении к прошлому и будущему, затрагивают взаимоотношения с родителями и друзьями, собственные жизненные цели. Для каждой группы предложений выводится характеристика, определяющая данную систему отношений как положительную, отрицательную или безразличную.

³³⁸ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159,160.

³³⁹ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2000.

³⁴⁰ Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. Н. Новгород : Изд-во НГМД, 1998.

³⁴¹ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л. : Медицина, 1983.

в частности³⁴². Преобладание негативных свойств объясняется тем, что условно-отрицательные черты характера проявляются наиболее характерно, чем положительные.

Эпилептоид – возбудимость, агрессивность, склонность к эмоциональным взрывам, мстительность, организаторские способности.

Истероид – эгоцентризм, аморальность, лживость, беспринципность.

Гипертим – активность, общительность, безответственность, способность к быстрому реагированию и адаптации, экстравертность.

Циклоид – амбивалентность, нестабильность, соединение противоположностей; интеллектуальность, циничность.

Застревающий – неспособность к быстрому переключению, как в мыслях, так и в действиях, дисциплинированность, педантичность.

Параноид – воля, преданность идее, подозрительность, фанатичность, принципиальность.

Сензитив – сострадание, эмпатия, эмоциональность, гиперкомпенсация.

Конформный – слабовольность, нерешительность, необходимость в лидере, в поддержке, универсальность (все качества выше среднего), возможность развития в любом направлении, в зависимости от человека, который оказывает влияние.

Шизоид – глубинность мышления, аналитический склад ума, малоэмоциональность, невысокая социальная активность.

Гипотим – пассивность, пессимизм, интровертность³⁴³.

Символы в речи не столько обозначают предмет (несут информационную функцию), сколько имеют символьное, абстрактное значение, выполняют функцию художественного определения или сравнения (одно и то же слово может иметь разное символическое значение у каждого психологического типа).

Для удобства определения символов в устной речи выделим среди них две группы: символы-образы и символы-идеи. Символы-образы представляют собой

³⁴² Ахмедшин Р.Л. Адаптация в криминалистике акцентуированной типологии личности // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул, 2014. С. 17,18.

³⁴³ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

отдельные слова, имеющие не понятийное значение, а образное. Символы-идеи имеют абстрактное значение и выражаются в предложениях, устных текстах в целом, включая в себя символы-образы³⁴⁴.

Соотношение типовых свойств личности с используемыми ею речевыми символами качественно характеризуют эту личность. Эта характеристика обусловлена тем, что слова-символы представляют собой отображение психологических особенностей каждого человека, в некотором роде они являются бессознательными «проговорками», тем, что представляет для лица особое личностное значение. Кроме того, в символах речи непосредственно отображаются качества и психологические особенности типа личности. Определение символического значения речи будет способствовать не только получению дополнительной информации о личности допрашиваемого, но и поможет следователю через употребление значимых для допрашиваемого слов-символов произвести правомерное воздействие, определить дальнейшую тактику при производстве допроса и других следственных действий³⁴⁵.

Третий этап. Учитываем частоту используемых слов-символов: если в речи лица символ употребляется один раз, то, скорее всего, он не является личностно значимой информацией, если несколько раз, то его необходимо учесть при определении символического ряда.

Определение символического значения речи будет способствовать не только получению дополнительной информации о личности допрашиваемого, но и поможет следователю через употребление значимых для допрашиваемого слов-символов произвести правомерное воздействие, определить дальнейшую тактику при производстве допроса и других следственных действий.

Использование знаний о психологическом типе допрашиваемого, его речевых особенностях позволит индивидуализировать тактические приемы при производстве коммуникативных следственных действий, что обеспечит более

---

³⁴⁴ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

³⁴⁵ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

эффективное проведение как следственных действий, так и самого процесса расследования преступления в целом³⁴⁶.

Диагностика особенностей поведения, обусловленных типом темперамента, характером человека, позволяет предвидеть его последующие реакции и предотвратить возникновение конфликтных ситуаций на допросе. Типология индивидуальных различий в науке о человеке раскрыта достаточно подробно, существуют различного рода классификации. В таблице 7 представлен анализ сводной классификации психологических типов, которые изучались К. Леонгардом³⁴⁷, П.Б. Ганнушкиным³⁴⁸ и А.Е. Личко³⁴⁹, в аспекте наиболее характерных особенностей поведения, выявляющих тип личности, а также их позитивного и/или негативного влияния на процесс общения. Указанная типология рассчитана на все возрастные категории, кроме малолетних детей (после двенадцати лет)³⁵⁰.

---

³⁴⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160,161.

³⁴⁷ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2000.

³⁴⁸ Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. Н. Новгород : Изд-во НГМД, 1998.

³⁴⁹ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л. : Медицина, 1983.

³⁵⁰ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 295.

Таблица 7 – Сводная характеристика типов личностей, выделенных К. Леонгардом, П.Б. Ганнушкиным, А.Е. Личко

Название	Особенности поведения в сфере общения	Характеристики, позволяющие идентифицировать психологический тип допрашиваемого
Гипертим	легкость вступления в контакт; общительность и словоохотливость; оживленная жестикуляция и мимика; легкость переключения с одной темы на другую; повышенная отвлекаемость	инициативность (идут на контакт); энергичность; оптимизм и жажда деятельности; легкомысленность и недостаточно серьезное отношение к обязанностям
Гипотим (дистимный)	затрудненность контактов; замкнутость и немногословность; скудная жестикуляция, мимика; пессимизм	серьезность, высокая нравственность; пассивность, замедленность мышления, вязкость переключения с одного вопроса на другой
Эпилептоид (возбудимый)	в общении могут быть молчаливыми, демонстрирующими подчинение; однако склонны к импульсивным взрывам, иерархическим отношениям, конфликтам; в кругу близких людей жестоки и деспотичны	вне приступов гнева – добросовестны и аккуратны; раздражительны, вспыльчивы, наблюдаются периодические вспышки гнева
Параноид	средняя контактность, несговорчивы; склонны к морализаторству; четко определяют круг друзей и врагов; склонны к затяжным конфликтам и бывают их инициаторами	жажда справедливости; стремление добиться высоких показателей; требовательны к себе; мнительность, подозрительность, придирчивость к окружающим; самонадеянность и ревнивость
Застревающий (педантичный)	обычная контактность; склонность к переоценке ценностей	аккуратность, серьезность, надежность; формализм, стремление снять с себя ответственность
Сензитив (эмотивный)	круг контактов ниже среднего; малообщительны, предпочитают круг «доверенных лиц»; держат обиды в себе, не обсуждают их; исполнительны	развитое чувство долга; исполнительны; сострадающие альтруисты; крайняя чувствительность
Истероид (демонстративный)	легкость установления контактов; эгоцентризм; стремление к лидерству; поверхностность чувств; провоцирование конфликтов	неординарность, обходительность; эгоизм, лживость, отлынивание от работы

Полагаем, что данная классификация может оказаться полезной не только в целях узнавания личности допрашиваемого, но и в аспекте установления контакта и бесконфликтного общения с ним с опорой на положительные качества человека. Причем навыки межличностного познания, в основе которых лежит комплекс соответствующих психологических знаний, оказываются востребованными при взаимодействии между субъектами расследования и иными участниками уголовного процесса, а именно с подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, а также представителями защиты и т.д.³⁵¹

Вопрос практического определения психологического типа в диссертационной работе напрямую не рассматривался, так как типологии имеют достаточно давние традиции, в том числе и в криминалистике (данные характеристики активно используются в работе отечественных процессуалистов и криминалистов³⁵²). Об исследовании акцентуации в криминалистическом понимании упоминалось в работах томских ученых³⁵³.

Аналогичные исследования проводились исследователями-психологами³⁵⁴. Рассмотрим особенности устной речи некоторых психологических типов (параноид, эпилептоид, истероид, гипертим, шизоид), знание которых поможет следователю получить информацию и о типе личности допрашиваемого, и об особенностях общения, ведения допроса с человеком³⁵⁵.

³⁵¹ Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 258–262.

³⁵² См., напр., Воронин С.Э., Байыр-оол Е.В. Личность организатора преступного сообщества и ее криминалистическое значение. Красноярск, 2014; Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Краснодарская академия МВД РФ, 2005; Пронин К.В. Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие для вузов. М., 2006.

³⁵³ См., напр., Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. Томск, 2000. С. 105; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая типология личности преступника : поведенческая модель гипотима // Российское правоведение : трибуна молодого ученого. Томск, 2014. Вып. 14. С. 196–198; Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Проблемы криминалистической типологизации личности // Алтайский юридический вестник. Барнаул, 2014. № 3 (7). С. 91–93.

³⁵⁴ Егидес А.П. Как научиться разбираться в людях. М., 2006. С. 32–150.

³⁵⁵ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 296,297.

Речь у параноида в основном понятная, он доносит мысль. Дикция обычно хорошая, если даже есть какие-то дефекты произношения, речь внятная, членораздельная. Говорят параноиды убежденно и убедительно, чаще громко и с напором. Часто перебивают собеседника, но себя перебить не дают. Если их пытаются перебить, они форсируют голос, ускоряют темп. Речевое оформление мысли у параноида достаточно четкое и понятное. Он может злоупотреблять вводными предложениями, причастными и деепричастными оборотами, что обусловлено отчасти завышенной самооценкой: каждый поворот мысли, каждая деталь кажутся ему важными для слушателя³⁵⁶.

Эпилептоид говорит связно, членораздельно, внятно, чеканя слова и фразы. Обычно у него хорошая дикция, голос – отчетливо слышный. Говорит понятно, последовательно: первое, второе, третье. Перебить себя не дает, но и сам редко перебивает, у эпилептоида и здесь довлеет самодисциплина³⁵⁷.

Следующий тип – истероид. Он характеризуется неравномерной интонацией, широким диапазоном голоса, чуть ли не от баса до сопрано. Истероид может произвольно замедлять и ускорять темп речи, слова произносит плавно, непрерывно. Темп и ритм речи истероида могут быть усилены, но практически всегда адекватны содержанию высказываний. Иногда у истероида проявляется вальяжная или ироничная интонация, при этом его речь достаточно тонко выражает эмоции. Истероиды обладают отличной дикцией, все буквы выговариваются внятно, членораздельно. Ему легче, чем другим психологическим типам, даются скороговорки. Истероид поясняет смысл сказанного жестами и мимикой. Жесты тоже плавные, пластичные, мелодичные, как и все его движения. В принципе он может и старается говорить понятно, умеет донести до слушателя свою мысль, но иногда, когда хочет показать свою причастность к некой элите, истероид может специально употреблять непонятную большинству терминологию, в чем проявляется своего рода кокетство. Речь истероида похожа на актерскую.

---

³⁵⁶ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 297.

³⁵⁷ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 297.

Истероиды нередко перебивают собеседников, себя же перебить не позволяют, а если кто-то пытается это сделать, они форсируют голос, ускоряют речь. Речевое оформление мыслей у истероида достаточно четкое, понятное. Он хорошо структурирует свои устные высказывания если и не по принципу «первое – второе – третье», то все же разные аспекты мысли подчеркиваются хотя бы голосом³⁵⁸.

Гипертим не заботится о понятности и убедительности своих слов. Его речь носит скорее экспрессивный, эмоциональный характер. Говорит он быстро и сбивчиво, нечленораздельно, захлебываясь. Дикция недостаточно четкая. Фразы и даже слова он не заканчивает, они набегают друг на друга. Говорит громко, напористо, часто с подъемом. Он всех перебивает или говорит одновременно с перебивающим партнером. Типична фраза: «Нет, ты послушай, что я тебе скажу». Жестикуляция и мимика гипертимов тоже чрезмерная, но она у них невыразительная, то есть нет тонкого соответствия мимики содержанию высказываний. Содержание высказываний носит простой характер, поэтому речь его предельно понятна³⁵⁹.

Особенностью речи шизоида является то, что он не договаривает фразы. У шизоида плохо именно с артикуляцией, которая обуславливает плохую дикцию. Интонации зачастую не соответствуют содержанию высказывания. Речь шизоида изобилует словами-паразитами, вводными словами, причастными и деепричастными оборотами, сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Он часто бросает фразу и начинает новую, у него меняется план всего высказывания, к тому же в речи нередко наблюдается скороговорка с повторением некоторых фраз, слов, слогов, а наряду со скороговоркой – неадекватные замедления и паузы при произнесении слов. Кроме того, речь шизоида часто путаная, сбивчивая, в результате чего трудно понять, что человек хотел сказать. Шизоида часто трудно понять еще и потому, что он зависит от освоенной им терминологии, он скован ею, не может из нее выбраться. Терминов

---

³⁵⁸ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 297,298.

³⁵⁹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 298.

он не растолковывает, поэтому собеседнику навязывается недоступный стиль речи. Речь шизоида сопровождается слабой мимикой и жестикуляцией, часто не соответствующей содержанию речи³⁶⁰.

Хорошо известно, что на разных людей (в нашем случае на различные психологические типы) по-разному влияет один и тот же прием психологического воздействия. Иначе говоря, одинакового результата можно достичь, применяя к разным допрашиваемым различные приемы воздействия. Так, например, внимательное, молчаливое согласие с позицией гипертимного лица, выслушивание его многословного и сбивчивого монолога зачастую приводит к тому, что уровень психической напряженности у него приходит в норму. Добиться того же у параноида можно только в случае использования противоположной тактики, то есть если следователь возьмет инициативу на себя и, не торопясь, постарается «разговорить» допрашиваемого. Однако уже вначале следует наметить одну стратегию, которой будут подчинены все действия, и которая приведет к успеху. Перебор же нескольких вариантов (что неизбежно происходит, если действовать методом проб и ошибок) не только настораживает допрашиваемого, но может разрушить налаженные отношения необратимым образом³⁶¹.

Следует отметить, что следователь должен обладать навыками определения психологических типов. От этих знаний зависит применение конкретных методов при производстве следственных действий. Кроме того, совершенствование указанных навыков позволит следователю детальнее, индивидуальнее подойти к решению проблемы установления психологического контакта и выбора определенных тактических приемов³⁶². Автор предлагает сводную характеристику психологических типов с тем, чтобы у следователя появилась возможность достаточно быстро определить психологический тип допрашиваемого (Приложение Г).

---

³⁶⁰ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 298.

³⁶¹ Макаренко О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийстве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 132.

³⁶² Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 299.

Наиболее оптимальное использование следователями методов анализа устной речи, основанных на типологии, представлено на Рисунке 11.

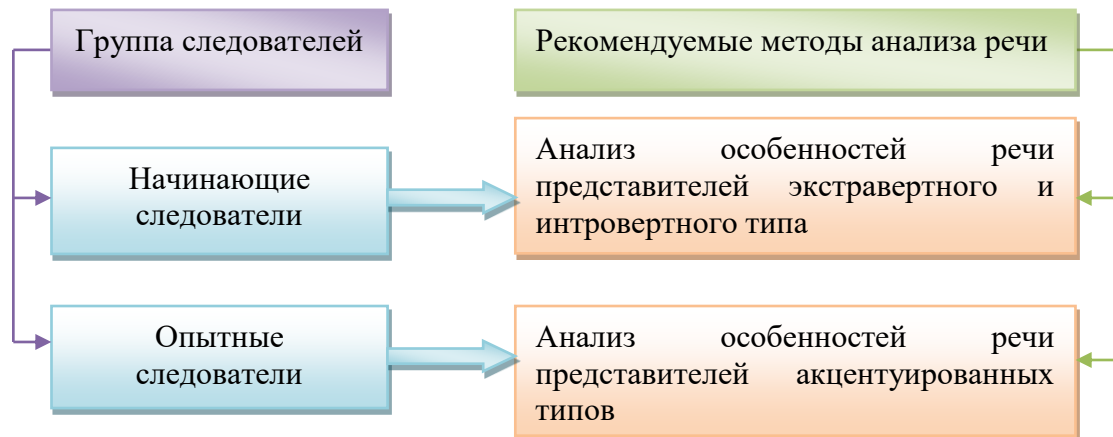

Рисунок 11 – Практическое применение методов анализа устной речи разными группами следователей.

Допрос является стрессовой ситуацией как для добросовестного, так и для недобросовестного допрашиваемого: для добросовестного - в силу волнения и нетипичности ситуации, а для недобросовестного – в силу потенциальной опасности быть уличенным во лжи³⁶³.

В ходе допроса следователь отмечает элементы напряжения в речи допрашиваемого путем отслеживания изменений в голосе, эмоциях и содержании показаний. Во время беседы в спокойной, привычной для человека обстановке проявляются отдельные особенности речи участников общения. В стрессовой же ситуации эти особенности проявляются в еще большей степени, так как говорящий стремится вернуться в состояние покоя, снижая уровень контроля за своим речевым поведением.

В данном диссертационном исследовании было изучено проявление ярких особенностей речи в стрессовой ситуации, то есть показания допрашиваемых лиц при производстве допроса. Ранее были выделены элементы устной речи: вокальность, тональность и содержательность. Для каждого психологического типа можно выделить наиболее информативный элемент из трех, который сильнее

³⁶³ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 299,300.

всего проявляется в процессе разговора или изменяется во время допроса при даче недостоверных показаний (Таблица 8). Информативные элементы устной речи помогут следователю сориентироваться в выборе того или иного психологического типа³⁶⁴.

Таблица 8 – Наиболее информативный элемент в структуре речи для каждого психологического типа

Вокальность	Тональность	Содержательность
Гипертим	Сензитив	Циклоид
Эпилептоид	Конформный	Застревающий
Гипотим		Параноид
Шизоид		Истероид
		Шизоид

Отметим, что вокальные и тональные особенности элементов устной речи варьируются у представителей отдельных психологических типов в различной степени. В первую очередь это связано с интровертностью или экстравертностью лица: у интровертных типов варьирование особенностей происходит в меньшей степени, а у экстравертных – в большей степени в зависимости от ситуации.

В исследовании были взяты во внимание средний показатель вокальных и тональных особенностей речи, проявляющихся в повседневных обстоятельствах, а наблюдения за изменениями речевых особенностей в стрессовой ситуации проводились в рамках допроса. В таблице 9 приведены данные о количестве исследуемых и проценте стабильности проявления типовой привычной речевой модели отдельных психологических типов³⁶⁵.

³⁶⁴ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 300-302.

³⁶⁵ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 302,303.

Таблица 9 – Соотношение количества исследуемых и процента стабильности особенностей речи

Психологический тип	Количество исследуемых, чел.	Процент стабильности типовой привычной речевой модели, %
Эпилептоид	17	91
Гипертим	16	83
Истероид	16	76
Циклоид	15	90
Застревающий	17	89
Параноид	15	93
Конформный	16	73
Сензитив	14	90
Шизоид	15	92
Гипотим	16	96

В результате проведенного исследования и анализа показаний допрашиваемых лиц были выявлены типовые особенности речи каждого из выделенных психологических типов³⁶⁶.

Для эпилептоида³⁶⁷ наиболее информативными являются вокальные характеристики: громкий голос в сочетании со средним или быстрым темпом. Интонация неравномерная, чаще носит восходящий характер, то есть каждое предложение заканчивается на интонационном подъеме, что создает ощущение некоторого давления на собеседника. Диапазон голоса узкий. Этот психологический тип очень четко проговаривает слова, у него хорошая дикция. Для речи эпилептоида характерна агрессивность, которую нельзя путать с эмоциональностью, так как крик и агрессия не являются проявлением эмоциональности³⁶⁸. Рассматриваемый психологический тип соотносится с таким типом темперамента, как холерик³⁶⁹.

³⁶⁶ Наши исследования преимущественно базируются на анализе материалов уголовных дел из архивов судов, в проведении следственных действий которых мы принимали участие. На основе сказанного ссылки на материалы конкретных уголовных дел нами производятся исходя из анализа показаний допрашиваемых, при допросах которых присутствовала диссертант, и анализа протоколов допроса.

³⁶⁷ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-127; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-446; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-533; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-448/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015 (2014). Дело № 1-58/2015 (1-549/2014).

³⁶⁸ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

³⁶⁹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 303.

Проведенные диссертационные исследования показали, что для эпилептоида характерны символы-идеи: доминирование, контроль, действие, императив, подчинение; символы-образы: большой – маленький, борьба, месть, статус, обида³⁷⁰.

Предложения по конструкции указательные, повелительные, требующие от других совершения какого-то действия, что часто проявляется в виде советов. Эпилептоиду свойственно употребление слов «конкретно», «должен», которые эмоционально выделяются. Высказывания часто бывают категоричными, но они не обосновываются, самого решения достаточно, этот психологический тип не считает нужным объяснять или подтверждать свои слова. Эпилептоид обязательно подчеркнет свою роль, статус, мнение, которое должно быть авторитетным для всех. Это выражается в таких речевых конструкциях, как: «я так сказал», «слушайте меня», «я уже все сказал», «я лучше знаю», «по моему мнению», при этом они эмоционально и интонационно подчеркиваются. В то же время существует некоторая особенность в поведении эпилептоида, которая отражается, в том числе, и на речи указанного психологического типа. Если человек эпилептоидного типа понимает, что должен подчиниться, что разговаривает с тем, кто выше его по статусу, то не будет громко говорить, стараясь не употреблять повелительных конструкций, однако всегда подчеркнет свое мнение³⁷¹.

Следовательно для установления психологического контакта с эпилептоидом необходимо позволить допрашиваемому расположиться наиболее удобно, подчеркнуть значимость его положения в обществе, его жизненный опыт, роль в расследуемом деле, сделать акцент на необходимости именно его показаний, дать возможность сказать все, что он хочет, даже если это не совсем относится к делу, благодаря чему уменьшится и агрессия в поведении. Обычно эпилептоиды любят

---

³⁷⁰ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

³⁷¹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 303,304.

рассказывать подробности события по несколько раз, особенно если спрашивают их мнения³⁷².

Гипертима³⁷³ отличает громкий голос в сочетании с быстрым темпом речи. Можно сказать, что это самый громкоголосый из всех психологических типов. Кроме того, особенность заключается в том, что с тихого голоса представители этой акцентуации могут перейти на громкий, а с громкого на тихий – нет. Громкую речь гипертима часто ассоциируют с его эмоциональностью, хотя на самом деле громкость не является показателем эмоциональности, доказательством этого является тональная бедность. В связи с этим данному психологическому типу свойственно употребление наречий, так как гипертимы компенсируют эмоциональную неразвитость за счет эмоциональных слов. Для речи гипертима характерна оптимистичность, некоторая приподнятость настроения, что выражается в смехе, шутках, историях, которые гипертим рассказывает подробно, с перечислением всех деталей, нередко перебивая своего собеседника. Он постоянно выдает идеи, не стесняясь их озвучивать, причем они могут идти одна за другой и могут противоречить друг другу. Этот психологический тип любит извиняться и оправдываться, объясняя даже незнакомым людям причину своего опоздания, например, или какого-либо поступка³⁷⁴.

Интонация, как у наиболее яркого представителя экстравертного типа, неравномерная, паузы часто не соответствуют синтаксическим, что создает ощущение некоторой сумбурности: непонятно, где закончилось предложение и началось новое³⁷⁵. Рассматриваемый психологический тип соотносится с таким

---

³⁷² Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 156.

³⁷³ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-384; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-370. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-530; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-467/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2014 (2013). Дело № 1-6/2014 (1-312/2013).

³⁷⁴ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 304,305.

³⁷⁵ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

типом темперамента, как сангвиник. Попадая в непривычную для гипертима обстановку, он может не так активно вести беседу, но достаточно быстро ориентируется и приспособится к ситуации, к тому же громкий голос все равно «выдаст» его³⁷⁶.

Символы-идеи, присущие речи указанного психологического типа, – активность, авантюризм, оптимизм, движение; символы-образы – толпа, шутка, приключение, смех, друзья, веселье, развлечение, алкоголь³⁷⁷.

Гипертиму свойственна фамильярность, он часто переходит на «ты», нарушая дозволенные границы общения. Однако это не является знаком неуважения к собеседнику, он искренне считает, что со всеми можно общаться непринужденно, говоря все, что ему хочется. Совмещение нескольких действий, характерное для гипертима, относится и к речи: перескакивание с темы на тему, незаконченный рассказ, переход к описанию другого события. Кроме того, допрашиваемому свойственно во время беседы задавать себе вопросы и самому же на них отвечать. Возможно, гипертиму проще вспоминать и рассказывать о произошедшем событии через диалог, что может быть использовано следователем в случае допроса добросовестного допрашиваемого³⁷⁸.

Особое значение для гипертима имеют события, наполненные действием, поэтому для установления психологического контакта следователю рекомендуется обсудить с допрашиваемым последние новости, происходящие в городе, стране³⁷⁹.

Речь **истероида**³⁸⁰ отличает богатая вокальная насыщенность, то есть громкость варьируется в зависимости от ситуации и необходимости обратить на

³⁷⁶ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 304,305.

³⁷⁷ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

³⁷⁸ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 305.

³⁷⁹ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 156.

³⁸⁰ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-409. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-185; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-369; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-358/2013.

себя внимание. Он удачно расставляет паузы, в том числе и стилистические, хорошо владеет ораторским искусством, без труда может привлечь внимание к своей персоне, произнося монологи на различные темы. Средняя длина и частота пауз объясняется необходимостью акцентирования внимания слушателей на мыслях и высказываниях истероида. Особенностью устной речи истероидов является то, что речевые паузы выполняют не столько синтаксическую, сколько смысловую функцию, варьируясь по частоте и длительности в зависимости от ситуации, от той роли, которую выбрал для себя указанный психологический тип. Интонация неравномерная, причем указанный психологический тип наиболее удачно из всех владеет интонационными переходами, изменяя их в зависимости от ситуации. Диапазон голоса средний³⁸¹.

Представители рассматриваемого психологического типа любят употреблять сложные термины, неуместные в контексте всего сказанного, или значение которых ему нередко непонятно, знания его не отличаются глубинной. Истероид всегда найдет повод, чтобы переключить внимание окружающих на себя, поэтому в его речи постоянно присутствуют местоимения «я», «мне», «мое», и такие выражения, как: «мое мнение», «я так думаю», «это мое личное мнение, отношение». Представители истероидной акцентуации в общении часто прибегают к лести (например, в виде обращения: «великий человек», «господин» и т.д.) по отношению к одним людям, в то же время не стесняясь давать личную негативную оценку другим³⁸².

Вокальные характеристики истероида - громкий голос, быстрый темп, нестабильность речи. Нестабильность проявляется в выделении голосом

---

³⁸¹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

³⁸² Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 305,306.

отдельных слов, на которых истероид заостряет свое внимание, возвращаясь после этого в исходный стиль повествования³⁸³.

Содержательность речи характеризуется символами-идеями: избранность, исключительность, популярность, превосходство, необоснованные претензии; и символами-образами: «я», игра, сцена, маска, театр, мода, независимость³⁸⁴.

Для установления психологического контакта с данным психологическим типом следователю стоит акцентировать внимание на внешнем виде истероида, сделав комплимент или оценив выбор стиля, подчеркнуть важность его личного участия в расследуемом деле³⁸⁵.

Особенностью **циклоида**³⁸⁶ является сочетание характеристик гипертимного и гипотимного психологических типов. Однако не стоит воспринимать это психологический тип как два разных, ему присущи свои особенности, в том числе и речевые. Вокальность речи циклоида характеризуется чередованием, то есть громкость голоса со средней меняется на громкую, а темп со среднего переходит на быстрый, и наоборот. Интонация неравномерная, преимущественно восходящая, может несколько предложений говорить на восходящей интонации и только в конце смыслового отрывка интонация пойдет вниз. Интонационные изменения также являются отличительным признаком речи циклоидов. Складывается ощущение, что они говорят на вдохе. Несмотря на интонационные

---

³⁸³ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 116-118.

³⁸⁴ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

³⁸⁵ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

³⁸⁶ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-384. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-16 (1-463); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-538; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-501/2017.

скачки, речь циклоидов характеризуется низкой эмоциональностью, а следовательно, отсутствием многотональности голоса, узким диапазоном³⁸⁷.

Речь рассматриваемого психологического типа, как правило, хорошо поставлена, четко проговаривают слова, гласные во время размышления могут тянуться, паузы нередко заполняются произношением отдельных звуков: «mmm», «aaa», «эээ». Предложения, употребляемые представителями данного психологического типа, достаточно сложные и распространенные; циклоиды умело употребляют специальную, профессиональную терминологию, при этом обязательно присутствует анализ описываемого события или проблемы. В качестве доказательства анализа и подтверждения своих слов используют статистические данные и математические расчеты. Во время разговора могут перебивать собеседника с целью дать понять, что разобрались в сути вопроса, сопровождая это фразой: «Я понял». Возмущение циклоида может вызвать повторение очевидных, с его точки зрения, вопросов или информация, которая кажется ему глупой. Это может сопровождаться увеличением громкости и интонационным подъемом³⁸⁸.

Одной из ярких черт циклоида является цинизм, что проявляется в усмешках, в том числе и при допросе, ответом вопросом на вопрос.

Например, диалог судьи и свидетеля:

- Что вы можете пояснить по делу?
- Что я могу пояснить?
- Есть ли у вас неприязненное отношение?
- Если не знаком, какие могут быть претензии?³⁸⁹

В то же время циклоид может, не меняя вокальных и интонационных характеристик, указать на недостатки, несостоятельность или плохие

³⁸⁷ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

³⁸⁸ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 306,307.

³⁸⁹ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-385; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-260/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-359/2015.

профессиональные качества, при этом попросив собеседника не принимать все эти замечания на свой счет. Ему свойственна некоторая высокомерность, отнесение себя к элите общества. Данному психологическому типу присуще рассмотрение обсуждаемого вопроса с разных точек зрения, многогранность, проведение сравнений, возможно, с разными эпохами, историческими периодами, взгляд со всех сторон, некая всеохватываемость. Кроме того, циклоиды хорошие стратеги, поэтому их рассуждения так или иначе затрагивают дальнейшие перспективы, развитие, взгляд в будущее³⁹⁰.

Содержательная сторона сводится к таким символам-идеям, как: противоречие, противоположность, глобальность, вселенность, космичность, безграничность, абстрагирование, неоднозначность, и символам-образам: жизнь и смерть, свобода, инь-янь, мечта (процесс)/реальность, быт/волшебство, небо/земля, эмоциональная отстраненность³⁹¹.

В группе циклоидов отдельно следует выделить **минорного циклоида**. Его отличают плавные интонационные переходы (нет резких скачков, как у обычного циклоида), то есть интонация идет вверх и вниз в каждом предложении. В целом голос более спокойный, темп и громкость имеют средние характеристики. Содержательная сторона речи такая же, как и у циклоида, отличается не такой категоричностью суждений и некоторой надеждой на изменения к лучшему. Лабильные циклоиды ценят и любят размышлять о морали, духовности, духовном развитии человечества и т.д.³⁹²

Чтобы установить психологический контакт с допрашиваемым-циклоидом, следователю стоит избегать повторения вопросов или очевидной информации, которая может показаться циклоиду наивной. Следователю следует убедить циклоида в своей компетенции, заставить уважать себя как профессионала. Еще

---

³⁹⁰ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 307.

³⁹¹ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

³⁹² Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 308.

одним способом расположения к себе допрашиваемого данной акцентуации является уважительная позиция по отношению к независимости циклоида³⁹³.

Застревающий³⁹⁴ психологический тип характеризуется достаточно громким голосом, что усиливается средним или ниже среднего тембром, что является средством донесения правильной, достоверной информации. Кроме того, застревающему свойственно четкое произношением слов, у него очень хорошая артикуляция, темп средний с четким соблюдением интонационных пауз. Представители застревающей акцентуации очень хорошо соблюдают субординацию, потому в разговоре не будут перебивать собеседника, который старше их по возрасту или по статусу. Этот психологический тип является некоторым исключением из всех, так как он может быть, как экстравертом, так и интровертом. В зависимости от этого будут отличаться интонационные особенности речи: интровертный застревающий характеризуется ровной интонацией, а экстравертный – неравномерной. Однако и в том, и в другом случае наблюдается эмоциональная холодность, отсутствие многотональности речи, узкий диапазон. Еще одной особенностью указанной акцентуации является интонационная завершенность каждого предложения, то есть вначале интонация идет вверх, а к концу фразы – вниз, подчеркивая окончание повествования. Разница в силе интонационных скачков будет зависеть от интровертности или экстравертности психологического типа. В связи с этим наиболее информативным элементом устной речи рассматриваемого психологического типа является содержательность³⁹⁵.

---

³⁹³ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

³⁹⁴ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-280; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-43 (1-540); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-368; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-260/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-472/2015.

³⁹⁵ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

Символы-идеи, присущие застревающим, – это дисциплина, конкретность, порядок, правила, надежность, основа, описание события, действия. Символы-образы – это долг, обязательства, честь, преданность, ответственность, факт³⁹⁶.

Рассматриваемый психологический тип уточняет обсуждаемые вопросы, выясняя каждую деталь, чтобы во всем точно разобраться и принять верное решение. Употребляет такие вводные конструкции, как: во-первых, во-вторых (или первое, второе). Четкие ответы на вопросы без лишних пояснений: «да», «нет». Для речи застревающих свойственна конкретика, часто он не просто утверждает что-то, а ссылается на правила, законы, факты, подтверждающие его правоту. Очень внимательно относится ко времени, считая, что нельзя тратить его на бессмысленные действия, четко соблюдает установленный регламент в том или ином деле, обращая в своей речи на это внимание окружающих. Застревающий употребляет такие слова, как «логично», «правильно», «так следует сделать», «так точно», «я думаю, что это было логично предположить». Любое утверждение застревающего не голословно, а логично вытекает из его рассказа, который подтверждается общеизвестными фактами либо обосновывается указанным психологическим типом. Рассказ застревающего похож на доскональный отчет о проделанной работе, поэтому для него характерно частое употребление глаголов, так называемая «глагольная связка», например: «мы нашли деньги, пригласили специалистов, мы очень просили». В связи с этим преобладает описание действий, часто без личностной оценки, с преобладанием конкретных фактов, цифр, статистики (все это необходимо для подтверждения правильности, верности суждений застревающего). Рассматриваемый психологический тип очень точен в своих высказываниях, дотошен в мелочах, ничего не будет утверждать, если не уверен в своих словах. Представители застревающей акцентуации большое значение придают надежности, правилам, принципам, подготовке, продуманности

---

³⁹⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

действий, самостоятельности, четко разграничивают, что можно делать, а что нельзя – все это находит выражение в устной речи³⁹⁷.

Следователю следует обращаться к застревающему только на «вы», особое внимание уделить времени, на которое назначен допрос, и, ни в коем случае, не заставлять допрашиваемого ждать. С самого начала сориентировать допрашиваемого на необходимость выяснения фактов по расследуемому делу, не уходя в рассуждения и беседы, не относящиеся к событию преступления³⁹⁸.

Параноид³⁹⁹ характеризуется достаточно громким голосом, средним темпом и низким тембром голоса, даже женский голос имеет тембральные характеристики ниже средних. Интонация равномерная, что является следствием инвертности, однако на отдельных словах, имеющих значимость для параноида, делается интонационный акцент, при этом отсутствует многотональность, что говорит о малой эмоциональности и сдержанности речи данного психологического типа⁴⁰⁰.

Для речи параноида характерна принципиальность и категоричность как во взглядах на жизнь, на людей, так и в высказываниях: хорошее – плохое, белое – черное, друг – враг. Им свойственна идея самопожертвования собой ради отстаиваемых принципов или идея самоограничения. Речь параноида похожа на публичное выступление, он доводит мысль, основную идею до остальных, говорит достаточно четко и простым языком, чтобы всем было понятно, а самое главное – все приняли его точку зрения. Информацию личного характера сообщает с большим неудовольствием, говорит очень кратко и неподробно, поэтому заводить

---

³⁹⁷ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 309.

³⁹⁸ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

³⁹⁹ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-368; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-409; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-39 (1-534); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-428/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-412/2016; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018. Дело № 1-454/2018.

⁴⁰⁰ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

с ним разговор о его жизни, увлечениях при первой встрече для установления контакта нецелесообразно. Параноид, наоборот, постарается выяснить как можно больше информации о собеседнике, и сам будет задавать вопросы с тем, чтобы понять, можно ли в дальнейшем доверять этому человеку. Он не любит сплетничать и не переносит лести в свой адрес. Рассматриваемый психологический тип предпочитает разговаривать «по делу», ему свойственна конкретика. Параноиду важно выяснить причины происходящих событий, действий людей и обязательно сделать выводы. Для него, например, характерно употребление таких слов и выражений, как: «надо», «подводя итоги», «в качестве вывода», «нужно строго отнести одно к одному, другое к другому, четко разграничить», «на самом деле, эти сведения не нужны, на практике все это знают». Параноид часто ассоциирует себя с группой единомышленников, поэтому при общении употребляет такие местоимения как «мы», «наш», «нами», «нас» и т.д.⁴⁰¹

Содержательный элемент речи содержит следующие символы-идеи: единство, самопожертвование, самоограничение, противостояние, предательство, целенаправленная борьба, связь с родителями, свои/чужие, идейность; и символы-образы: щит, меч, стая, дело, путь, воля, соратники, судьба – предназначение, поиск себя⁴⁰².

Параноид оценивает людей по результатам их деятельности, поэтому следователю необходимо показать свою принципиальную позицию в расследуемом деле, убедить допрашиваемого, что для него крайне важно, чтобы преступник был привлечен к ответственности⁴⁰³.

Конформный⁴⁰⁴ психологический тип характеризуется зависимостью от окружающих, неуверенностью в себе, ему постоянно нужна поддержка и

---

⁴⁰¹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 310.

⁴⁰² Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

⁴⁰³ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158.

⁴⁰⁴ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-396. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2014 (2013). Дело № 1-78 (1-661); Архив Ленинского районного суда

одобрение со стороны других людей, но в то же время все свойства его личности немного выше среднего – все это нашло отражение в устной речи указанного психологического типа. Громкость голоса, как правило, средняя и при этом убывающая. Темп его речи и количество пауз во много будут зависеть от человека, с которым он ведет беседу. В ситуации допроса со следователем, который не смог расположить к себе представителя указанного психологического типа, речь конформного будет характеризоваться средним темпом с многочисленными паузами. В случае, когда психологический контакт установлен, использование речевых пауз сводится только к синтаксической функции, они значительно не увеличиваются в количестве и продолжительности. Тембральные показатели голоса конформного средние или выше среднего. Вокальным характеристикам свойственна нестабильность. Равномерная интонация также характеризуется отсутствием резких интонационных скачков. Кроме того, конформные отличаются широким диапазоном голоса, многотональностью и эмоциональностью речи - это второй по эмоциональности психологический тип⁴⁰⁵. Конформному бывает сложно высказывать и отстаивать свою точку зрения, он часто придерживается нейтралитета или принимает позицию большинства: «я, как все». Он может возмутиться, попытаться доказать свою правоту, но достаточно быстро сдастся под напором большинства: «я не мог сопротивляться». Особенностью рассматриваемого психологического типа является то, что при общении с людьми, которые оказывают на него некоторое влияние, в его лексиконе появляются слова, не свойственные ему ранее, может измениться манера речи и поведения. Создается ощущение подражания другому человеку, копирование его поведения. Особое значение конформный придает тому, что сказал или сделал авторитетный для него человек, уверенность сделать что-либо появляется только после совета с ним или

г. Томска. 2012. Дело № 1-521; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-428/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-333/2015; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017 (2016). Дело № 1-100/2017 (1-693/2016).

⁴⁰⁵ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

выяснения авторитетного мнения. Во время допроса употребляет слово «понимаете», то есть стремится к тому, чтобы его поддержали, чтобы кто-то был на его стороне. Часто употребляет местоимение «мы», «нас», «наш»; если использует местоимение «я», то обязательно говорит еще о ком-то, кто рядом с ним, кто его поддерживает; ссылается на мнение других людей, сомневается в своем решении: «так как много говорили, я буду аккуратен в своих высказываниях», «возможно, да, возможно, да». Описание событий конформным похоже на взгляд со стороны. Личностная отстраненность, часто носит ностальгический характер с выражением уверенности, что «раньше было лучше», «вот, у них там совсем по-другому». Указанный психологический тип склонен к мечтательности, предпочитая представлять себя увереннее, сильнее, чем он есть на самом деле, или фантазировать о более комфортных для него обстоятельствах⁴⁰⁶.

Символы-идеи в речи конформного: зависимость, нерешительность, отстраненность от жизни; символы-образы: судьба – как символ безысходности, отсутствия права выбора, мечта (что-то конкретное, но недостижимое, несбыточное), образ «наблюдателя со стороны»⁴⁰⁷.

Следователю важно убедить допрашиваемого в своем расположении и доброжелательном отношении, показать свою поддержку при любых обстоятельствах, убедить его, что вместе они со всем разберутся. Кроме того, следует выразить понимание и сочувствие к положению допрашиваемого⁴⁰⁸.

Устная речь **шизоида**⁴⁰⁹ отличается медлительностью, по темпу можно сказать, что этот психологический тип говорит медленнее всех. Кроме того, для

---

⁴⁰⁶ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 311,312.

⁴⁰⁷ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

⁴⁰⁸ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158.

⁴⁰⁹ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-45 (1-545); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-489; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-522; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-477/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-282/2015; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017 (2016). Дело № 1-19/2017 (1-446/2016).

него характерны тихий голос, наличие большого количества продолжительных пауз. Интонация отличается предельной равномерностью, эмоциональность речи слабая, это самый малоэмоциональный психологический тип⁴¹⁰.

Представители рассматриваемого психологического типа постоянно погружены в свои мысли, размышления, поэтому создается впечатление некоторой отстраненности от всего мира. Рассматриваемый психологический тип соотносится с таким типом темперамента, как флегматик. Шизоиды немногословны, склонны к глубинности мышления, если интересуются какой-то проблемой, то изучают ее от начала до конца, анализируя всю полученную информацию. У них отличные аналитические способности, только им трудно изложить свои выводы в устной форме. Речь шизоида изобилует специфическими терминами, нередко понятными ему одному, поэтому они часто сталкиваются с непониманием окружающих. Кроме того, у шизоида плохая дикция, слова проговариваются нечетко, что создает дополнительные трудности в общении. Размышления рассматриваемого психологического типа, помимо глубины, носят сумбурный, отрывистый характер: излагая свои мысли, он может оборвать их и переключиться на другие идеи или вовсе замолчать, продолжая размышлять про себя. Создается впечатление неоконченного предложения, когда за сказанным по смыслу должно следовать продолжение⁴¹¹.

Шизоиду свойственны такие символы-идеи, как отсутствие границ, странность, противопоставление себя и окружающего мира, обособленность; и символы-образы: глубина, ширина, омут, бесконечность, одиночество, знак, символ⁴¹².

Исключение составляет социализированный шизоид, которого отличает средний темп речи и средняя громкость, в этом случае наиболее информативным

---

⁴¹⁰ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

⁴¹¹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 312,313.

⁴¹² Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

элементом будет содержательность, которая сохраняет все особенности, присущие данному психологическому типу⁴¹³.

С силу своей замкнутости на психологический контакт шизоид идет, только если видит откровенность следователя. В связи с этим целесообразна доброжелательная модель поведения следователя, рассказ о фактах своей биографии во время анкетной стадии⁴¹⁴.

Сензитив⁴¹⁵ является самым эмоциональным из психологических типов, что находит непосредственное отражение в его речи в виде многотональности голоса и широком диапазоне. Обладают, как и все инвертные психологические типы, ровной интонацией с плавными переходами вверх и вниз. Сензитивы отличаются нестабильностью вокальных характеристик, легко варьируют тон своего голоса с высокого на низкий, с громкого на тихий, в частности переходя на шепот. По темпу речь указанного психологического типа средняя. Наиболее подходящее определение голосу указанного психологического типа – мягкость и некоторая восторженность⁴¹⁶.

Сензитив всегда чувствует свою причастность к событиям, с которыми он сталкивается, легко понимает и описывает чувства других людей, искренне переживая за них, при этом, описывая обстоятельства дела, может заплакать. Большое значение уделяет взаимоотношениям людей; рассказывая о событии, передает и свои чувства, предчувствия, переживания по этому поводу: «мы ждали чего-то такого, страх был, мы сами чувствовали, родители все равно чувствуют».

---

⁴¹³ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 313.

⁴¹⁴ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158.

⁴¹⁵ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-384. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-328; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-487; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-304/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-277/2015; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-539/2017.

⁴¹⁶ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

Сензитив умеет смотреть на вещи с разных сторон, во всем найти радость, удовольствие, наслаждение, даже в плохом⁴¹⁷.

Содержательная сторона речи данного психологического типа характеризуется такими символами-идеями, как: гармония (гармоничность), поливариантность, единение, любовь к ближнему, связь с семьей; символами-образами: чувства, цвета, дорога (символ соединения чего-то, кого-то), ветер (движение, свежий ветер), природа⁴¹⁸.

Кроме того, повествование сензитива носит назидательный характер, но это не руководство к действию, а ненавязчивые размышления о том, как стоило бы себя вести. Наиболее часто в речи употребляют прилагательные, особенно обозначающие цвета, также сензитивам свойственно использовать уменьшительно-ласкательные суффиксы, междометия и восклицания⁴¹⁹.

Следователю для установления психологического контакта важно выразить понимание тех чувств, которые испытывает допрашиваемый, выслушать его, вести себя уверенно, показать готовность решить все проблемы⁴²⁰.

Гипотим⁴²¹ обладает самым тихим голосом из всех представленных психологических типов. Тембр, как правило, средний или выше среднего; темп средний, ближе к медленному. Речь отличается частыми, но короткими паузами, которые могут не совпадать с синтаксическими и создают ощущение передышки, в том числе за счет некоторой усталости в голосе гипотима. Во время разговора может оборвать предложение, заменяя слова жестами, как бы показывая, что

⁴¹⁷ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 313,314.

⁴¹⁸ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

⁴¹⁹ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 314.

⁴²⁰ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158,159.

⁴²¹ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-328; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-360; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-483; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-162/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-495/2016; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-528/2017.

смысла в разговоре все равно нет. Интонация у данного психологического типа ровная, нисходящая, если и наблюдается подъем интонации, то он незначительный и кратковременный, за которым непременно следует спад. Это один из самых малоэмоциональных типов, с преобладанием монотональности речевых характеристик⁴²².

Для содержательной составляющей речи гипотима характерно сочетание высокой самооценки и пессимизма. Причем негативность повествования не сопровождается недовольством или агрессией, он заранее знает, что все плохо и бессмысленно, поэтому ничему не удивляется и не выражает негодования. В связи с этим в речи гипотима преобладают слова и фразы, обозначающие отрицание: «ничего, никому, нет, не стоит пытаться, не жду благодарности, от тебя ничего не зависит». Рассматриваемый психологический тип соотносится с таким типом темперамента, как меланхолик⁴²³.

Символы-идеи в речи данного психологического типа: пессимизм, безысходность, отрицание, бессмысленность; символы-образы: падение, усталость, грусть, трудности, беда, дно, недостатки⁴²⁴. Слова произносит со средней четкостью, но из-за тихого голоса речь не всегда отчетливо воспринимается окружающими.

Допрашиваемого, принадлежащего к данному психологическому типу, необходимо сориентировать на то, что допрос будет не долгим, не затягивать саму процедуру допроса. Вопросы желательно должны быть короткими, следующими один за другим⁴²⁵.

---

⁴²² Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 376. С. 124-125.

⁴²³ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 314.

⁴²⁴ Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 160.

⁴²⁵ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 159.

Определение типовой речевой модели и символического значения речи допрашиваемого будет способствовать не только получению дополнительной информации о его личности, но и поможет следователю через употребление тех же слов-символов установить психологический контакт с каждым допрашиваемым, определить дальнейшую тактику при производстве допроса и других следственных действий⁴²⁶.

3.3 Особенности речи представителей отдельных типов, свидетельствующие о недостоверности сообщаемой ими информации

Существование речевых особенностей у представителей отдельных психологических типов предполагает возможность выделения и отдельных особенностей устной речи при сообщении недостоверной информации.

Следователю для выявления недостоверности в показаниях участника следственного действия необходимо:

- а) определить его психологический тип во время предварительной беседы и анкетной стадии с помощью анализа структурных элементов устной речи;
- б) установить психологический контакт с участником следственного действия, исходя из его психологического типа;
- в) учитывать особенности типовой речевой модели отдельного психологического типа;
- г) проанализировать изменения элементов устной речи и изменение наиболее информативного элемента, происходящие во время допроса;
- д) определить элемент устной речи, который подвергается контролированию. Контроль одного элемента приводит к ослаблению контроля за другими элементами и к большей энергозатратности, а следовательно, и усталости.

---

⁴²⁶ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 315.

е) применить тактический прием «пресечения лжи», в зависимости от психологического типа допрашиваемого⁴²⁷.

Эпилептоид⁴²⁸. Для эпилептоида характерен громкий голос и четкое произношение, он старается подчеркнуть свою уверенность, в том числе и во время допроса. При даче недостоверных показаний голос остается громким, так как эпилептоид считает, что громко и четко произнесенные слова будут ассоциироваться с правдивой речью. В связи с этим, ему постоянно приходится контролировать громкость своего голоса, который постепенно становится тише при сообщении недостоверной информации. Следователь может наблюдать то увеличение, то уменьшение силы голоса, которые могут становиться все чаще на протяжении допроса вследствие усталости допрашиваемого и невозможности достаточно долгого контроля громкости голоса. Наиболее заметно контролирование тональности речи. Эпилептоид, как и в случае с громкостью, во время недостоверных доказательств старается контролировать как интонацию, так и проявление агрессии к участникам допроса. При производстве следственных действий он находится в состоянии подчинения, а не доминирования, это вызывает у эпилептоида состояние дискомфорта. Контроль тональности речи проявляется в контролировании интонации. В начале допроса, пока еще нет усталости и эмоционального перенапряжения, интонация ровная, без значительных подъемов и спадов. Однако постепенно в голосе эпилептоида выделяются интонационные скачки, сопровождающиеся увеличением громкости. При сообщении недостоверной информации тональность и вокальность голоса сохраняются на уровне типовых особенностей, пока допрашиваемый описывает обстоятельства, которые напрямую не связаны с преступным событием, например, факты, предшествующие преступлению, или диалоги других участников, которые также

---

⁴²⁷ Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск, 2015. С. 315,316.

⁴²⁸ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-478; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-23 (1-494); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-443; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-415/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-426/2015; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-534/2017.

не имеют важного значения для дела. Когда же речь заходит о самом моменте преступления, то вокальные и тональные характеристики речи изменяются в сторону уменьшения.

Кроме того, в показаниях прослеживается зависимость между недостоверностью показаний и длиной предложений, а также количеством употребляемых слов. Если допрашиваемый говорит правду или сообщает информацию, не имеющую прямого отношения к преступлению, то обычно употребляет развернутые предложения, детально описывая событие, очевидцем или участником которого он стал. В момент же описания самого преступления количество слов в предложении резко сокращается, предложения могут стать бессвязными, нелогичными, односложными. Обычно эпилептоиды любят рассказывать подробности события по нескольку раз, особенно если спрашивают их мнения. В случае искажения или утаивания важной информации, касающейся непосредственно преступного события, подробности вызывают у эпилептоида раздражение, хотя на значимости своего мнения этот психологический тип акцентирует внимание даже во время недостоверных показаний: «конкретно я ничего не знаю, меня там не было», «больше я по этому поводу ничего не могу сказать», «они мне, действительно, ничего не рассказывали», «была бы я сама, я бы сказала точно». Как правило, недостоверные показания эпилептоида характеризуются описанием или рассуждением о преступлении в общем, без подтверждения информации конкретными деталями, с употреблением таких речевых оборотов, как: «если не ошибаюсь», «я уже точно не помню», что на первый взгляд кажется логичным. Однако допрашиваемый затрудняется ответить или противоречит сам себе, когда следователь задает уточняющие вопросы о действиях людей, поведении самого допрашиваемого, расположении объектов и т.д.⁴²⁹

---

⁴²⁹ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 21,22.

В данном случае следователю имеет смысл задавать как можно больше уточняющих вопросов, указать на противоречие в показаниях, попросить повторить какие-то отдельные моменты или неоднократно задавать один и тот же вопрос⁴³⁰.

При непосредственном указании следователя на противоречивость показаний, допрашиваемый эпилептоидного типа будет оправдываться, ссылаясь на неконкретные обстоятельства, пытаться объяснить фразами типа: «много такой работы, случай похожий», «точно не скажу, грубо говоря, в связи с обстоятельствами». Важно отметить, что при сообщении недостоверной информации эпилептоиды склонны уходить от личностной оценки в сторону описания обстоятельств, говоря об их сложности, невозможности действия в других условиях⁴³¹.

Указание на противоречивость показаний, повторение одного и того же вопроса следователем, сомнения в его профессиональных навыках вызывают у допрашиваемого злость и агрессию по отношению к допрашивающему. В таком эмоциональном состоянии увеличивается вероятность ошибки и противоречий в показаниях допрашиваемого⁴³².

Гипертим⁴³³. Данный психологический тип характеризует громкий голос, быстрый темп речи в сочетании с неравномерной интонацией, когда она резко идет вверх, а затем падает вниз, создавая ощущение того, что слова произносятся скачками. Показания по содержанию отличаются большим объемом, многочисленными деталями, часто не имеющими отношения к делу, а также

---

⁴³⁰ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 156.

⁴³¹ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 21,22.

⁴³² Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 156.

⁴³³ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-446; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-22 (1-490); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-495/2013; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015 (2014). Дело № 1-74/2015 (1-580/2014); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-510/2016; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018. Дело № 1-377/2018.

некоторым фамильярным отношением к участникам допроса, в том числе и к следователю. Например:

– Владаете ли русским языком?

– Да, и отвечаю тоже на нем⁴³⁴.

Кроме того, гипертима отличает чрезмерное употребление наречий и глаголов, обозначающих движение, скорость, например: «быстренько», «очень сильно торопился». Быстрый темп речи обуславливает наличие коротких синтаксических пауз, однако при недостоверных показаниях темп замедляется, следствием чего является увеличение количества пауз и их продолжительность. Одновременно с указанными признаками, в случае недостоверности показаний, возрастает количество слов-паразитов и слов, обозначающих сомнение и неуверенность: «ааа», «вот значит», «наверное», «дальше-дальше». Если допрашиваемый сообщает правду, то слова произносятся быстро и достаточно четко, с хорошей артикуляцией. Однако во время искажения информации, произношение слов становится нечетким, гласные в словах растягиваются, сами слова тянутся, что позволяет гипертиму получать немного времени для раздумывания. При сообщении недостоверных показаний такие показатели как громкость, темп речи уменьшаются до средней величины, допрашиваемым подчеркивается, что разговор идет только между двумя собеседниками, что сообщаемая информация имеет значение только для двух человек: для него и допрашивающего. Этим объясняется некоторая агрессия со стороны гипертима по отношению к другим участникам допроса, например, к адвокату, когда допрашиваемого перебивают или задают вопросы. Во время дачи недостоверных показаний гипертим старается подчеркивать правдивость своих слов такие фразами, как: «конечно», «естественно», «это точно на 100%», «действительно», «честно могу сказать». Имеет место описание события от лица нескольких человек, с акцентом на их невиновность и честность. После того, как заранее

---

⁴³⁴ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-489; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2014 (2013). Дело № 1-9/2014 (1-403/2013); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-540/2015; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-501/2016.

подготовленные показания заканчиваются, допрашиваемый может сам себе противоречить, говоря, что отвечает только за себя: «я говорю за себя», «я ни за кем не слежу», «думаю только о себе». Всю ответственность на себя не возьмет, разделяя ее с другими. В течение допроса рассматриваемый психологический тип часто отвлекает внимание от своих показаний рассказами о людях или обстоятельства, косвенно имеющих отношение к делу, выделяя эту часть громким голосом. Одновременно с этим подчеркивается его законопослушное поведение, участие в принятии верного решения, в то время как вся ответственность за преступление ложится на кого-то другого. При сообщении недостоверной информации в показаниях гипертима местоимение «я» меняется на «мы» или «нас», чем подчеркивается ответственность за деяние не одного человека, а нескольких, например: «мы считаем, наверное, я не знаю», «мы считаем, нашу сторону», «я думаю, мы знали», «нам было известно», «мы приняли решение», «как бы, видать, мы, наверное, не видели перспектив», «нас поймите правильно, жалуемся – врагов набираем»⁴³⁵.

Для выявления недостоверных показаний, в данном случае, будет эффективен повторный допрос (допросы) недобросовестного допрашиваемого, в процессе которых проще будет установить противоречия. В случае невозможности проведения повторного допроса, следует попросить допрашиваемого как можно подробнее рассказать известную ему информацию по расследуемому делу несколько раз⁴³⁶.

Истероид⁴³⁷. Рассматриваемый психологический тип описывает обстоятельства расследуемого дела через призму собственного «я». Истероида

---

⁴³⁵ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 22,23.

⁴³⁶ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

⁴³⁷ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-447; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-471; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-450; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-518/2016; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018 (2017). Дело № 1-21/2018 (1-536/2017).

отличает частое употребление местоимений «я», «мне», что говорит о концентрации внимания окружающих на своей личности, поэтому описание событий всегда происходит через личное отношение допрашиваемого с подчеркиванием испытываемых эмоций, личного мнения о преступном событии и его участниках. Причем часто это отношение будет негативным, что должно подчеркнуть достоинства самого истероида. Все эти признаки сохраняются и при даче недостоверных показаний, хотя изначально, пока допрашиваемый сконцентрирован, может наблюдаться обратная картина в виде отсутствия употребления любых местоимений. В этом случае необходимо дать высказаться допрашиваемому, чтобы он убедился, что его словам доверяют, после чего истероид вернется к свойственному ему злоупотреблению личными местоимениями. Необходимо отметить, что этот психологический тип по-другому называют «тип лжеца», истероиды очень хорошо лгут, часто сами верят в свою ложь. Во время дачи недостоверных показаний наблюдается резкое изменение темпа речи с быстрого на медленный, и наоборот, или чередование быстрого и медленного темпа с увеличением интонационных пауз. Громкость голоса увеличивается, чтобы сделать акцент именно на ложных словах, это кажется истероидам более убедительным. Интонацией тоже подчеркиваются отдельные слова. Создается ощущение эмоциональности, проникновенности. Тон голоса становится выше обычного. Речевые особенности зависят от выбранной роли, которую истероид собирается представить. Если дело касается, например, должностных преступлений, то он будет показывать возмущение, обижаясь на то, что сомневаются в его профессиональной честности. Если необходимо изобразить раскаяние, то последуют многочисленные мольбы о прощении и клятвы в том, что такого больше не повторится⁴³⁸.

Если у следователя возникают подозрения в достоверности показаний, то допрашиваемому-истероиду необходимо дать высказаться, чтобы он убедился, что

---

⁴³⁸ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 23,24.

его словам доверяют, что он полностью сконцентрировал внимание на себе. В данном случае подходящим тактическим приемом будет - «допущение легенды», а также использование дополнительных вопросов⁴³⁹.

Циклоид⁴⁴⁰. Этот психологический тип отличают неравномерные интонации, указывающие на то, что он говорит правду, лично заинтересован, равнодушен к предмету разговора. Однако при сообщении недостоверной информации интонация становится ровной, речь малоэмоциональной, тон голоса становится выше, темп при этом средний, слова произносятся отчетливо, подчеркивается доступность сказанного. Недостоверность показаний в сочетании с нежеланием отвечать на вопросы следователя вызывает реакцию в виде встречных вопросов со стороны допрашиваемого. Одновременно это средство подавления собеседника. Часто утаивание информации скрывается за усмешкой или критикой в адрес не лично следователя, а системы, к которой он принадлежит. Во время недостоверных показаний можно отметить две противоположности, свойственные циклоиду: происходит либо перенасыщение предложений вводными словами, либо предложения резко становятся короткими и односложными. Часто представители рассматриваемого психологического типа выбирают позицию жертвы, могут пожаловаться, приуменьшить свои способности, показывая недостатки, ставят себя ниже допрашивающего. Кроме того, могут прибегнуть к лести, сравнивая собеседника с другими, например, говоря о том, как замечательно, что есть такие честные люди, в отличие от остальных. С самого начала допроса циклоид может заранее сослаться на всевозможные препятствия, которые помешают ему вспомнить и отразить все обстоятельства дела: плохая память, зрение, время, которое прошло с момента совершения преступного события, тем самым обеспечивая себе пути для отхода, в случае указания следователя на

---

⁴³⁹ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

⁴⁴⁰ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-455; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-24 (1-500); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-473; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-499/2016; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-445/2017.

противоречивость показаний. При этом циклоид постарается заверить следователя, что постарается максимально помочь следствию. Для рассматриваемого психологического типа характерно навязывание своей линии проведения допроса, об этом свидетельствуют встречные вопросы следователю, уличение в нелогичности или непоследовательности самого допрашивающего, уточнение вопросов и пояснений следователя. Циклоид избегает прямых ответов на вопросы, говорит уклончиво и неопределенно, предлагая массу вариантов развития событий, поступков, точек зрения: «я могу только предположить, что нет», «может быть так, а может так», «практически, да»⁴⁴¹.

Если ему указывают на противоречивость показаний, то циклоид достаточно быстро находит всему логическое объяснение, может попросить прощения, сказать, что осознал свою ошибку, сожалеет о содеянном, при этом сохраняя спокойствие. Рекомендуется допрашивать циклоида одним из первых, чтобы у них не было возможности проанализировать имеющуюся у следователя информацию и выстроить достаточно убедительную версию события преступления⁴⁴².

Застревающий⁴⁴³. При даче недостоверных показаний застревающий пытается сохранять рассудительность, говорить то, что, по его мнению, правильно будет сказать в данной ситуации. Это сказывается на изменении вокальных характеристик речи: громкий голос становится тише, интонация выравнивается, интонационные скачки минимизируются, артикуляция ухудшается, создавая впечатление зажатости в области рта, хотя обычно застревающие произносят слова очень хорошо. Для застревающего большое значение имеют дисциплина, точность и факты, соответственно во время искажения информации он может не закончить

---

⁴⁴¹ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 24.

⁴⁴² Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

⁴⁴³ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-426; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-19 (1-477); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-391; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-455/2017.

мысль, с конкретики и точных ответов, в которых он был уверен, переходит на описание мнений других людей или ссылается на их мнение. На конкретные вопросы не дает ответов, часто говорит, что не помнит, или говорит неточно. Позиция застревающего в случае дачи недостоверных показаний – «ничего не помню; логично, что не обратил внимание». Создается ощущение того, что человек испытывает чувство вины, оправдывается или даже обижается, что ему не верят, объясняет причины своих поступков, хотя при обычных обстоятельствах не считает это необходимым, так как знает, что все сделал правильно. Застревающий не сомневается в своей правоте, поэтому частые сомнения, высказанные в свой адрес, скорее всего, свидетельствуют о недостоверности показаний. Он обычно не объясняет очевидные вещи другим, но при искажении такое пояснение присутствует, может объяснить свое отношение к событиям, действиям. Употребление абстрактных терминов понятий, также не свойственно правдивым показаниям застревающих: «в глубине души, было такое чувство, это относительно». О недостоверности также свидетельствует уход от конкретного ответа на конкретный вопрос, через объяснение сложности отношений, возникшей ситуации и т.д. Как отмечалось, для речи застревающих характерна «глагольная связка», все события описываются через описание действий: «стоял, шел, видел, готовился, делал» и т.д. Однако наблюдается зависимость временных форм глаголов от истинности описываемого события. Как правило, допрашиваемый рассказывает об обстоятельствах в прошедшем времени, употребляя, соответственно, глаголы в прошедшем времени, в том числе и в случае, если рассказ заранее подготовлен и является недостоверным. Если попросить застревающего рассказать о событиях, предшествующих или происходивших после преступления, поставить его в ситуацию, когда он будет вынужден придумывать на ходу, то можно наблюдать изменение временной формы глаголов с прошедшей на настоящую. Застревающий, вынужденный здесь и сейчас

воспроизводить обстоятельства, которых не было на самом деле, описывает их как факты, происходящие одновременно с его рассказом, в настоящем времени⁴⁴⁴.

С большой долей вероятности недобросовестный допрашиваемый застревающей акцентуации подготовит и продумает свои показания, поэтому наиболее эффективным способом установления недостоверной информации в данном случае является последовательное описание не только самого преступного события, но и действий допрашиваемого до и после преступления. Кроме того, эффективным будет тактический прием рассказа допрашиваемым информации в обратном порядке⁴⁴⁵.

Параноид⁴⁴⁶. Одним из вариантов речевого поведения этого психологического типа при искажении информации является проявление излишней активности: темп речи ускоряется, громкость увеличивается, появляются частые восходящие интонации, жестикуляция усиливается, при этом сохраняется четкость произношения. Параноид в этом случае пытается копировать экстравертные типы, представляя себя следователю более открытым для общения. В рассказе появляются объяснения причин своих поступков или действий других участников преступного события. В другом случае в речи параноида присутствует сдержанность: громкость средняя, ближе к тихой, интонационные скачки соответствуют синтаксическому строению предложения. В то же время ответы на вопросы очень краткие, без лишних подробностей, только по делу. Ответив на вопрос, обычно ждут следующего, не рассказывая лишней информации. На предложение следователя дать более подробные показания могут спокойно отказаться, сказав, что больше ничего не знают. В этом случае допрос похож на противостояние двух людей, каждый из которых выполняет свою функцию:

---

⁴⁴⁴ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 24,25.

⁴⁴⁵ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157,158.

⁴⁴⁶ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-475; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-390; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-388; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-458/2017.

следователь – задает вопросы, допрашиваемый коротко отвечает. Параноиды очень негативно воспринимают давление со стороны, поэтому могут замкнуться, замолчать или терпеливо отстаивать свою точку зрения, несмотря на доводы следователя. По содержанию показания параноида характеризуются перечислением фактов, для того чтобы убедить допрашивающего в своей правоте; предложения простые по строению, достаточно короткие⁴⁴⁷.

Эффективным способом получить достоверную информацию в данном случае будет предъявление имеющихся доказательств по расследуемому делу, демонстрация убежденности следователем того, что он добьется справедливости⁴⁴⁸.

Конформный⁴⁴⁹. Психологический тип, который больше всего нуждается в поддержке авторитетного для него человека. В связи с этим отличительной чертой конформного при допросе как стрессовой ситуации и при сообщении недостоверных показаний является чрезмерное волнение, что находит свое отражение в виде попытки оправдать себя в лице следователя. В показаниях конформного прослеживаются многочисленные противоречия, при указании на которые допрашиваемый может еще больше разволноваться и запутаться. Характерной чертой указанного психологического типа является игнорирование в показаниях самого преступного события, описание его максимально кратко, в то время как обстоятельства до и после преступления описываются достаточно подробно, с перечислением многочисленных деталей. Интонация при сообщении недостоверной информации отличается равномерностью, практически без интонационного выделения знаков препинания. Все произносится «на одном

---

⁴⁴⁷ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 25,26.

⁴⁴⁸ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158.

⁴⁴⁹ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-386; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-29 (1-514); Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-383; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017 (2016). Дело № 1-24/2017 (1-496/2016).

дыхании», чтобы не сбиться и скорее изложить подготовленный рассказ. В другом случае конформный может пытаться, наоборот, выглядеть уверенным, поэтому говорит со средним темпом, четко проговаривая слова, но при этом сохраняются оправдательный тон изложения, частые паузы, объяснение своих действий, часто в силу того, что он не мог сопротивляться чьему-то воздействию и обстоятельствам⁴⁵⁰.

В данном случае следователю целесообразно сослаться на авторитетного для допрашиваемого человека, сказав, что тот не одобряет ложь, сокрытие информации и создаваемых препятствий для правосудия. Еще одним способом пресечения недостоверных показаний конформного является сообщение о полном сотрудничестве и сообщении всей информации со стороны других лиц, причастных к событию преступления⁴⁵¹.

Шизоид⁴⁵². Рассматриваемый психологический тип характеризуется низкой контактностью, что отражается и при допросе, особенно при сообщении недостоверной информации. Вокальные и тональные характеристики в большинстве случаев остаются неизменными: тихий голос, медленный темп, долгие паузы, при этом интонация сохраняется ровной. Исключение составляют те случаи, когда указанный психологический тип повторяет слова следователя или, используя выражения допрашивающего, говорит то, что он хочет услышать от шизоида, а не то, что есть на самом деле. В этом случае громкость голоса увеличивается, хотя сохраняется достаточно медленный темп. Шизоид будет подчеркивать незначительность своих показаний, сравнивать себя с другими, говоря о том, что ничем не отличается от окружающих, такой как все, ничем не

---

⁴⁵⁰ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 26.

⁴⁵¹ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158.

⁴⁵² См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-379; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-367; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-374; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018 (2017, 2016). Дело № 1-3/2018 (1-27/2017; 1-505/2016).

может помочь следствию. В то же время шизоид может рассказать в деталях и достаточно подробно описать обстоятельства, второстепенные по значимости, но когда дело дойдет до интересующей следователя информации, то сошлется на то, что уже ничего не помнит⁴⁵³.

При сообщении недостоверной информации шизоиды прибегают к ответам на вопросы при помощи жестов, например, кивания, тем самым, исключая речевое общение, либо повторяют слова следователя. Следователь в случае допроса недобросовестного допрашиваемого должен минимизировать свои пояснения по делу, ограничившись вопросами, отслеживая жесты, мимику и психофизиологические реакции допрашиваемого⁴⁵⁴.

Сензитив⁴⁵⁵. Наиболее информативным элементом речи сензитива является тональность, эмоциональная насыщенность голоса, поэтому при сообщении недостоверной информации искажается именно эта сторона. Плавные интонации сменяются резкими, обрывающимися при восхождении или долгими нисходящими интонациями. Эмоции сдерживаются, что создает напряжение в голосе, создается впечатление, что допрашиваемому стыдно лгать. Скорее, так оно и есть, так как сензитивы предпочитают искренне высказывать все, что они думают. Это напряжение отражается и на громкости голоса, который становится заметно тише, в отличие от обычного громкого или среднего по громкости, свойственного данному психологическому типу. Темп речи при этом ускоряется, так как сензитив хочет скорее высказать недостоверную информацию, которую ему приходится говорить. При анализе содержательной стороны можно отметить следующие особенности: отсутствует присущее сензитивам выражение эмоций, сочувствия,

---

⁴⁵³ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 26.

⁴⁵⁴ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 158.

⁴⁵⁵ См.: Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-380; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-363; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-378.

переживаний, личного отношения к произошедшему, нет эпитетов, прилагательных. Повествование сводится к перечислению действий, событий⁴⁵⁶.

Следователь может использовать чувство стыда сензитива и прибегнуть к такому тактическому приему, как изобличение лжи, прямо сказав допрашиваемому, что ему известно о недостоверности сообщаемых сведений⁴⁵⁷.

Гипотим⁴⁵⁸. Отличительными чертами речи гипотима являются медленный темп, тихий голос и нисходящая интонация, поэтому заранее подготовленный рассказ выдает немного ускоренный темп и появление восходящих интонаций. Создается ощущение того, что гипотим старается говорить, как все, подстроиться под средние характеристики речи. В то же время громкость остается тихой. Недостоверные показания отличаются увеличением пауз как по количеству, так и по продолжительности, частыми вздохами. Кроме того, гипотим часто растягивает гласные в словах в конце предложения, как бы предоставляя себе дополнительное время для обдумывания. Тихий голос к тому же сопровождается нечетким произношением, проглатыванием слов, особенно к концу предложения, хотя обычно речь гипотима хоть и тихая, но с ясным произношением слов. При сообщении недостоверных показаний предложения могут отличаться оборванностью, то есть гипотим не заканчивает начатую мысль, резко подводит итог, но при этом смысл остается понятным. Содержание показаний отличается некоторой схематичностью, нет распространенных предложений, эпитетов. При нежелании давать показания свои действия рассматриваемый психологический тип часто объясняет тяжелым положением, безысходностью, судьбой, однако не с целью вызвать жалость, а для того, чтобы подчеркнуть, что выбора у него не было:

---

⁴⁵⁶ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 26,27.

⁴⁵⁷ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 159.

⁴⁵⁸ См. : Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-373; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-365; Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-382.

«в моих показаниях все равно нет смысла, они никак не помогут, я ничего не знаю»⁴⁵⁹.

Следователь должен убедить допрашиваемого в бессмысленности утаивания информации, в полной уверенности, что преступление будет раскрыто независимо от его показаний, что никто не уйдет от ответственности⁴⁶⁰.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Формализация такого сложного явления как устная речь, позволила выделить структурные элементы речи, результатом анализа которых явилось определение типовой речевой модели типов допрашиваемых.

2. Использование знаний о психологическом типе допрашиваемого, его речевых особенностях позволит следователю индивидуализировать тактические приемы, установить психологический контакт, определить тактику проведения допроса с каждым допрашиваемым, что обеспечит более эффективное проведение как следственных действий, так и самого процесса расследования преступления в целом.

3. Диагностика особенностей поведения, обусловленных типом темперамента, характером допрашиваемого, позволяет предвидеть его последующие реакции, предотвратить возникновение конфликтных ситуаций на допросе и выявить недостоверные показания.

---

⁴⁵⁹ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (5). С. 27.

⁴⁶⁰ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 159.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь в современном мире не стоит на месте, к сожалению, это относится и к совершению преступлений. Доступность информации, в том числе и о тактике производства следственных действий, ставит перед следователями и учеными-криминалистами задачи по поиску новых способов изучения личности преступника, разработке тактических приемов правомерного воздействия и исследованию областей, наименее поддающихся контролю со стороны интересующего следствие лица. Одной из таких областей является устная речь.

Преимуществом криминалистического исследования устной речи является ее доступность для исследовательской и следственной работы. Наблюдение и анализ показаний допрашиваемого лица не требует изучения специальных методов, используемых в экспертной деятельности, следователю достаточно не перебивать допрашиваемого, отмечать личностно значимую информацию и изменения основных структурных элементов устной речи в ходе проведения как допроса, так и других следственных действий, содержащих коммуникативный аспект.

В ходе исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Исторический анализ криминалистической литературы показал, что исследования устной речи в криминалистике носили не только идентификационный, но и тактико-криминалистический характер, благодаря чему возможно использование знаний об особенностях устной речи как, при непосредственном производстве следственных действий, так и при криминалистическом исследовании личности.

2. Одним из наиболее важных источников информации по делу при расследовании преступлений являются устные показания допрашиваемых лиц, а одним из распространенных следственных является допрос, в процессе которого следователь получает необходимую информацию не только о преступлении, но и о личности допрашиваемого. В ходе допроса необходимо найти индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, что возможно при помощи типологического подхода.

3. Сложность криминалистического изучения такого объекта как устная речь приводит к возникновению проблем, носящих как объективный (особенности структуры устной речи, ситуационный характер), так и субъективный (восприятие следователя, трактовка показаний) характер, решение которых предложено с использованием тактико-типологического подхода и разработки типовых речевых моделей различных типов допрашиваемых.

4. Устная речь является одним из человеческих навыков и обладает следующими криминалистически значимыми свойствами: индивидуальность, автоматизированность, универсальность, относительная наглядность. Указанные свойства позволили проанализировать особенности устной речи допрашиваемых лиц и определить типовую речевую модель каждого типа допрашиваемого.

5. Формализация такого сложного явления как устная речь, позволила выделить структурные элементы речи, результатом анализа которых явилось определение типовой речевой модели типов допрашиваемых. Структура устной речи представлена в трех элементах: вокальность (громкость, темп, стабильность), тональность (интонация, речевые паузы, диапазон), содержательность (наличие смыслообразующих речевых символов, личностно значимая информация). Развитие криминалистического изучения устной речи представляется в дальнейшей разработке методик исследования вокальных, тональных и содержательных характеристик устной речи допрашиваемого. Кроме того, особенности устной речи должны исследоваться в определенной ситуации, с которой следователь чаще всего сталкивается, то есть непосредственно как в ситуации допроса, так и при производстве других следственных действий, содержащих коммуникативный аспект.

6. Ситуация допроса и личность допрашиваемого являются факторами, которые влияют на особенности устной речи. В ходе допроса, как стрессовой ситуации, проявляются особенности устной речи, максимально соответствующие типовой речевой модели допрашиваемого. Типологический подход К. Леонгада, используемый в диссертационном исследовании, позволил выделить десять

психологических типов допрашиваемых, особенности типовых речевые модели которых были описаны.

Кроме того, анализ показаний допрашиваемых лиц и их структурных особенностей устной речи позволил диссертанту определить типовые речевые особенности недостоверных показаний каждого типа допрашиваемого.

7. Одной из тенденций в криминалистической тактике является индивидуализация тактического приема. Типологический подход позволяет не только определить типовую речевую модель допрашиваемого, но и на этом основании сделать вывод о типовых свойствах личности допрашиваемого с тем, чтобы детализировать тактические приемы и провести индивидуальное правомерное воздействие, что обеспечит более эффективное производство как следственных действий, так и самого процесса расследования преступления в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности».
5. Приказ Минюста России от 25.05.2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.06.2011 № 20978).
6. Приказ Минюста России от 16.04.2013 № 51 «Об утверждении категорий должностей в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые проводится психофизиологическое исследование с применением полиграфа» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2013 № 28257).
7. Приказ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 5.12.2013 № 30544).
8. Приказ МВД РФ от 12.09.1995 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» (вместе с «Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами»).
9. Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных

экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.09.2011 № 21744).

10. Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа».

11. Бюллетень Верховного суда СССР. 1968. №3. «О признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Верховного Суда СССР по гражданским делам и о внесении изменений в действующие постановления Пленума Верховного Суда СССР».

Учебная и учебно-методическая литература

12. Адлер А. О нервическом характере / под ред. Э.В. Соколова ; пер. с нем. И.В. Стефанович. – СПб. : Универ. книга, 1997. – 388 с.

13. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. – М., 1982. – 80 с.

14. Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 138 с.

15. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. – 294 с.

16. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. - Томск : ЭльКонтент, 2011. – 226 с.

17. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (Основы предупреждения и разрешения). – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 132 с.

18. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 456 с.

19. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.

20. Белянин В.П. Введение в психиатрическое литературоведение. – Мюнхен : Verlag Otto Sagner/ Specimina Philologiae Slavicae. Band 107, 1996. – 281 с.

21. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе) – М. : Тривола, 2000. – 323 с.

22. Бине А. Внушаемость. 1900. Binet Alfred. La Suggestibilitй. 1900. Издание 2017 - 408 с. Издательство: Книга по Требованию, 2012 г. 414 с.

23. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
24. Варламов В.А. Детектор лжи. 2-е изд. – М. : СЭ-Пресс, 2004. – 352 с.
25. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М. : Юрид. лит., 1981. – 112 с.
26. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М. : Юрид. лит, 1970. – 208 с.
27. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2009. – 608 с.
28. Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 368 с.
29. Введенская Л.А. Культура речи: учеб. пособие. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 448 с.
30. Ведерников Н.Т. Избранные труды. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т.1. – 250 с.
31. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. – 81 с.
32. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. – 111 с.
33. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М., 1997. – 248 с.
34. Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. – Красноярск : НОУ ВПО СИБУП, 2015. – 328 с.
35. Воронин С.Э., Байыр-оол Е.В. Личность организатора преступного сообщества и ее криминалистическое значение. – Красноярск : НОУ ВПО СИБУП, 2014. – 168 с.
36. Воронин С.Э., Воронина Е.С., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. – Красноярск : НОУ ВПО СИБУП, 2015. – 328 с.
37. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., Педагогика, 1982. – 352 с.

38. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 226 с.
39. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М. : СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
40. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – Н. Новгород : Изд-во НГМД, 1998. – 128 с.
41. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – Минск : ТетраСистемс. 2003. – 288 с.
42. Голунский С.А. Тактика допроса. – Ашхабад, Изд-во науч. тех. лит, 1942. – 145 с.
43. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М. : Изд-во НКЮ, 1939. – 214 с.
44. Гросс Г. Криминальная психология. – СПб., 1915. – 304 с. Hans Gross. Criminal Psychology. 1909.
45. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. – Смоленск, Типо-лит. насл. Ф. В. Зельдович, 1895. – 243 с.
46. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М. : Юрид. лит., 1976. – 112 с.
47. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. – М., 2010. – 304 с.
48. Дулов А.В. Введение в судебную психологию. – М. : Юрид. лит., 1970. – 160 с.
49. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Мн. : Высшая школа, 1971. – 165 с.
50. Дулов А.В. Судебная психология. – Мн. : Высшая школа, 1975. – 392 с.
51. Дьяченко М.И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, схемообразование, профессия / М.И. Дьяченко. - Мн. : Хэлтон, 1998. – 399 с.

52. Егерев И.М., Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация по мысленному образу и особенности реализации ее процессуальной формы / Д.А. Степаненко, И. М. Егерев. – М. : Российская академия правосудия, 2010. – 216 с.
53. Егидес А.П. Как научиться разбираться в людях. – М.: Акт-Пресс, 2006. – 164 с.
54. Елистратов А.И., Завадский А.В. К вопросу о достоверности свидетельских показаний (опыты А. Бине и В. Штерна). – Казань : Типография Имперского университета, 1903. – 71 с.
55. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М. : Проспект, 2011. – 146с.
56. Журин С.И. Практика и теория использования детекторов лжи. – М., 2004 г. – 143 с.
57. Завадский А.В., Елистратов А.И. О влиянии вопросов без внушения на достоверность свидетельского показания. – Казань : Типография Имперского университета, 1905. – 36 с.
58. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград : Нижневолжское книжн. изд-во, 1984. – 191 с.
59. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учеб. пособие. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. – 96 с.
60. Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие. - Волгоград, 1998. – 72 с.
61. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – 168 с.
62. Идентификация человека по магнитной записи его речи (методическое пособие для экспертов, следователей и судей). Министерство юстиции РФ Российский федеральный центр судебной экспертизы. – М., 1995. – 161 с.
63. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении / под ред. проф. В.П. Лаврова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 160 с.

64. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. – М. : Госюриздат, 1958. – 167 с.
65. Кертес И. Тактика и психологические основы допроса. – М. : Юрид. лит., 1965. – 498 с.
66. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 206 с.
67. Кириллов С.И. Личность преступника: проблемы типологии. – Курск, 1998. – 112 с.
68. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 190 с.
69. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. – 1128 с.
70. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. – М. : Юрид. лит, 1978. – 144 с.
71. Комарков В.С. Тактика допроса. – Харьков : Вища школа, 1975. – 97 с.
72. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
73. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 156 с.
74. Коновалова В.Е. Психология в расследование преступлений. – Харьков : Вища школа, 1978. – 143 с.
75. Корноухов В.Е. Понятие и классификация средств познания. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юристъ, 2000. – 433 с.
76. Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого / под ред. А.И. Винберга. – М. : Госюриздат, 1961. – 45 с.
77. Краткий психологический словарь / под. ред Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону : ФЕНИКС, 1998. – 512 с.
78. Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. – М. : Юрид. лит., 1971. – 80 с.

79. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 114 с.
80. Криминалистика. Курс лекций / Образцов В.А. – М. : Право и Закон, 1996. – 447 с.
81. Криминалистика: учебник / под ред. А.Н. Винберга. – М. : Юрид. лит., 1973. – 592 с.
82. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Юристъ, 2000. – 751 с.
83. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. – М. : Экзамен, 2004. – 96 с.
84. Кузнецов П.С. Криминалистическое познание следов преступления. – Екатеринбург : Изд-во Екатеринбург. ВШ МВД России, 1996. – 93 с.
85. Кургузкина Е.Б. Учение о личности преступника. – М., ВНИИ МВД России, 2002. – 212 с.
86. Лаплас П.С. Опыт философии теории вероятностей. – М., 1908. – 35 с.
Laplace P.S. Theorie analytique des probabilités. Paris, 1886.
87. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2000. – 544 с.
88. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. – М. : Наука, 1977. – 62 с.
89. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Изд-во Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
90. Липпманн О., Адам Л. Ложь в праве / пер. и предисл. А.Е. Брусиловского. – Харьков : Юрид. изд-во Украины, 1929. – 48 с.
91. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л. : Медицина, 1983. – 256 с.
92. Ложкевич А.А., Чиванов В.А. Получение экспериментальных образцов устной речи для идентификации личности по фонограммам. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – 103 с.

93. Ложкевич А.А., Чиванов В.А., Шаршунский В.Л., Снетков В.А., Криминалистическое исследование фонограммам. - М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – 102 с.
94. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. – М. : Изд-во Московского университета, 1982. – 184 с.
95. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 128 с.
96. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
97. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий) / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев и др. – М. : Московская академия СК России, 2018. - 192 с.
98. Могутин Р.И., Субботина М.В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие. – Волгоград, 2005. – 84 с.
99. Москвин Е.О. Тактический прием. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 88 с.
100. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы : учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 333 с.
101. Никольская С.Т. Техника речи : учебник. – М. : Норма, 2006. – 80 с.
102. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск : Изд-во Днепр. ун-та, 1975. – 132 с.
103. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. – М. : Юнити-Дана. Закон и право, 2002. – 448 с.
104. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. – М., 1996. – 447 с.
105. Опыт использования полиграфа в профилактике и раскрытии преступлений в ГУВД Краснодарского края (1-я научно-практическая конференция). Краснодар, 1997.
106. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учеб. пособие. - М. : Юрист, 1995. – 64 с.

107. Очерки теории и практики следственной работы / А.А. Протасевич, В.А. Образцов. – Иркутск : ИГЭА, 1998. – 208 с.
108. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского юридического ун-та, 2006. – 280 с.
109. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб. : Питер, 2001. – 160 с.
110. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. – Л., Государственное издательство, 1926. – 320 с.
111. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск: Вышэйш. шк., 1973. – 368 с.
112. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. – М. : БЕК, 1998. – 208 с.
113. Практическая психология: учебник / под ред. Тутушкиной М.К. – СПб. : Дидактика Плюс, 2001. – 368 с.
114. Программа КПСС. – М. : Госполитиздат, 1962. – 217 с.
115. Пронин К.В. Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие для вузов. – М., Юстицинформ, 2006. – 94 с.
116. Протасевич А.А., Образцов В.А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы / А.А. Протасевич, В.А. Образцов. – Иркутск : ИГЭА, 1998. – 308 с.
117. Рамишвили Г.С., Чикоидзе Г.Б. Криминалистическое исследование фонограмм речи и идентификация личности говорящего. – Тбилиси : Мецниереба, 1991. – 265 с.
118. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве : науч.-метод. пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М., Экзамен, 2003. – 416 с.
119. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей : учеб. пособие. – М. : НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.
120. Россинская, Е.Р. Профессия – эксперт. Введение в юридическую специальность. – М. : Юристъ, 1999. – 192 с.

121. Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1976. – 90 с.
122. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М. :Госюриздат, 1961. – 279 с.
123. Селиванов Ф.А. Истина и заблуждение. – М. : Политиздат, 1972. – 96 с.
124. Снетков В.А. Предъявление фонограмм устной речи для опознания / под ред. Снеткова В.А. – М. : Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, 1978. – 42 с.
125. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина; под ред. Р.И. Шор. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
126. Степанов В.В. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. – Саратов : СГАП, 2003. – 168 с.
127. Струк, И.А. Основные тенденции создания системы определения эмоционального состояния человека по акустическим характеристикам устной речи / И.А. Струк, Ю.О. Голубовский, О.В. Рыбальский. – М., 2000. – 167 с.
128. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 99 с.
129. Фланаган Дж. Анализ, синтез и восприятие речи. – М. : Связь, 1968. – 394 с.
130. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. – М. : АСТ, 2006. – 400 с.
131. Фролов А., Фролов Г. Синтез и распознавание речи. Современные решения. – М., 2003. – 216 с.
132. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 149 с.
133. Цена Слова : учеб. пособие, 3-е изд. – М. : Просвещение, 2002. – 26 с.
134. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
135. Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология. - Екатеринбург, 2016.– 185 с.

136. Шаршунский В.Л., Ложкевич А.А., Азарченкова Е.И., Женило В.Р. Экспертная идентификация человека по магнитным фонограммам его речи. - М. : ВНИИ МВД СССР, 1987. – 172 с.
137. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. – Харьков : Гриф, 1995. – 217с.
138. Штерн В. Дифференциальная психология. 1911. – 335 с.
139. В. Штерн. Психология свидетельских показаний // Вестник права, 1902. № 2, 3.
140. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М. : Едиториал УРСС, 1974. – 432 с.
141. Шафф А. Введение в семантику / пер. с польск. М.Я. Гловинской, Н.Г. Комлева, В.Ф. Конновой. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – 376 с.
142. Юдина Е.В. Юридическая психология : учеб. пособие. – Новочеркасск : ЮРГТУ, 2011. – 206 с.
143. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М. : Изд-во «Ренессанс» СП «ИВО-Сид», 1991. – 304 с.
144. Юнг К.Г. Психологические типы. - М. : Прогресс – Универс, 1997. – 768 с.
145. Якимов И.Н. Криминалистика: уголовная тактика. – М. : ЛексЭст, 2003. – 983 с.
146. Якимов И.Н. Оpozнaвание преступника. – М., Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – 360 с.
147. Якимов И.Н. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., Издание редбюро ГУГСК НКВД СССР, 1925. – 336 с.
148. Baken J.R., Daniloff G.R. Readings in Clinical Spectrography of Speech. USA : Singular Publishing Group, 1991. P. 19.
149. Crystal D. Cambridge Encyclopedia of Language, Section 15. (Statistical Structure of Language). Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
150. Flesh R. Maiks of Readable Style: A Study in Adult Education. New York : Bur. of Publ., Teachers Cool., Columbia University. 1943; 1946; 1948.

Статьи и методические рекомендации

151. Аверьянова Т.В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. – М., 2017. - № I (XXXIII). - С.160-169.

152. Азарченкова Е.И. Принципы отбора тестового материала для идентификации диктора // Речевые тесты и их применение. – М., 1986. - С. 53–58.

153. Алексеева Т.А. Анализ устной речи как способ изучения личности преступника // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул, 2014. – С. 15–16.

154. Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. –Томск, 2015. - № 399. - С. 156-159.

155. Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2014. - № 381. - С. 167–170.

156. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2013. - № 375. - С. 116-118.

157. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2014. - № 378. - С. 159-161.

158. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика тональности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2013. - № 376. - С. 124-125.

159. Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2014. - № 383. - С. 152-154.

160. Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. – Томск, 2015. - № 1 (5). - С. 21-28.

161. Алексеева Т.А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2017. - № 414. - С. 174-180.

162. Ахмедшин Р.Л. Адаптации в криминалистике типологии акцентуированных типов // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул, 2014. – С. 17–18.

163. Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Проблемы криминалистической типологизации личности // Алтайский юридический вестник. – Барнаул, 2014. – № 3 (7). – С. 91–93.

164. Ахмедшин Р.Л. К вопросу о применении в процессе допроса методик определения истинности сообщаемой информации // Состояние и проблемы развития российского законодательства. – Томск, 1998. – С.117–119.

165. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая типология личности преступника : поведенческая модель гипотима // Российское правоведение : трибуна молодого ученого. – Томск, 2014. – Вып. 14. – С. 196–198.

166. Батов В.И., Сорокин Ю.А. Атрибуция текста на основе объективных характеристик // Изв. АН СССР. т. XXXIV (Серия литературы и языка). – М., 1975. – № 1. – С. 85–94.

167. Баянов А.И. Содержание и форма приемов допроса // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки практики: В 2 т. // Материалы конференции. – М. : МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. М. : МАКС Пресс, 2010. – Т.1. – С. 57–60.

168. Брусницын Л. Оpozнание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего // Уголовный процесс. – М., 2005. – № 2. – С. 75–76.

169. Власенко Н., Иванов А. Оpozнание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. - М., 2003. – № 6. – С. 22–23.

170. Волынский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского

государственного университета : экономические и юридические науки. – Тула, 2013. – № 2. – С. 22–30.

171. Гавло В.К. Криминалистический аспект следственной ситуации и ее значение в расследовании преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. – Томск, 1977. – С. 177–180.

172. Галяшина Е.И. К вопросу о криминалистической природе фоноскопической экспертизы // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки практики: в 2 т. : Материалы конференции. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. – М. : МАКС Пресс, 2010. – Т. 1. – С. 89–94.

173. Галяшина Е.И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 334-357.

174. Галяшина Е.И. Ситуационный подход как средство повышения качества судебной лингвистической экспертизы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. 2017. - С. 245-250.

175. Галяшина Е.И. Феномен судебного речеведения: наука – экспертиза – обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. - № 12 (16). - С. 38-44.

176. Гармаев Ю.П. Концепция «Судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия // Вестник бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2013. - № 2. - С. 177-188.

177. Гольдовский О.Б. О психологии свидетельских показаний (доклад на заседании уголовного отделения юридического общества СПб университета 20 марта 1904 г.) // Вестник права. – СПб., 1904. – № 6. – С. 189.

178. Григорьев А.Н., Мешков В.М. Электронные источники информации в уголовном деле как средство изобличения во лжи // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - Калининград, 2019. - № 3 (57). - С. 9-14.

179. Грицаев С.И., Помазанов В.В. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств // Сибирский юридический вестник. - Иркутск, 2020. - № 1 (88). - С. 91-95.

180. Долгова А.И., Ермаков В.Д., Беляева Н.В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 24. – С. 12–26.

181. Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и тактика следствия // Материалы Всесоюзной научной конференции криминалистов и судебных психологов. – Алма-Ата, 1974. – С. 48.

182. Дудник А.Г. Восприятие и воспроизведение признаков, содержащих значимую информацию по установлению фактических данных в ходе расследования преступлений // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки практики: В 2 т. Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. – М. : МАКС Пресс, 2010. Т.1 – С. 123–128.

183. Енгальчев В.Ф. О возможности установления некоторых психологических особенностей автора анонимного текста. // XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание: содержание и функционирование». – М., 2000. – С. 83–84.

184. Если преступник в перчатках // За рубежом. – 1970. – № 2. – С. 19.

185. Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград, 2009. – № 4 (11). – С. 69–74.

186. Закатов А.А., Замылин Е.И. Заведомо недостоверная информация в ходе расследования и проблемы борьбы с нею (исторический экскурс) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград, 2012. – №1 (20). – С. 103–109.

187. Замылин Е.И., Закатов А.А. Психология разыскной деятельности следователя и ее специфика // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. - № 4 (31). - С. 104-110.

188. Замылин Е.И. Стадии конфликта применительно к ситуации, явившейся следствием посткриминального воздействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. - № 2. - С. 19-24.

189. Зеленский В.Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. – Краснодар, 2012. - № 1 (38). - С. 210-212.

190. Зеленский В.Д. Следственная ситуация и организация отдельного расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 9. – Калининград, 2014. - С. 89-93.

191. Идашкин Ю.В. К вопросу о непроизвольном запоминании // Вопросы психологии. – 1959. – № 2. – С. 87–92.

192. Катунин Д.А. Язык в зеркале мирового законодательства: статус языков в конституциях стран мира // Картины русского мира: образцы языка в дискурсах и текстах. – Томск, 2009. – С. 174–230.

193. Ким Д.В., Корчагин А.А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. - Барнаул, 2012. - № 2-1 (74). - С. 85-88.

194. Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. – Иркутск, 2010. – № 3. – С. 131–138.

195. Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде // Российская юстиция. – М., 2007. - № 4. - С. 59-61.

196. Кудин Ф.М. Особенности допроса свидетеля при получении производных показаний // Общество и право. - Краснодар, 2012. - № 2 (39). - С. 169-171.

197. Кулишер Е.М. К вопросу о психологии свидетельских показаний. Сообщение на общем собрании русской группы международного союза криминалистов // Вестник права. – СПб., 1911. – С. 81–84.

198. Курашвили А.И. Применение звукозаписи в работе органов общественной безопасности // Вопросы криминалистики в зарубежных социалистических странах. – М., 1966. – С. 161.

199. Лебедев Н.Ю. Значение криминалистической теории преодоления конфликтов уголовного судопроизводства для методики расследования преступлений / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. - 2016. - № 5. - С. 85-90.

200. Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. – М., 1926. – № 2/26. – С. 84–100.

201. Мезинов Д.А. Преступная мотивация как основание криминалистической классификации преступников // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей. Ч. 6 / под ред. В.А. Уткина. – Томск, Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 238–247.

202. Митричев В.С., Холодный Ю.И. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов. Вып. 1. – М., 1993. – С. 173–180.

203. Могутин Р.И., Жуланов А.В. К вопросу об экспресс диагностике психологических свойств личности в профессиональной деятельности следователя // Актуальные проблемы современной науки. – Тамбов-Липецк, 2013. – С. 115–120.

204. Могутин Р.И. Проблемы современной полиграфологии: информационный аспект // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 138–146.

205. Моисеева Т.Ф. Научно-технический прогресс как определяющая составляющая развития криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - Тула, 2016. - С. 105-108.

206. Моисеева Т.Ф. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года / Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М., 2012. – 140 с.

207. Николаев С.П., Богомолова С.Н., Варламов Г.В. Подготовка специалистов для работы на полиграфе // Опыт использования полиграфа в профилактике и раскрытии преступлений ГУВД Краснодарского края. – Краснодар, 1997. – С. 14.

208. Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве: задачи следователя // Уголовный процесс. - М., 2015. - № 1. - С. 62-67.

209. Ощепкова Е.С. Определение скрытых намерений автора как одна из возможностей психолингвистического анализа текста // Первая областная конференция Калужского отделения РПО. – Калуга, 1999. – С. 82–85.

210. Подшибякин А.С. Допрос как разновидность общения // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. – Краснодар, 2002. – С. 91–98.

211. Психопсихология и науки о человеке // Сб. статей под ред. Н.С. Автономовой, В.С. Степина. – М., 1996. – С. 56.

212. Резван А.П., Субботина М.В. Теория и практика применения полиграфа («плюсы» и «минусы») // Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности. – Сочи, 1999. – С. 224–231.

213. Рогачевский А.А. Доказательственное значение психологических индикаторов аффективного состояния // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 6. – Л., 1980. – С. 122–123.

214. Руденко А.Р. На страже социалистической законности // Коммунист. – М., 1978. – № 10. – С.62–70.

215. Рычкалова Л.А. Интеллектуальные системы идентификации человека по фонограммам голоса: современное состояние и перспективы развития // Проблемы совершенствования производства криминалистических экспертиз: материалы научно-практической конференции. – Саратов, 1998. – С. 142–143.

216. Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников // Социалистическая законность. – М., 1973. – № 3. – С. 19–24.

217. Семенцов В.А. Новое следственное действие - проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2010. – № 5. – С. 132–137.

218. Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий // Российский полиграф. Вып. 6. – М., 2009. – С. 8–18.

219. Соколова О.А., Майлис Н.П. Некоторые проблемы диагностирования человека с помощью полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. - М., 2011. - № 10. - С. 114-118.

220. Степаненко Д.А., Егерев И.М. Тактические приемы допроса, предшествующего предъявлению для опознания, связанные с трудностями в описании признаков ранее воспринимавшихся лиц // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - Красноярск, 2009. - № 3. - С. 111-115.

221. Степаненко Д.А. Теоретические проблемы тактико-криминалистической идентификации по мысленному образу // Lex Russica (научные труды МГЮА). - М., 2006. - № 5. - С. 1000-1006.

222. Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. – Краснодар, 2012. - № 3 (40). - С. 195-197.

223. Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 115–120.

224. Фойгель Е.И. Установление психологического контакта с адвентальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий // Академический юридический журнал. - Иркутск, 2019. - № 1 (75). - С. 29-34.

225. Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. Вып. 3 (7). – М., 2003. – С. 80–89.

226. Шавер Б.М. Методика допроса // Социалистическая законность. – М., 1940. – № 4. – С. 3–43.

227. Шавер Б.М. Предмет и методы советской криминалистики // Социалистическая законность. – М., 1938. – № 6. – С. 70–81.

228. Шахтарина О.И. О некоторых особенностях речевых навыков и привычек в криминалистическом аспекте // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : 2-х т. : Т. 1 : Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. – М., 2010. – С. 134–138.

229. Шиканов В.И. «Оксюморон Белкина» – феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: Сб. статей под ред. В.Ф. Воловича. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – Ч. 3. – С. 115–119.

230. David E. Nagle «The Polygraph in Employment. Applications and Legal Considerations». Polygraph. 1985. – Vol. 14. – № 1. – P. 32.

231. Forensic linguistics. The International Journal of Speech. Language and the Law. 6, 2. P. 289–299.

232. Gunning R. Gunning finds papers too hard to read // Editor and Publisher. 1945. May. № 19.

233. Scherer K. Social Markers in Speech. Cambridge : Cambridge University Press, 1979.

234. Susan H., Adams M.A. Statement Analysis: What Do Suspects' Words Really Reveal? // FBI Law Enforcement Bulletin. October. 1996. – P. 12–20.

Диссертации и авторефераты

235. Антонова О.И. Основы тактико-ситуационного использования данных криминалистической диагностики по речевым навыкам автора при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Антонова. – М., 2019. – 31 с.

236. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Л. Ахмедшин. – Томск, 2006. – 411 с.

237. Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук / Р.Л. Ахмедшин. – Томск, 1999. – 180 с.

238. Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте : дис. ... д-ра культурологии / В.И. Батов. – М., 2003. – 215 с.

239. Берлизова Д.В. Вопросы экспертного использования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого) : дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Берлизова. – Иркутск, 2005. – 206 с.

240. Бобовкин М.В. Возможности судебно-диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях : дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Бобовкин. – Волгоград, 1998. – 247 с.

241. Богданова С.В. Психосемантическое исследование сознания несовершеннолетних правонарушителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.В. Богданова. – Рязань, 2006. – 28 с.

242. Веселков К.В. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии (по конкретным категориям дел) : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Веселков. – Краснодар, 2002. – 214 с.

243. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки : дис. ... д-ра. юрид. наук / В.Б Вехов. - Волгоград, 2008. – 561 с.

244. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 396 с.

245. Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Вольская. - Воронеж, 2006. – 201 с.

246. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / С.Э. Воронин. – Барнаул, 2001. – 404 с.

247. Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.И. Галяшина. – Воронеж, 2002. – 478 с.

248. Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Э.К. Горячев. – М., 2004. – 200 с.

249. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Гуськова. – Оренбург, 1997. – 387 с.

250. Даков С.В. Криминалистическая тактика (генезис и перспективы развития) : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Даков. – СПб, 1999. – 177 с.

251. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук / О.Д. Жук. – М., 2004. – 376 с.

252. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Карпенко. – М., 2018. - 26 с.

253. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. – Барнаул, 2009. – 428 с.

254. Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и её значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ю. Кирюшина. – Барнаул, 2007. – 23 с.

255. Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : дис. ... канд. юрид. наук / С.Л. Кисленко. – Саратов, 2002. – 217 с.

256. Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : дис. ... канд. юрид. наук / И.Т. Кривошеин. – Томск, 1991. – 212 с.

257. Лебедева А.К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи : правовые и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Лебедева. – М., 2017. – 31 с.

258. Макаренко О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийстве : дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Макаренко. - Волгоград, 1996. – 182 с.

259. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук / Н.И. Малыхина. - Саратов, 2017. – 403 с.

260. Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Мезинов. – Томск, 1999. – 188 с.

261. Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Михальчук. – Краснодар, 2005. – 158 с.

262. Моряшова Н.А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Моряшова. – Владивосток, 2004. – 193 с.

263. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Николайчук. – Краснодар, 2000. – 360 с.

264. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А.Н. Пастушеня. – М., 2000. – 42 с.

265. Пиков И.Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Пиков. - СПб, 2013. - 22 с.

266. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Полстовалов. – Уфа, 2009. – 642 с.

267. Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.И. Полтавцева. – Волгоград, 2003. – 381 с.

268. Ревтов Ю.И. Оpozнание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Ревтов. – Минск, 1988. – 190 с.

269. Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность : дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Резван. – Волгоград, 2000. – 408 с.

270. Роганов С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Роганов. – СПб, 2005. – 590 с.

271. Рычкалова Л.А. Криминалистическое исследование речевого поведения тюрко-русских билингвов : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.А. Рычкалова. - М., 2007. – 356 с.

272. Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук / И.И. Тазин. – Томск, 2006. – 248 с.

273. Тюряпина И.В. Акцентуации личности как фактор психической адаптации студентов ВУЗа: дис. ... канд. психол. наук / И.В. Тюряпина - СПб., 2016. – 177 с.

274. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Ушаков. – Владивосток, 2004. – 22 с.

275. Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах) : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Хоменко. – Волгоград, 1996. – 196 с.

276. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / И.В. Чаднова. – Томск, 2003. – 203 с.

277. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Чулахов. – М., 2004. – 39 с.

278. Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих, имеющих установку на дачу ложных показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Шепелева. – С-Пб., 2001. – 21 с.

Интернет-ресурсы

279. Аксенов Д.В. Речевые построения, выдающие ложь. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.elitarium.ru](http://www.elitarium.ru).

280. В Японии создали программу для выявления мошенников по голосу. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.softodrom.ru/ap/b13607.shtml>.

281. Галяшина Е.И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexpert.ru>.

282. Гармаев Ю.П. Проблемы и перспективы внедрения высоких технологий в межотраслевые средства противодействия преступности // Союз криминалистов и криминологов. [Электронный ресурс]. 2014. № 1. URL: http://enotabene.ru/skk/article_12822.html

Судебная практика

283. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-127.

284. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-185.

285. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-280.

286. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-328.

287. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-360.

288. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-363.

289. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-365.

290. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-367.

291. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-368.

292. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-369.

293. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-370.

294. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-373.

295. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-374.

296. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-378.

297. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2012. Дело № 1-379.

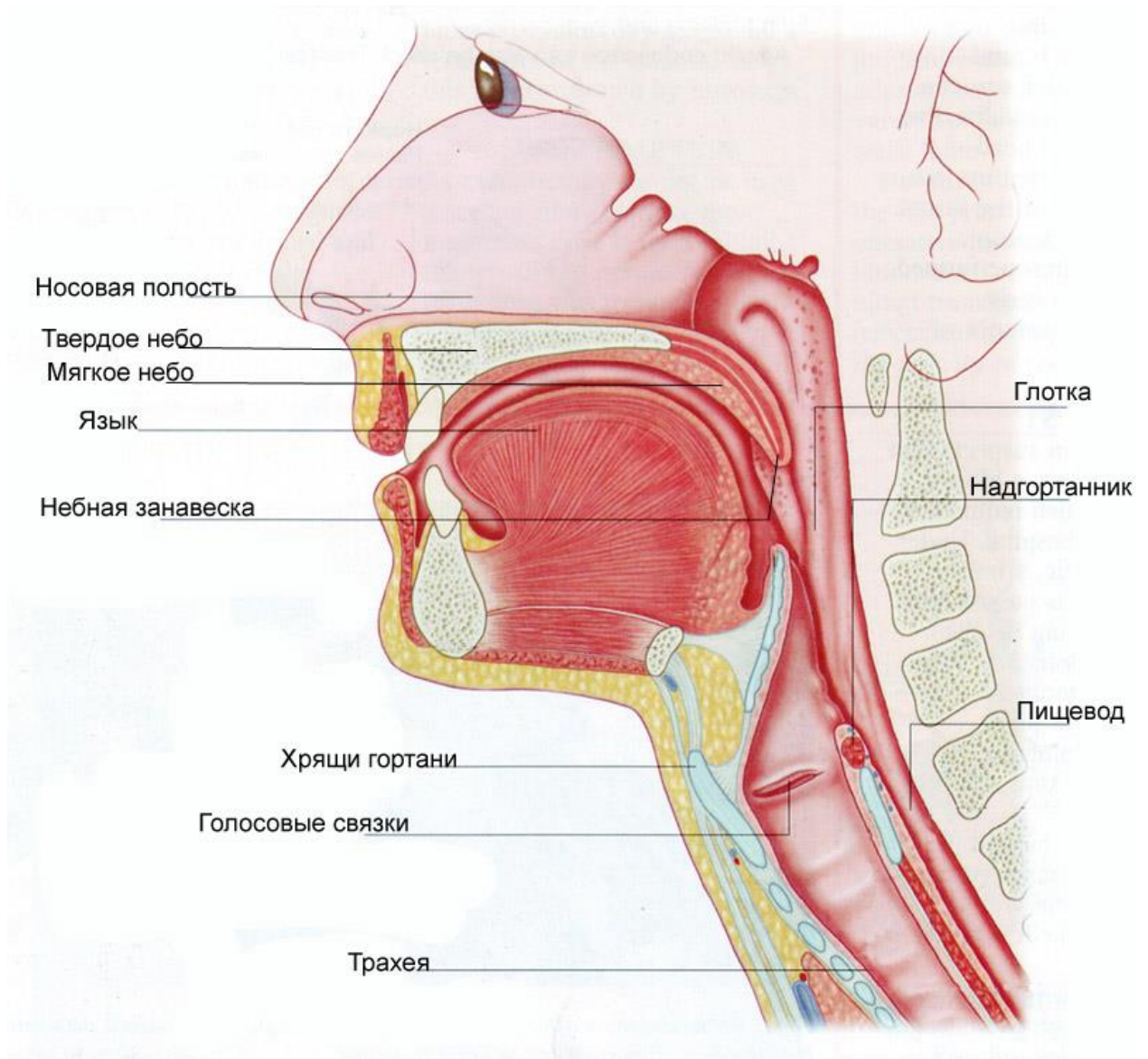
327. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-16 (1-463).
328. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-19 (1-477).
329. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-22 (1-490).
330. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-23 (1-494).
331. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-24 (1-500).
332. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-29 (1-514).
333. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-39 (1-534).
334. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-43 (1-540).
335. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013 (2012). Дело № 1-45 (1-545);
336. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-448/2013.
337. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-467/2013.
338. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-358/2013.
339. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-260/2013.
340. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-428/2013.
341. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-477/2013.
342. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-304/2013.
343. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-162/2013.
344. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-415/2013.
345. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2013. Дело № 1-495/2013.
346. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2014 (2013). Дело № 1-6/2014 (1-312/2013).

347. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2014 (2013). Дело № 1-9/2014 (1-403/2013).
348. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2014 (2013). Дело № 1-78 (1-661).
349. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015 (2014). Дело № 1-58/2015 (1-549/2014).
350. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015 (2014). Дело № 1-74/2015 (1-580/2014).
351. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-277/2015.
352. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-282/2015.
353. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-333/2015.
354. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-359/2015.
355. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-426/2015.
356. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-472/2015.
357. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2015. Дело № 1-540/2015.
358. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-412/2016.
359. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-495/2016.
360. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-499/2016.
361. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-501/2016.
362. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-510/2016.
363. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2016. Дело № 1-518/2016.
364. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017 (2016). Дело № 1-19/2017 (1-446/2016).
365. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017 (2016). Дело № 1-24/2017 (1-496/2016).
366. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017 (2016). Дело № 1-100/2017 (1-693/2016).
367. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-445/2017.
368. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-458/2017.
369. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-501/2017.

370. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-528/2017.
371. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-534/2017.
372. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2017. Дело № 1-539/2017.
373. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018 (2017, 2016). Дело № 1-3/2018 (1-27/2017; 1-505/2016).
374. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018 (2017). Дело № 1-21/2018 (1-536/2017).
375. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018. Дело № 1-377/2018.
376. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2018. Дело № 1-454/2018.
377. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019. Дело № 1-124/2019.
378. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019. Дело № 1-127/2019.
379. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019. Дело № 1-133/2019.
380. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019. Дело № 1-135/2019.
381. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019. Дело № 1-144/2019.
382. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2019. Дело № 1-690/2019.
383. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2020. Дело № 1-581/2020.
384. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2020. Дело № 1-585/2020.
385. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2020. Дело № 1-604/2020.
386. Архив Ленинского районного суда г. Томска. 2020. Дело № 1-743/2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Приложение Б

АНКЕТА

1. Стаж вашей работы в качестве следователя?

- А) до 1 года (14%)
- Б) от 1 до 5 лет (29%)
- В) свыше 5 лет (57%)

2. Ваш пол?

- А) Муж (71%)
- Б) Жен (29%)

3. Ваш возраст?

- А) До 25 лет (9%)
- Б) 25-30 лет (38%)
- В) 31-40 лет (42%)
- Г) 41-50 лет (11%)
- Д) Более 50 лет (0%)

4. Ваше образование?

- А) Среднее юридическое (0%)
- Б) Высшее юридическое (100%)
- В) Незаконченное высшее юридическое (0%)
- Г) Иное (0%)

5. Легко ли Вы вступаете в общение с людьми при ведении следствия?

- А) Легко (62%)
- Б) Не очень (26%)
- В) Трудно (12%)

6. Беседуете ли Вы с допрашиваемым на темы, непосредственно не касающиеся темы допроса?

- А) Да (100%)
- Б) Нет (0%)

7. Предпочитаете ли Вы при общении с допрашиваемым выглядеть и вести себя естественно, как при общении с другими людьми?

- А) Да (54%)
- Б) Нет (32%)
- В) Зависит от отношения к допрашиваемому (14%)

8. Подбираете ли Вы соответствующую формулу прощания с допрашиваемым по окончании допроса?

- А) Да (79%)
- Б) Нет (21%)

9. Стараетесь ли Вы вступать в психологический контакт с каждым допрашиваемым?

- А) Да (100%)
- Б) Нет (0%)

10. Всегда ли Вам удается установить и поддерживать психологический контакт и доверительные отношения с каждым допрашиваемым, если Вы этого хотите?

- А) Всегда (11%)
- Б) Часто (34%)
- В) Не всегда (48%)
- Г) Редко (7%)
- Д) Никогда (0%)

11. В стадии свободного рассказа допроса лица Вы, не перебивая его, молча слушаете?

- А) Да (53%)
- Б) Нет (47%)

12. Часто ли Вам удается получать полную и адекватную информацию от обвиняемых, которые первоначально скрывали ее?

- А) Всегда (9%)
- Б) Часто (54%)
- В) Не всегда (33%)
- Г) Редко (4%)
- Д) Никогда (0%)

13. Удастся ли Вам предотвращать и преодолевать конфликты в общении с допрашиваемым?

- А) Всегда (8%)
- Б) Часто (63%)
- В) Не всегда (24%)
- Г) Редко (5%)
- Д) Никогда (0%)

14. Обладаете ли вы способностью определять особенности темперамента, эмоционально-психологического состояния допрашиваемого?

- А) Да (30%)
- Б) Нет (3%)
- В) В некоторой степени (67%)

15. Какое коммуникативное следственное действие Вы проводите чаще всего?

- А) Допрос (100%)
- Б) Проверка показаний на месте (0%)

В) Очная ставка (0%)

16. Какая типология Вам наиболее знакома?

А) типология К. Юнга (экстраверт/ интроверт) (68%)

Б) типология Г.Ю. Айзенка (меланхолик, холерик, сангвиник, флегматик)
(25%)

В) типология К. Леонгарда (акцентуированные личности) (7%)

Г) никакая (0%)

17. Какую типологию Вы применяете при производстве следственных действий?

А) типологию К. Юнга (экстраверт / интроверт) (49%)

Б) типологию Г.Ю. Айзенка (меланхолик, холерик, сангвиник, флегматик)
(17%)

В) типологию К. Леонгарда (акцентуированные личности) (2%)

Г) никакую (32%)

18. Как Вы определяете недостоверность показаний допрашиваемого?

А) по изменению громкости голоса (6%)

Б) по изменению темпа речи (8%)

В) по наличию оговорок (14%)

Г) по общему несоответствию показаний (72%)

Д) никак (0%)

19. Пытаетесь ли Вы найти индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, в виде применения индивидуальных тактических приемов?

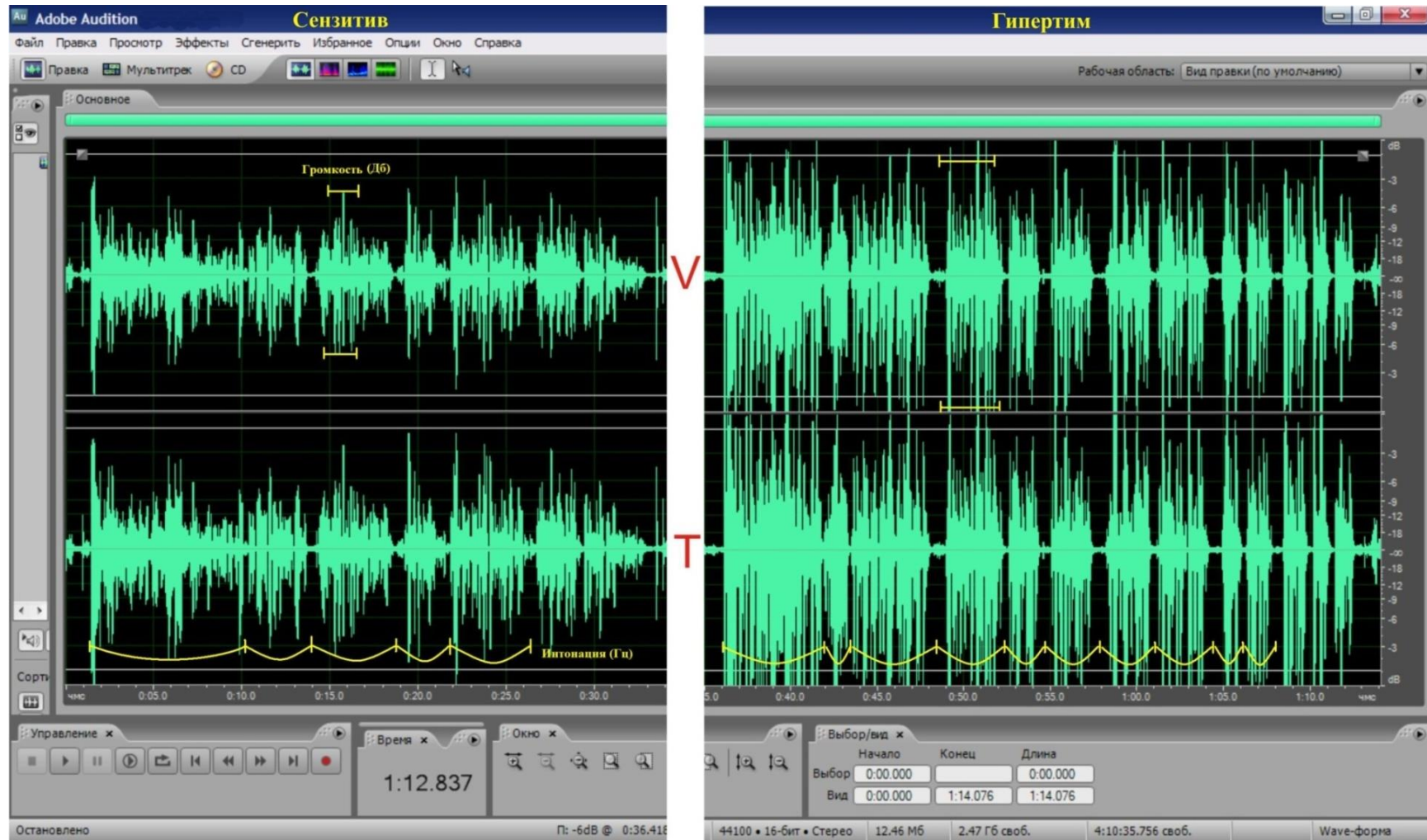
А) Да (91%)

Б) Нет (0%)

В) Иногда (9%)

Приложение В

Пример сравнения типовых речевых профилей представителей отдельных типов допрашиваемых:

V – вокальность; T – тональность

Приложение Г

Таблица Г.1 - Рекомендации по определению психологического типа допрашиваемого

Психотип	Акцентуированная черта	Типовые свойства	Особенности поведения допрашиваемого
Эпилептоид	сверхимпульсивность	организаторские способности, возбудимость, агрессивность, склонность к эмоциональным взрывам, мстительность	в общении подчеркивают занимаемое ими положение и авторитет; склонны к иерархическим отношениям, конфликтам; соблюдают последовательность рассуждений, дисциплинированы, раздражительны, вспыльчивы, настаивают на правоте своей точки зрения; «идут по головам»
Гипертим	гиперактивность (сверхконцентрация вовне);	активность, общительность, способность к быстрому реагированию и адаптации, безответственность	легко вступают в контакт, оптимистичны; свойственна повышенная отвлекаемость и словоохотливость; легко переключаются с одной темы на другую; невнимательны к деталям показаний; проявляют недостаточно серьезное отношение к обязанностям
Истероид	сверхдемонстративность	беспринципность, эгоцентризм, аморальность, лживость	привлекают внимание к своей персоне, подчеркивают значимость своих показаний и личное участие; легко идут на контакт; пытаются расположить к себе следователя, обходительны; ленивы, склонны ко лжи
Циклоид	цикличность личности	интеллектуальность, амбивалентность, нестабильность, соединение противоположностей; циничность	идут на контакт при уважительном отношении к их свободе и независимости; свойственна критичность восприятия окружающего, оценивают профессиональные качества следователя; склонны к рассмотрению обстоятельств с нескольких точек зрения; прогнозируют дальнейший ход событий
Застревающий	сверхконцентрация внимания	дисциплинированность, педантичность, неспособность к быстрому переключению в мыслях и в действиях	идут на контакт при четком соблюдении субординации; в показаниях последовательны, уделяют особое внимание фактам без личностного и эмоционального отношения; аккуратны, тактичны, внимательно относятся ко времени и порядку

Продолжение таблицы Г.1

Психотип	Акцентуированная черта	Типовые свойства	Особенности поведения допрашиваемого
Параноид	склонность к формированию сверхценных идей	воля, преданность идее, принципиальность, подозрительность, фанатичность	средняя контактность, несговорчивы; излишне поясняют и конкретизируют свои показания; делят людей на друзей и врагов; склонны к морализаторству; не терпят навязывания чужой точки зрения; подозрительны, требовательны к себе и окружающим, жаждут справедливости
Сензитив	сверхчувствительность	сострадание, эмпатия, эмоциональность, гиперкомпенсация	в показаниях делают акцент на испытываемые эмоции и эмоции окружающих; исполнительны, проявляют сочувствие, крайне чувствительны, однако склонны к истерикам и приписыванию себе отрицательного образа, как доказательство того, что имеют сильный характер
Конформный	зависимость	универсальность (все качества выше среднего), слабовольность, нерешительность, необходимость в лидере, в поддержке	контактность во время допроса зависит от отношения следователя к допрашиваемому; необходимость в поддержке со стороны, уверенность, что ему во всем помогут; высокая вероятность давления со стороны окружающих, а следовательно, искажения показаний; эмоциональное отношение к окружающему
Шизоид	сверхпогруженность в себя (сверхконцентрация внутри)	глубинность мышления, аналитический склад ума, невысокая социальная активность, малоэмоциональность,	скованность в речи и движениях; плохая артикуляция обуславливает немногословность и обрывистость показаний; часто использует сложную терминологию, может уйти в абстрактные размышления; замкнут, что влечет к сложности в установлении психологического контакта; часто безынициативны
Гипотим	гипоактивность	интровертность, пессимизм пассивность	негативность восприятия себя и обстоятельств; уверенность в бессмысленности происходящего; затрудненность контактов; замкнутость и немногословность; замедленность мышления, сложность в переключении с одного вопроса на другой

